

АКАДЕМИК Я. А. МАНАНДЯН

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

1. О местонахождении древних стран Армянского Нагорья Уруатри и Наири.
2. Маршруты походов Салманасара III и Саргона II против Урарту.
3. Сообщения хеттских, ассирийских, урартийских и армянских источников о Хаяса-Аззи.

Р II
310879

АЙПЕТРАТ
ЕРЕВАН 1956

О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ДРЕВНИХ СТРАН АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ УРУАТРИ И НАИРИ

В последние годы вышли в свет в Париже и Ереване исследования Н. Адонца и Г. Капанцяна, в которых приведены и подвергнуты подробному разбору имеющиеся в хеттских надписях сведения о царстве Хайаса-Аззи и, кроме того, в тесной связи с древнейшей историей Армянского нагорья рассмотрен вопрос об этногенезе современных хайев-армян¹.

Авторы этих исследований, следуя мнению хеттологов и кунеологов Э. Форрера, А. Унгнада и других, царство Хайаса-Аззи помещают в верховьях реки Евфрата в северо-западной Армении и столицей его считают нынешний Кемах на реке Евфрате.

В противоположность этому мнению, в моем „Критическом обзоре истории армянского народа“, местоположение стран Хайаса-Аззи было указано не в Высокой Армении, а в районах, лежавших к западу и северу от Ванского озера².

¹ N. Adontz, *Histoire d'Arménie. Les origines du Xe siècle au VIe*, Paris, 1946; Гр. Капанцян, *Хайаса—колыбель армян и их начальная история*, Ереван, 1947.

² См. мои работы „Критический обзор истории армянского народа“, том 1, Ереван, 1944, стр. 31—32 и „Краткий обзор истории древней Армении“, М.—Л., 1943, стр. 7.

После выхода в свет вышеозначенных работ Адонца и Капанцяна, вопросам топонимики древнеармянских областей пришлось мне уделить особое внимание и, как мне кажется, при внимательном изучении историко-географических этих проблем удается с полной уверенностью установить, что спорными и ошибочными являются не только общепринятые взгляды о местоположении страны Хайаса-Аззи в верховьях Евфрата, но также и локализация многих областей Ванского царства Урарту.

1. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ УРУАТРИ

Ученые-кунеологи полагают, что страна Уруатри, первоначальная родина урартийцев, выступила на историческую арену или в XIII, или же в XI веке до нашей эры. Часть ученых указывает, что Уруатри впервые упоминается в надписях ассирийского царя Салманасара I (1266—1243)¹, а другая часть ученых приписывают эти надписи Салманасару II (1028—1017) и полагают, что первые сведения об Уруатри встречаются в тексте „сломанного обелиска“ Ашурбелкала (1077—1060), сына Тиглатпаласара I (1117—1080)². Ассирийский царь Ашурбелкала сообщает в нижеприведенном тексте, что он завоевал в первый и третий годы своего правления Уруатри, Химме и Машгун.

„(В начале) моего правления, (когда я воссел на) престол царственности... я собрал мои колесницы и войска, узкими стезями, неустроенными для прохода моих колесниц и войск, местность, которую не пересекают даже летающие небесные птицы, местность (—————), куда не вступал ни один царь-правитель, бывший прежде меня,—(—————)—этой тропой я направился. Горы Хини (—————) и Иаткун, их крутые пути, их узкие (проходы), их горные вершины бронзовыми кирками я воистину сдела (лпрохо-

¹ См. E. Forrer, *Reallexikon der Assyriologie*, I, 265.

² Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 62 и др.

димыми), устроил их для продвижения моих колесниц. Эти (го)ры я преодолел, через реки (————) да и Самануна я воистину переправился, вступив в страну Уруатри¹.

„Во второй раз (я воистину пошел) на страну Химму. (————) Поселение (————) страну Баргун (возможно также чтение „Машгун“) я по (корил, золото, сере)бро, его полон, (его) им(ущество я воистину полонил. В————) я вошел, (перевалил) гору Хируа, (в поселение) Уруниаш стр(аны Химму), которое расположено в горном ущелье“².

В другой надписи, приписываемой Салманасару II, говорится о более широком наступлении в страны Уруатри.

„В начале моего первосвященства возмутились против меня,—сказано в этой надписи,—Уруатри; воздел я руки к Ашшуру и великим богам, моим владыкам, устроил сбор моих войск. К хребтам (?) гор их могучих я поднялся. Химме, Уаткун, Баргун (возможно также чтение „Машгун“), Салуа, Халила, Луха, Нилипахри и Зингун—8 стран и их ополчения я победил, 51 их поселение я разрушил, сжег, похитил их полон, их имущество; всех Уруатри я склонил к ногам Ашшура, моего владыки, в три дня; я отобрал их потомство, захватил (?) и забрал себе для службы и для работы; тяжкую подать гор я наложил на них навеки. Город Арину, укрепленное место, горный хребет (?) который прежде возмутился, презрел Ашшура,—этот город с помощью Ашшура и великих богов, моих владык, я победил, разрушил, посеял над ним пепел (?), а прах его собрал и насыпал в воротах моего города

¹ Или „страну (племен) Уруатри“.

² См. Дьяконов И. М., Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, Вест. др. ист., 1951, 2(36), стр. 282.
Ср. E. F. Weidner, Archiv für Orientforschung, VI, 2/3, 1930, стр. 75 и сл.; O. Schroeder, Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts, Bd. II, Leipzig, 1922, № 74—75,

Ашшура на будущие времена. В то время всю страну Мусру я склонил к ногам Ашшура, моего владыки¹.

В надписях этого же царя Салманасара упоминается, кроме того, что он направился в сторону кутиев, нанес им поражение и пролил кровь на территории „от границ страны Уруатри до Кутмухи“.

Местоположение страны Уруатри до сих пор еще точно не определено. Эм. Форрер помещает ее в бассейне верхнего течения реки Хабур-су, левого притока реки Тигра.² Капанцян, не соглашаясь с ним, местоположение Уруатри указывает между верховьями Хабур-су и верховьями Большого Зава в районе современного города Джуламерка.³ По мнению же Пиотровского, „страна Уруатри находилась в гористой местности, в районе озера Ван“, на северной границе страны кутиев.⁴

Следует особо отметить также и указание В. Белька, который первоначальную родину урартийцев предполагает к востоку от нынешнего Деземира и реки Тигра в районе близ горы Джуди-даг, древнее название которой сохранилось в Библии в форме Арарат.⁵

Из приведенных мнений обоснованы и близки к истине предположения Форрера и Белька. Местоположение страны Уруатри устанавливается, действительно, на южной окраине исторической Армении на основании данных вышеприведенного текста Салманасара II. В этом тексте, как мы видели, ассирийский царь рассказывает о захвате им в Уруатри областей Химме, Уаткун, Машгун, Салуа, Халила, Луха, Нилипахри и Зингун, и крайне любопытно, что имена покоренных Салманасаром II областей Химме, Машгун, Халила

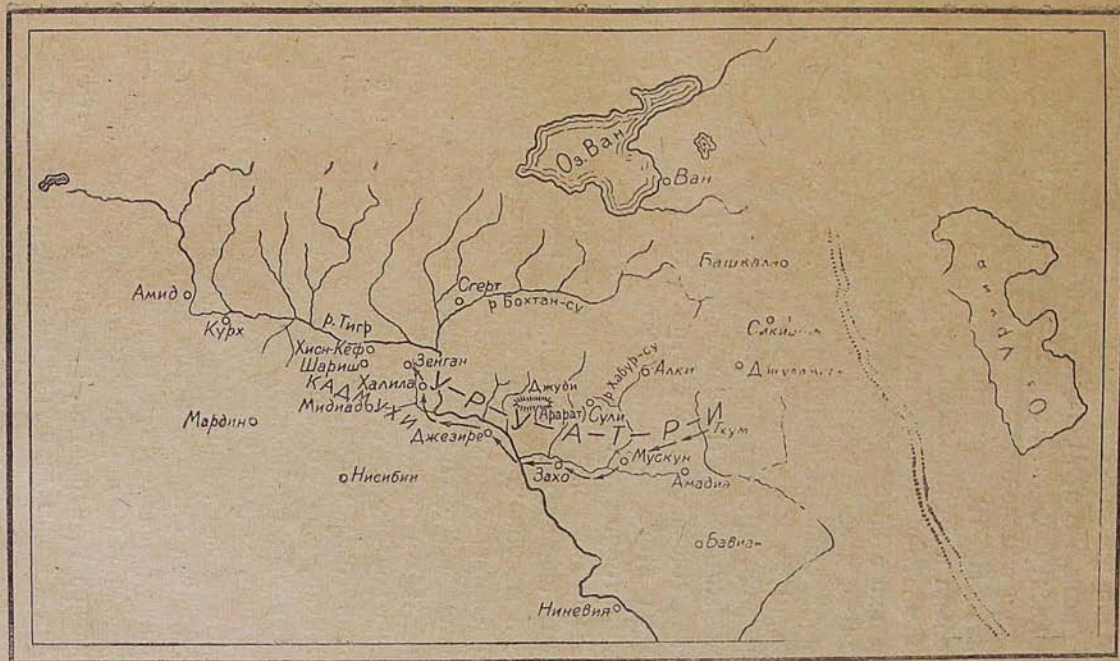
¹ Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 266. Ср. L. Messerschmid Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts, Band, I, 16, № 13.

² См. Reallexikon der Assyriologie, I, стр. 265.

³ Г. Капанцян, История Урарту, Ереван, 1940, стр. 13 (на арм. яз.)

⁴ Б. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, Ереван, 1944, стр. 39.

⁵ См. W. Belck, Beiträge zur Urgeschichte Armeniens, „Handes Amso-gya“, 1927, № 11—12, стр. 808—810.

и Зингун, как удалось нам выяснить, сохранились до нашего времени на юго-востоке и юге исторической Армении в современных Тхум, Мускун, Халила и Зенган.

На десятиверстной карте кавказского генерального штаба Мускун отмечен недалеко от левого берега Хабур-су на расстоянии 50—60 км к востоку от Захо, Тхум указан приблизительно в 60 км к северо-востоку от Мускуна и в 15—20 км к востоку от Большого Зава, Халила обозначена приблизительно в 50 км северо-западнее Джебзире, а Зенган в 15—18 км к северу от Халилы. Повидимому, также и Салуа имеет связь с нынешним Сули, лежащим по прямой линии в 40 км к северо-западу от Мускуна.

Историки древнего Востока, основываясь на указании надписи Салманасара II о завоевании им восьми областей и 51 поселения союза стран Уруатри в течение лишь трех дней, делают из этого вывод, будто бы общая протяженность всей территории этого союза достигала около 60 км. Этот вывод, как нам кажется, основан на неправильной интерпретации свидетельства надписи. Вышеприведенные новые данные о местонахождении стран Химме, Машгун, Халила, Зингун и других с полной очевидностью устанавливают, что союз племен Уруатри занимал обширную территорию протяженностью в несколько сот километров, которая простиралась на востоке до страны Тхум, лежавшей недалеко от современного Джуламерка, а на западе до нынешних Халила и Зенган, расположенных в районе между верхним Тигром и городом Мидиад.

По мнению Дьяконова, слова надписи „всех Уруатри я склонил к ногам Ашшура... в три дня“¹ не означают вовсе, что поход был окончен в три дня, а свидетельствуют лишь, что победа была достигнута тремя днями боев. Мне кажется, возможно и другое толкование этих слов. В надписи Салманасара II, вероятно, имеется в виду, что он „склонил в три дня к ногам Ашшура“ не вышеозначенные все страны,

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 267, прим. 7.

входившие в состав Уруатрийского союза племен, а лишь самую страну Уруатри, т. е. территорию, простиравшуюся приблизительно от района нынешнего Захо до района Джезире, протяженность которой была, действительно, равна примерно 60 километрам.

Как мы видели, Салманасар II в своей надписи упоминает, кроме того, что он нанес поражение кутиям на территории „от границы страны Уруатри до Кутмухи“. В специальной литературе обычно неправильно определяют также и местоположение Кутмухи. По мнению Пиотровского, страна Кутмухи лежала на южной границе Уруатри.¹ В противоположность этому, Хачатрян помещает Кутмухи к юго-востоку от Уруатри в районе южнее современных гор Тур-Абдин, в древней Мигдонии.² На самом же деле, страна Кутмухи или Кадмухи лежала между горным хребтом Кашари (нынеш. Тур-Абдин) и рекою Тигром и находилась не на юге или юго-востоке союза стран Уруатри, а на Западе. Это совершенно бесспорно, так как упоминающийся в тексте на призме Тиглатпаласара I город Шереше страны Кутмухи, тождественный с нынешним Шариш (= *Σα'ρ'ε'ισ'σ'ι*, Str. XVI, 1, 24), находился недалеко от правого побережья реки Тигра, в 60—70 км северо-западнее современных Халилы и Зенгана, отождествленных нами с Халила и Зингун, входившими в состав союза племен Уруатри.

В связи с выяснением местоположения территории союза племен Уруатри и находившихся в ней стран Химме, Машгун, Халила и Зингун получает новое объяснение текст надписи Тиглатпаласара I (1117—1080), в котором имеется сообщение о завоевании этим царем стран Суги, Химме, Лухи, Арирги, Аламун и Тумни.

„С помощью множества воинской силы Ашшура, моего владыки,—сказано в этой надписи,—я пошел на Хабхийскую страну Суги, не склонявшуюся перед Аш-

¹ Пиотровский, История и культура Урарту, стр. 39.

² А. Хачатрян, Критическая история Армении клинописной эпохи, Ереван, 1933, стр. 32 (на армян. яз.).

шуром, моим владыкой. с 6000 их войск, со странами Химме, Лухи, А(р)рирги, Аламун, Тумни (?) и всеми многочисленными бабхийцами на горе Хириху, в трудной местности, что остра, как конец кинжала, со всеми их странами я сразился пеший, нанес им поражение, их бойцов на горных скалах я сгрудил в груды, кровью воинов их гору Хириху я обагрил, как красную шерсть (?). Страну Суги до пределов ее я покорил. 25 их богов, их полон, их имущество, их богатство я увел, все поселения их в огне я сжег, разрушил и снес. Остальные войска их обняли мои ноги, я их помиловал, наложил на них дань и подать, причислил их к подчиненным Ашшура, моего владыки".¹

В приведенной надписи Тиглатпаласара I любопытно, прежде всего, то, что Химе и Лухи, которые в конце XI века до нашей эры входили в состав союза племен Уруатри, отнесены к странам обширной территории Бабхи.

По всей видимости, в стране Суги следует предположить местонахождение крепости Сугуния Арама Урартийского, современника ассирийского царя Салманасара III (859—824). Крепость эта, упоминаемая в надписи Салманасара III, как выяснено Адонцем, находилась около прохода горного хребта, расположенного в районе между нынешними Джуламерком и Башкала. Как указывает Адонц, название крепости Сугуния сохранилось в именах современных селений Сикианис и Сукан, находящихся по обеим сторонам этого горного прохода.²

Можно, поэтому, признать правильным мнение Г. А. Меликишвили, который указывает, что военные действия Тиг-

¹ См. Дьяконов. ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 273. Ср. Budge and King, *Annals of the Kings of Assyria*, I, London, 1902, стр. 35 и сл.

² N. Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 75, см. также В. Т. Маевский, Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов, отдел приложений, стр. 56. Следует, однако, отметить, что на десятиверстной карте Кавказского генерального штаба местоположение селений „Сакунис“ и „Сюкюнис“, отмечены по прямой линии в 40 км к западу от указанного Адонцем горного прохода, на пути из Джуламерка к Р. Бохтан-

латпаласара I в Хабхийской стране Суги происходили в районах близ среднего и верхнего течения реки Верхний Зав.¹

В вышеприведенной надписи Тиглатпаласара I рядом со страной Суги упоминается страна Химе. И действительно, можно предположить, что страна Суги непосредственно граничила с Химе. Страна Суги и крепость Сугуния находились в горной области севернее нынешнего Джуламерка, а страна Химе, тождественная, вероятно, с современным Тхумом, лежала по прямой линии в 30 км к югу от Джуламерка. Неприемлемо, поэтому, предположение Капанцяна² о местоположении крепости Сугуния в районе современного Битлиса. Ошибочно также мнение Пиотровского³ о тождестве страны Химме со страной Химуа, входившей, как указано в другом тексте на призме Тиглатпаласара I, в состав союза стран Наири. Страна Химуа находилась, несомненно, в бассейне реки Арацани и была территорией Наири, а страна Химме или Химе, как было сказано выше, была расположена восточнее реки Большого Зава в районе к югу от Джуламерка. В XI веке до нашей эры Уруатри и Наири были крупными объединениями племен в отдаленных друг от друга районах исторической Армении: Уруатри находилось в Кардухских горах, а Наири—в бассейне реки Арацани.

Отождествление Химме или Химе с современным Тхумом является, конечно, лишь предположением, которое может быть оспорено. Однако, локализация Химе в районах к юго-востоку от Ванского озера не может быть подвергнута сомнению, так как в этих же районах находились упомянутые рядом с Химе страны Арирги и Аламун.

Приблизительно на расстоянии 50 км к северо-западу от Тхума находился лежавший в верховьях реки Хабур древ-

¹ См. Г. А. Меликишвили, О древнем очаге урартских племен, ВДИ, 1947, 4, стр. 26—29.

² Гр. Капанцян, История Урарту (на арм. яз.), стр. 135.

³ Пиотровский, История и культура Урарту, стр. 42.

неармянский город Алки (=нынеш. Эльк), название которого может быть сопоставлено с Арирги надписи Тиглатпаласара I. К северо-востоку же от Арирги-Алки и к северозападу от Химе-Тхума можно предположить местонахождение страны Аламун.

Следует указать, что в надписи Тиглатпаласара I о походе в страну Мусру упоминается созвучное с Аламун название горы Эламуни, а в анналах Ашурнасирапала II (884—859) упоминается поселение Ульмания.¹ И крайне любопытно, что на карте Линча отмечена в нынешнем округе Нордуз около истоков реки Бохтана гора, по сие время именуемая Авламань. А на склонах этой горы на десятиверстной карте Кавказского генерального штаба отмечены селение Уламань и развалины укрепления Уламань, названия которых точь-в-точь соответствуют названию поселения Ульмания надписи Ашурнасирапала II. Повидимому, здесь именно, около истоков реки Бохтана или восточного Тигра, нужно искать также и страну Аламун надписи Тиглатпаласара I.

Таким образом, совершенно очевидно, что местонахождение страны Химме союза племен Уруатри устанавливается, как указано выше, в горных районах к юго-востоку от Ванского озера, прилегающих к нынешнему Джуламерку.

Предложенное мною новое разъяснение местоположения древнего Уруатри имеет важное значение для выяснения процесса образования на территории исторической Армении государства Урарту. В „Истории Урарту“ Капанцяна постепенное продвижение урартийцев с юга на север указано из районов верхнего течения Тигра через Битлис в область Тарон, затем в область Арберани, лежавшую к северу от озера Ван, и оттуда в нынешний Ван². Маркварт предполагает их распространение через армянские Тавры в Тарон, где ими были заняты районы между современным городом Балу и

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 274 и 285.

² Капанцян, История Урарту, стр. 133.

Таронской равниной, а затем в область Карин-Эрзерум и оттуда в припонтийскую Халдию¹.

Это предположение о распространении урартийцев в сторону Тарона, и оттуда в Ванскую и Эрзерумскую области, обычное и в других трудах историков древнего Востока, мне кажется, совершенно необоснованно и противоречит указаниям первоисточников. Мы увидим ниже, что в Тароне и в районах бассейна среднего течения реки Арацани жили в XI—IX веках и, вероятно, также и позже, не урартийцы, а нарицы. В прибрежных же областях к северо-западу и западу от озера Ван, как будет выяснено в моей работе „Сообщения хеттских, ассирийских и урартийских источников о Хайаса-Аззи“, находилась страна Уайаис ассирийских надписей, соответствующая стране Хайаса хеттских надписей.

Более чем вероятно поэтому, что движение урартийцев из Уруатри, т. е. из районов Кардухских гор, на север следует предположить не в сторону Тарона, а в сторону нынешнего Ванского вилайета, т. е. древней Биайны, оттуда через нынешний район Беркри и горную цепь Аладага в районы Диадина, Баязда, Багавана (=современ. Учь-Килиса) и через Куджахский и Чингильский перевалы в Айратскую равнину и северо-восточные области Армянского нагорья, а затем из восточных районов исторической Армении в западные ее области.

Отголоском движения урартийцев в древнюю Биайну и оттуда на север в область верхнего течения Арацани, как нетрудно догадаться, является титулатура урартийских царей.

Как известно, урартийский царь Ишпуин, сын Сардура, в урартийском тексте двуязычной Келяшинской надписи именовал себя—„царь могучий, царь страны Шура, царь страны Биайна и властелин города Тушпы“. В ассирийском же тексте этой надписи стоит: „царь великий, царь могучий, царь вселенной, царь страны Наири, властелин города

¹ J. Markwart. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Potsdam, 1919, стр. 68.

Тушпы". Страна Шура упоминается особо также в Мелазкертской надписи Менау, в Хорхорской летописи Аргишти и в летописи его сына Сардура II (755—730).

Сэйс считал страну Шура одной из коренных областей Урарту.¹ Пиотровский полагает, что в термине „Страна Шура“ следует видеть не собственное имя страны, а нарицательное, может быть, „страна обширная“, под которой подразумевалась совокупность завоеванных урартийцами стран.² Капанцян, напротив, указывает, что под „страной Шурой“, т. е. „страной Сирией“, можно разуметь древнеармянские области Тарон и Харк, где, как и в Анзите и Ангелене, жили, по его мнению, арамейцы.³

Мнения Пиотровского и Капанцяна, несомненно, ошибочны. При объяснении значения названия „страна Шура“ урартоведы должны были принять во внимание, что кроме областей урартицев „Уруатри“ и „Биайна“ имелась еще одна основная урартийская область в районах Аладага и верховьев реки Арацани. Эта область и называлась „страной Шура“ по имени укрепленного города „Шура“. Местоположение этого города можно предположить на месте нынешнего Шора, лежащего в верховьях реки Зелан на южных склонах Аладага⁴.

Крайне любопытно, что в ассирийском тексте Келяшинской стелы царский титул Ишпуина, „царь страны Шура“, заменен другим титулом „царь страны Наири“. Эта замена объясняется, вероятно, тем, что страны Наири, находившиеся при Тиглатпаласаре I под главенством царей области Даиаени, во второй половине IX века возглавлялись урартийскими царями, опорной областью которых была наирская страна Шура.

Объединение племен Уруатри XI века, находившееся на юге исторической Армении, с течением времени сильно

¹ A. Sayce Journal of the Royal Asiatic Society, XIV, 716 и XLIII, 621.

² Пиотровский, История и культура Урарту, стр. 86.

³ Капанцян, История Урарту, стр. 19.

⁴ См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

разрослось и стало могущественным государством, завоевавшим почти все области армянского нагорья. Под термином же Наири подразумевались в IX—VII веках не только страны бассейна Арацани, но также и некоторые другие страны близ Ванского озера, главным образом, области Амид, Анзит и другие, лежавшие к югу от армянских Тавр, и Хубушкия, лежавшая к югу от озера Ван.

2. ТЕРРИТОРИЯ СОЮЗА ПЛЕМЕН НАИРИ В КОНЦЕ XII ВЕКА (д. н.э.)

Наиболее древние сведения о странах Наири, как известно, имеются в ассирийских текстах Салманасара I (по Форреру 1266—1243) и его сына Тукульти-Нинурты I (по Форреру 1243—1221). В надписи Салманасара I дается о Наири следующее сообщение:

„Салманасар, царь Ассирии, сын Ададнирари,.... который завладел Нири, Дулуми ... и Мусри“.¹

В надписях его сына Тукульти-Нинурты I упоминается победа этого царя над 43 царями стран Наири и наложение на побежденные страны подати и приношений.² Тукульти-Нинурты I называет себя царем не только Ассирии, но также и царем „шубарейцев и кутиев и всех стран Наири“.³

Из содержания ассирийских надписей Тукульти-Нинурты I видно, что в эту древнюю эпоху „страной Шубари“ называлась не позднейшая Шуприя, т. е. не район древних городов Уббуме (=нынеш. Опум, Фум) и Куллимери (=нынеш. Климар), а вся обширная территория между армянским Тавром и верхним Тигром. Под страной Кути разумеалась страна Кутмухи или Кадмухи, лежавшая между Тур-Абдином и верхним Тигром. Страны же Наири, как пола-

¹ См. G. Smith, *Assyrian Discoveries*, London, 1875, стр. 248.

² См. Дьяконов И. М., *Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту*, ВДИ, 1951, 2, стр. 267—270.

³ Там же, стр. 267.

гает Форрер, в то время находились в бассейне реки Арцани и на территории страны Ишува, которая упоминается также и в Хеттских надписях.¹

О местонахождении союза племен Наири подробные сведения имеются в победной надписи конца XII века на призме Тиглатпаласара I (1117—1080).

...послал меня Ашшур, владыка,—говорится от имени царя в этой надписи,—на страны дальних царей, что на берегу Верхнего моря, и я пошел. Трудными тропами, тяжелыми перевалами, чьей середины прежде не знал ни один царь, закрытыми путями, непроложенными стезями я провел мои войска. Элама, Амадана, Эльхиш, Шерабели, Тархуна (другое вероятное чтение—Сильхуна, менее вероятно—Кутхуна), Тиркахули, Кизра, Тарханаве (первый слог может читаться также—„Силь“ или „Кут“—), Элула, Хаштарэ, Шахишара, Убера, Милиадруни, Шулианзи, Кубанаше и Шеше—16 сильных гор,—местность удобную—на моей колеснице я проезжал, через трудную—медными кирками дорогу я прокладывал (?), я нарубил „уруми“—горные деревья, улучшил мосты для перехода моих колесниц и войск, переправился через Евфрат.

Царь Тумме (возможно также чтение „Нимме“) царь Тунубе, царь Туали, царь Ки(н)дари, царь Узулы, царь Уназамуни, царь Андиаве, царь Пилакини, царь Атургини, царь Кулибарзани, царь Шинибирни, царь Химуа, царь Паитери, царь Уирама, царь Шурурин, царь Абаэни, царь Адаэни, царь Кирины, царь Альбайц, царь Угины, царь Назабини, царь Абарсиуни, царь Дайазны, всего 23 царя страны Наири в своих странах свели свои колесницы и свои войска в отряды и для свершения битвы и сражения поднялись на меня. В ярости моего оружия я надвинулся на них, воистину устроил избиение их обширных войск, как наводнение

¹ См. Reallexikon der Assyriologie, I, стр. 269.

Р 310874
II
Адада. Тела их воинов на высотах гор и кругом их поселений я разбросал (?), как мусор (?). 120 их боевых (?) колесниц я захватил во время схватки. 60 царей стран Наири и тех, что пришли к ним на помощь, я прогнал моим дротиком до Верхнего моря. Их большие города я покорил, их полон, их имущество, их богатство я увел, их поселения сжег в огне, разрушил, снес, обратил в холмы и пашню (?). Обширные табуны коней, мулов, лошаков (?) и скот (?) их лугов без счета угнал я. Всех царей стран Наири живыми захватила моя рука; я их помиловал, спас их жизнь, перед Шамашем, моим владыкой, освободил их от плена и уз, и заставил их принести присягу моим великим богам на будущие времена, навеки, на рабство. Сыновей, произведение их утробы, я забрал в заложники, наложил на них дань—1200 коней и 2000 голов крупного рогатого скота—и отпустил их в их страны“.¹

О походах Тиглатпаласара I в страны Наири свидетельствуют, кроме надписи на призме, также и его надпись о построении храма Ану и Адада в Ашшуре и две победные надписи, найденные на территории завоеванных им стран: одна—около его рельефа на скале у истоков Зибене-су, а другая—около селения Енджалу, находящегося на расстоянии приблизительно 40 километров к западу от Мелазкерта. Из текстов этих надписей нам известно, что Тиглатпаласар I трижды ходил на страны Наири и завоевал обширные области Наири от страны Тумме до Дайаэни.

Некоторые историки древнего Востока ошибочно полагали, что во время своего первого похода в Наири ассирийские войска Тиглатпаласара I достигли прибрежных областей Черного или Каспийского морей. По мнению Форрера², Тиглатпаласаром I были завоеваны во время этого похода Армения и Азербайджан, а именно, закавказские

¹ Дьяконов, ук. соч. ВДИ, 1951, 2, стр. 273—274. Cp. Budge and King, *Annals of the kings of Assyria and Babylonia*, I, London, 1902, стр. 35 сл.

² См. *Reallexikon der Assyriologie*, I, стр. 281.

территории, лежавшие между Черным и Каспийским морями. Дьяконов также пытается доказать, что под „Верхним морем“ вышеприведенный текст понимает не Ванское озеро, а Черное море. Тиглатпаласар I, полагает он, „повидимому, единственный из ассирийских царей, доходивший до Черного моря в районе современного Батуми“.¹ Мнения Форрера, как и Дьяконова, несомненно, должны быть отвергнуты. В работах по истории древнего Востока указывают с большей обоснованностью, что по прибытии к истокам Зибенесу, где обнаружены надписи о наирских походах ассирийцев, Тиглатпаласар I перешел горы, расположенные между этой рекой и Евфратом-Арацани и, переправившись через Арацани, повернул на восток и шел по дороге, которая идет и теперь из Балу в Мелазкерт.²

Таким образом, территория союза стран Наири, с которыми вел войну Тиглатпаласар I, устанавливается с полной определенностью в бассейне реки Арацани, т. е. в районах к северу и северо-западу от озера Ван. Можно также с полной уверенностью предположить, что взятые в плен „23 царя стран Наири“ и преследуемые Тиглатпаласаром I „60 царей стран Наири“, которые отступили к берегам „Верхнего моря“ Наири, т. е. Ванского озера, были вождями племен небольших поселений или районов. Союз этих племен возглавлял, повидимому, царь страны Дайаэни, Сени.

„Сени, царя страны Дайаэни,—сообщает Тиглатпаласар I в надписи на призме,—который не склонялся перед Ашшуром, моим владыкой, пленным и связанным я увел в мой город Ашшур, но помиловал его и отпустил из моего города Ашшура славившим великих богов, чтобы он славил их за спасение жизни. Обширными странами Наири до всех пределов их я овладел и склонил их к моим ногам“.³

¹ См. Дьяконов, ВДИ, 1951, 2, стр. 277, прим. 45.

² См. Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 54—55; Пиотровский, История и культура Урарту, стр. 41 и др.

³ См. Дьяконов, ВДИ, 1951, 2 стр. 274.

Как установлено в специальной литературе по истории древнего Востока, название страны Дайазни или Дайани имеет связь с названием страны Диаухи, упоминаемым в урартийских надписях VIII века, и с таохами (Тао'хои), упоминаемыми в Анабасисе Ксенофонта. По всей видимости, племена дайайцев или диаухов-таохов были в эту древнюю эпоху одним из сильнейших народов Армянского нагорья, и территория их с течением времени распространилась с юга на север, сначала в сторону Высокой Армении, т. е. Эрзерумского вилайета, а затем оттуда в районы предгорья Париадра около реки Чороха, называемые в древнеармянских и древнегрузинских источниках по имени дайайцев Тайк или Тао.

Маршрут первого похода Тиглатпаласара I в страны Наири устанавливается с достаточной определенностью. Исходным пунктом этого наступления, как и в время похода Салманасара III (859—824) через Наири в Урарту, был район истоков реки Зибене-су, где сохранились победные надписи этих царей.

В вышеприведенной надписи Тиглатпаласара I этот исходный район назван, как мы видели, Тумме (или Намме).

Правильно, несомненно, чтение Тумме или Тумми. В тексте победной надписи Тиглатпаласара I, из Енджалу слово это, как указывает Дьяконов, приведено в форме Tu-um-ti, не оставляющей сомнения в чтении этого названия¹.

По вопросу о местонахождении страны Тумме или Гумми в исторической литературе существуют крайне спорные и явно противоречивые мнения. Форре, отождествлял Тумме с Томом или, вернее, с Тюма², лежащим, приблизительно, в 70 км к востоку от города Вана близ истоков реки Котурчай.³ Адонц считает мнение Форрера совершенно необоснованным и полагает, что под страной Тумме следует подразумевать не начальный, а конечный пункт наирского похода

¹ См. ВДИ, 1951, 2, стр. 280.

² См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

³ См. Reallexikon der Assyriologie, I, 281.

Тиглатпаласара I, а именно, район современного Мелазкерта.¹ Иное разъяснение по этому же вопросу дают Меликишвили и Дьяконов. Страну Тумме надписей Тиглатпаласара I они считают идентичной со страной Тумме анналов Ашурнасирапала II, лежавшей к юго-западу от Урмийского озера, по соседству с древними странами Киррури и Замуа.²

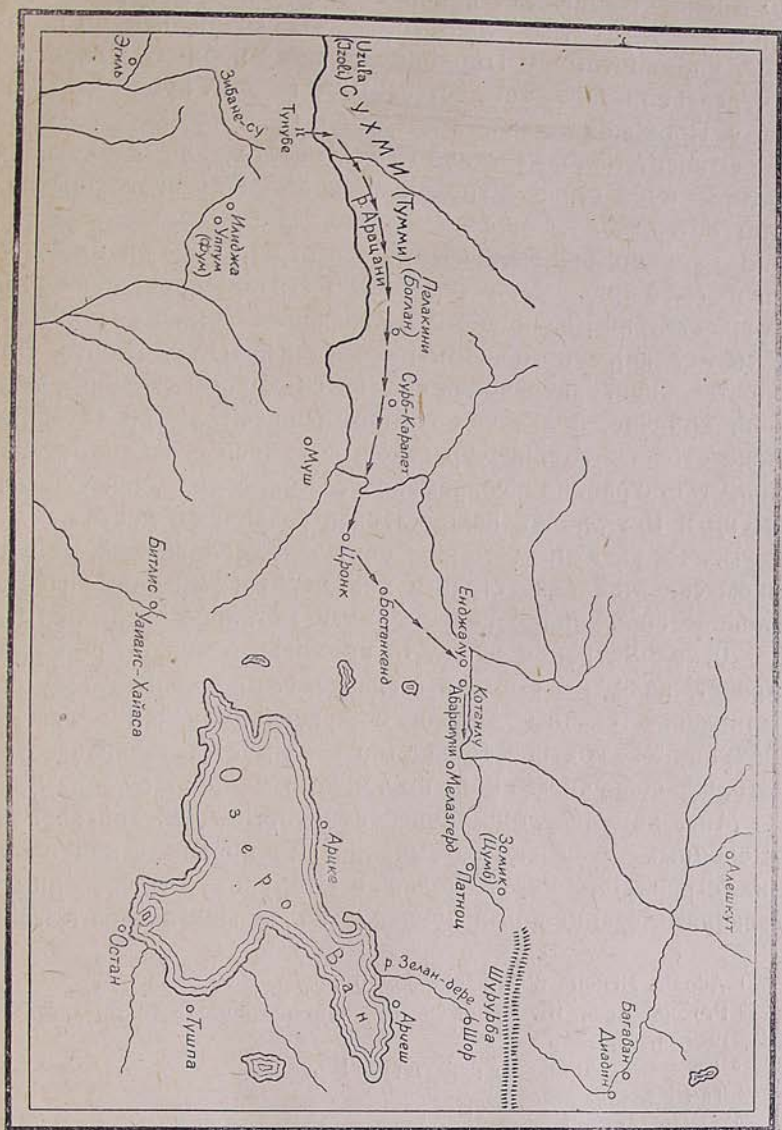
Приведенные мнения ученых, взаимно исключаящие друг друга, не могут быть признаны удачными. Из содержания текста надписей Тиглатпаласара I ясно видно, что страна Тумме или Тумми, вопреки мнению Адонца, была не конечным пунктом маршрута Тиглатпаласара I, а начальным. Совершенно очевидно также, что эту страну, упомянутую в вышеприведенной надписи на призме рядом с Тунубе, следует искать не около реки Котур-чая, как указывает Форрер, и не по соседству со странами Киррури и Замуа, как полагают Меликишвили и Дьяконов, а в районе к северу от истоков реки Зибене-су, лежавших в области Алзи-Энзите, именно, на правом берегу реки Евфрата-Арацани, т. е. в том районе, который был исходным пунктом похода Тиглатпаласара I.

Необходимо отметить, что область к северу от Алзи-Энзите, куда мы приурочиваем Тумме или Тумми, в надписях Салманасара III названа Сухми (Suhmi). Нетрудно, поэтому, догадаться, что Тумми есть простое искажение вместо Сухми, и что искажение это произошло под влиянием хорошо известного ассирийцам названия страны Тумме, лежавшей недалеко от Ниневии и к югу от Киррури.

Перед тем как переправиться через Евфрат-Арацани, войско Тиглатпаласара I, как полагает Адонц, из района верхнего течения Зибене-су вступило в ущелье страны Тунуби, названной в надписи на крылатых быках Салманасара III Тунибуни. По этому пути в направлении к реке Арацани имеются два горных прохода — Биркален и Геок-дере.

¹ Adontz, Histoire d'Arménie, Paris, 1946, стр. 6, 57 и 59.

² См. Меликишвили, Диалухи, ВДИ, 1950, 4, стр. 34, прим. 5, и Дьяконов, ВДИ, 1951, 2, стр. 28.

По мнению Адонца¹, ассирийское войско вышло к реке Арцани не через Биркален, соответствующий, как он полагает, упомянутому у Прокопия горному проходу Илирисон, а через Геок-дере, тождественный с горным проходом Сафхас у Прокопия.²

Относительно названий и местоположений следующих после Тунуби стран в трудах по истории древнего Востока даны объяснения, большей частью, малообоснованные или явно ошибочные. Так, название страны Киндари, имеющееся в вышеприведенном списке 23 стран Наири, ошибочно отождествлено Капанцян³ с названием реки Кентрит (соврем. Бохтан), упоминаемым в Анабасисе Ксенофонта. Это сопоставление, основанное лишь на случайном созвучии этих имен, конечно, более чем сомнительно. Столь же неудачно также отождествление страны Унзамуни со страной Бит-Замани,⁴ т. е. с районом современного Диарбекира, так как Унзамуни и Бит-Замани находились в различных местах.

Более надежным можно считать предложенное Капанцян³ сопоставление страны, или, вернее, укрепленного поселения Пилахини с современным Богланом,⁵ лежащим в 15—20 километрах к западу от армянского монастыря Сурб-Карапет, на пути из Балу в Мелазкерт. Возможно также сопоставление страны Абаени с древнеармянской областью Апахуник.⁶ Вероятное тождество этих мест устанавливается не только созвучием имен, но также и местоположением их.

Мне кажется, ошибочны некоторые отождествления, отмеченные Адонцем. По мнению Адонца, названия наирских стран Назабиа, Андиабе и Шуруриа тождественны с названиями станционных пунктов Таблиц Певтингера Nasabi,

¹ Adontz, Histoire d' Arménie, 55, 80, 85.

² Procop. Aed., III, 3, 4; ср. русский перевод С. П. Кондратьева ВДИ, 1939, 4, стр. 244.

³ Капанцян, История Урарту, стр. 127.

⁴ Там же, стр. 128.

⁵ Там же, стр. 128.

⁶ Там же, стр. 128.

Anteba и Sogue, лежавших на линии древнего пути, из Isumbo-Цумба в Bagaupa-Багаван (=соврем. Учъ-Килиса).¹ В действительности же, отождествление этих мест, несмотря на созвучие их имен, совершенно невероятно, так как Nasabi, Anteba и Sogue, как подробно выяснено в моем историко-географическом исследовании „Главные пути Армении по „Tabula Peutingeriana“², лежали не в бассейне реки Арацани, где находились страны Наири и линия пути Isumbo-Bagaupa, а на магистрали Artaxata-Gobdi, между Каракендом и Хоем.

Заслуживает, однако, внимания предположение Адонца относительно местоположения страны Шуруриа. По его мнению, Шуруриа может соответствовать нынешнему „Шорер“-у (т. е. Шору на десятиверстной карте Кавказского генерального штаба), лежащему близ истоков реки Зелан на склонах Аладага.³ Это сопоставление представляет особый интерес, так как оно дает возможность установить, что „Шуруриа“ ассирийской надписи конца XII века до нашей эры, повидимому, тождественна со страной „Шура“, которая, как мы видели выше, упоминается в урартийских надписях конца IX и VIII веков (до н. эры). Адонц указывает, кроме того, что наирская страна Узула имеет связь с названием современной курдской деревни Изол, находящейся между нынешними Балу и Палин, а страна Шинибирни тождественна, вероятно, с Шиниброй, лежащей к северу от Балу.⁴ Он совершенно правильно отмечает также, что страна Абарсиуни, предпоследняя в вышеприведенном списке, соответствует местности Абасини, упомянутой в урартийской надписи Менуи из Котанлу, и находилась близ нынешнего Мелазкерта, недалеко от Котанлу.⁵

¹ Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 55—56.

² Ереван, 1946, стр. 107—108 и 139.

³ Adontz, ук. соч. стр. 56.

⁴ Там же, стр. 55 и 56. Ср. Натанян, Топография Балу, Харберда, Чарсанджака, Чапахджура, Ерзинка, 1887, стр. 97 и 98. (на арм. яз.)

⁵ Там же, стр. 56.

Локализация страны Абарсиуни и найденная у селения Енджалу близ Абарсиуни победная надпись Тиглатпаласара I, имеют, несомненно, решающее значение для точного установления пути армии Тиглатпаласара I во время ее первого похода в Наири. Повидимому, перейдя реку Арацани, ассирийцы шли через нынешний Санджак Гендж, расположенный по обеим сторонам реки Арацани, вышли затем в Мушскую равнину и оттуда прошли в район Мелазкерта, вероятно, по магистрали, описанной в Таблицах Певтингера, через нынешние Цронк и Бостакенд и вдоль левого побережья реки Арацани.¹

Таким образом, как мы видим, страны Наири, через которые шли войска Тиглатпаласара I, находились, главным образом, в бассейне реки Арацани. И, повидимому, само название „Наири“, как полагают ассириологи, образовано из ассирийского „нару“, (= „река“) и означает „речная область“.

Для локализации стран Наири, завоеванных Тиглатпаласаром I, имеют исключительно важное значение, кроме вышеозначенных надписей, также и надписи IX века Салманасара III. Эти надписи, как будет выяснено в одной из ближайших моих работ „Маршруты походов Салманасара III и Саргона II против Урарту (в 857 и 713 гг.)“, не только дают дополнительные сведения об этих странах, но, одновременно, дают возможность выяснить также и некоторые наиболее спорные проблемы топонимики древнего Урарту.

¹ См. мою работу „Главные пути Армении по Tabula Peutingeriana“ стр. 93 и след.

**МАРШРУТЫ ПОХОДОВ САЛМАНАСАРА III и
САРГОНА II ПРОТИВ УРАРТУ
(в 857 и 713 гг. до н. эры)**

**1. МАРШРУТ ВТОРОГО ПОХОДА САЛМАНАСАРА III В УРАРТУ
И МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ АРАМАЛИ**

Маршрут второго похода Салманасара III (в 859—824) в Урарту, снаряженного им в третьем году своего царствования (в 857 г. до н. эры), или недостаточно освещен или же неправильно выяснен в трудах по истории древнего Востока.

Поход этот, подробно описанный в надписи Салманасара III на монолите из Тушхана (современного Карха), был предпринят непосредственно после похода в Сирию, и отсюда именно ассирийские войска пришли через гору Сумму в Бит-Замани, т. е. в нынешний район Амид-Диарбекира, а затем пройдя горы Намдану и Мехрису, двинулись в страну Энзите (античная Анзитена, древнеарм. Анзит), лежащую в то время между нынешним Харбердом и истоком реки Зибене-су. Из текста надписи Салманасара III видно, что страна Энзите, названная в его же надписи на „Черном обелиске“ из Нимруда Алзи, считалась в то время частью области Ишуа, т. е. древней Ишувы.

Свидетельство надписи на монолите из Тушхана привожу в полном извлечении:

„Я вышел из Кар-Шульмануашареда, перевалил через гору Суму, спустился к Бит-Замани. Вышел из Бит-Замани и перевалил через гору Намдану и гору Мерхису (?). Бронзовыми кирками расчистил трудный путь в крутых горах, которые направлены вершиной к небесам, подобно лезвию железного кинжала, и провел мои колесницы и войска. Спустился к Энзите, что в стране Ишуа, захватил своими руками всю Энзиту; разрушил, опустошил и сжег огнем их поселения; полон, имущество и скарб их полонил без числа. Сделал огромное изображение моей царственности и записал на нем хвалу Ашшуру, великому владыке, моему владыке, а также и победу моего могущества, и поставил в Салуру, где пустой проход.

Я вышел из Энзита, переправился через реку Арцания и подошел к стране Сухму; захватил Уашталю, ее укрепленный город, Сухму до пределов ее разрушил, снес и сжег огнем; захватил в руки Суа, их начальника поселения. Вышел из Сухму и спустился к стране Дайаэни, покорил Дайаэни до пределов ее, разрушил, снес и сжег огнем их поселения, взял многочисленный полон их, имущество их и богатство“¹

Из приведенного текста видно, что после прибытия к истокам Тигра, т. е. реки Субната или Зибене-су, Салмана сар III поставил свое изображение и победную надпись в „Салуру (возможно также чтение „Салури“), где пустой проход“^а. По моему мнению, название Салури сохранилось в имени упомянутого у Прокопия (Aedif., III, 3,4) горного прохода Иллирисон (сир. Halōras, араб Halūris, древнеарм. Олор). Из этого следует, что местоположение „Салури“^а, идентичного с горным проходом Halūris или Halōras, можно предположить к югу от естественного туннеля реки Тигра².

¹ См. И. М. Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, Вест. древ. ист., 1931, 2, стр. 295

Ср. E. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, I 1889. стр. 150 и сл.

² J. Markwart, Südarmenien und die Tigrisquellen, Wien, 1930, стр. 74.

Из страны Алзи-Эните ассирийцы двинулись в страны Наири. Они переправились через реку „Арданиа“, т. е. Евфрат-Арацани, прибыли в страну Сухми и взяли укрепленный город этой страны Уашталь. Мнение Пиотровского, полагающего, что ассирийцы после перехода через реку Арацани попали в Алзи, несомненно, ошибочно. Должно быть, повидимому, отвергнуто также и предположение Адонца и Капанцяна¹ о тождестве Сухми с древнеармянской областью Балаховит, расположенной по правую сторону реки Евфрата-Арацани к северу от столицы Софены Аршамошата. По всей видимости, войско Салманасара III из Алзи-Эните прибыло не в Балаховит, а в древнеармянскую область Хоштянк, соответствовавшую приблизительно нынешним Гендж и Чапагджур. Можно с полной уверенностью предположить, что название Хоштянк с древнеармянским окончанием—янк таит в себе название укрепленного города страны Сухми Уашталь, которое имеет в конце топонимический древний суффикс—ал. Что же касается начальных букв в основах хашт— и уашт—, то это также не трудно объяснить, так как и в других случаях согласной букве х соответствует ассирийское у (сравни хетт. *Haiaša* и ассир. *Uaiāiš*). Мы можем, следовательно, заключить, что из Алзи-Эните ассирийцы пришли не в Балаховит, а в Хаштянк.

Дальнейший путь Салманасара III указан в вышеприведенной его надписи из страны Сухми в страну Дайаэни. Однако, в тексте другой его надписи, приведенном у Дьяконова под № 31, имеется дополнительное указание, что войско Салманасара III, прежде чем вступить в страну Дайаэни, сначала завоевало страну Мелиду.

„Покоритель стран,— говорится в этой надписи,— от Верхнего моря и Нижнего моря Наири и Великого моря захода солнца до гор Хаману—хеттскую страну на всем ее протяжении я завоевал; от Эните до Сухну,

¹ Adontz, *Histoire d'Arménie* стр. 80—81; Капанцян, *История Урарту*, стр. 134.

от Сухну до Мелиду, от Мелиду до Дайаэни, от Дайаэни до Арзашкуна, от Арзашкуна до Гильзану, от Гильзану до Хубушкии, от страны Намру до моря Халдеи, которое называют Горьким, я покрыл все страны, как холмы потоп¹.

Свидетельство приведенной надписи о местонахождении страны Мелиду (возможно также чтение „Мелиди“)² между Сухми и Дайаэни дает нам возможность уточнить маршрут похода Салманасара III. Есть все основания предполагать, что название страны Мелиди сохранилось в имени древнеармянского и современного села Мелти, расположенного на том пути, по которому ассирийцы должны были идти в район Мелазкертской низменности. Село Мелти, названное на десятиверстной карте Кавказского генерального штаба „Мерди (Мыгди)“, находится между городом Мушом и армянским монастырем Сурб-Карапет, приблизительно на расстоянии 15 километров к юго-востоку от этого монастыря. Таким образом, устанавливается довольно точно не только местоположение страны Мелиди, но также и примыкавшей к ней страны Дайаэни, которая лежала, повидимому, к востоку от Мелти в бассейне реки Арацани.

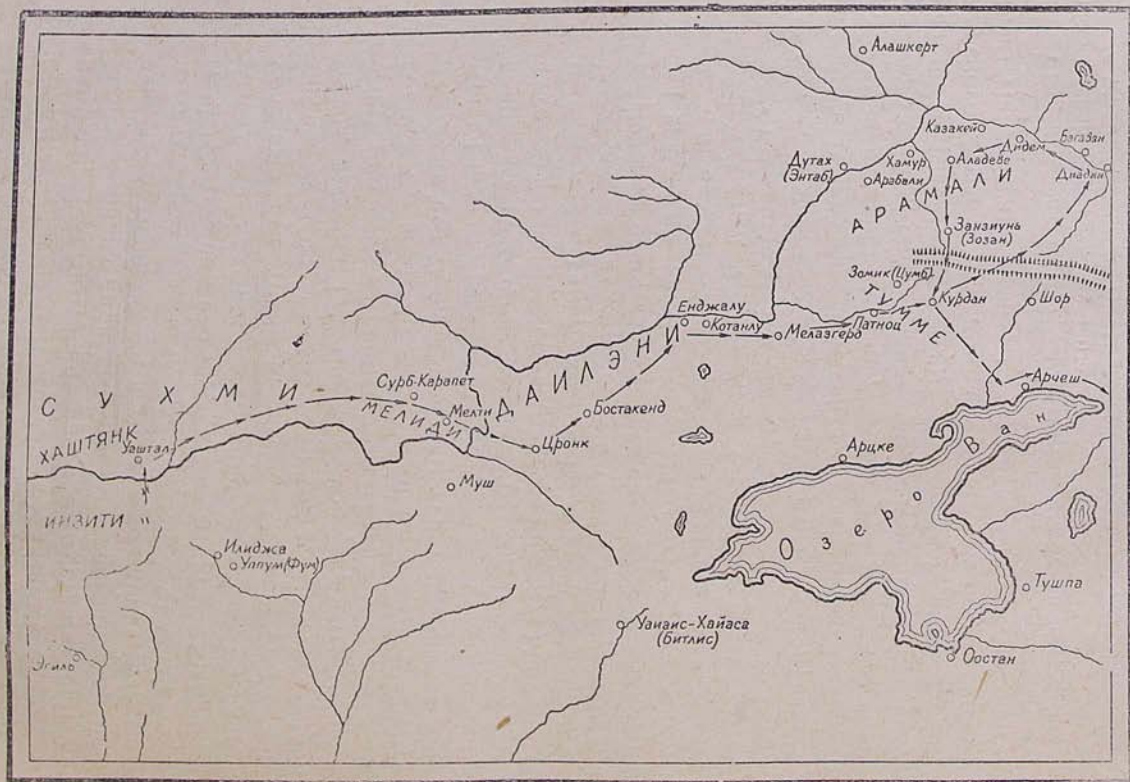
Из страны Дайаэни, как сообщает Салманасар III в надписи на монолите из Тушхана, ассирийские войска направились к царскому городу Арама Урартийского Арзашку. Однако, в надписи „на Черном обелиске из Нимеруда“ имеется сообщение о захвате Салманасаром III „страны Алзи, Сух(ну), Дайаэни, Тумме, Арзашкуну“.³ Можно, поэтому, предположить, что город Арзашку находился по соседству не со страной Дайаэни, а со страной Тумме.

О взятии урартийского города Арзашку дается в надписи на монолите подробное сообщение.

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 299. Ср. O. Schroeder, Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts, Bd. II, Leipzig, 1922, № 112

² См. Дьяконов, ук. соч., стр. 251, прим. 1.

³ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 297. Имеется и другой аналогичный текст, приведенный у Пиотровского, см. История и культура Урарту, стр. 56, прим. 2.

„Вышел из Дайаэни,— рассказывает Салманасар III,— и подошел к Арзашку, царскому городу Арраму урартского. Арраму урартский устранился горечи моего сильного оружия и моей гневной битвы, бросил свой город и поднялся в горы, на Аддуру. Я поднялся в горы следом за ним, дал большое сражение среди гор, 3400 бойцов его сразил моим оружием; ливнем я разразился над ними, подобно Аладу, я обагрил их кровью горы, точно красную шерсть; я отнял у него лагерь, увел с гор его колесницы, всадников, лошадей мулов, лошаков (r), много его богатства, его полона, его имущества. Арраму, ради спасения своей жизни, поднялся в крутые горы. Силой (?) моего мужества я растоптал его страну подобно туру, превратил в пустыню города, Арзашку вместе с его окрестными поселениями я разрушил, снес, сжег огнем; сложил башни из голов напротив ворот; (одних зарыл (?)) внутри (башен ж)ивьем, (дру)гих посадил вокруг кучи на колья.

Я вышел из Арзашку и (поднялся на гору Эритна); сделал огромное изображение моей царственности и (записал на нем) хвалу Ашшуру, моему владыке, а также и победу моего могущества, которую я одержал над Ур(ар)гу, и (поставил на горе Эритна“.¹

Вопрос о местоположении царского города Арзашку до сих пор еще не выяснен и считается спорным. Следуя старому мнению востоковедов, Бельк помещает Арзашку в районе Мелазкертской низменности². Капанцян полагает, что название Арзашку может иметь связь с именем древнеармянского города Арцке, лежавшего на северном берегу озера Ван³. Пиотровский же разделяет мнение тех исследователей,

¹ См. Дьяконов, *вк. соч.*, стр. 295—296. Ср. E. Schrader, *Keilinschriftliche Bibliothek*, I, 1889, стр. 10 сл.

² W. Belck, *Beiträge zur Urgeschichte Arméniens*, «Handes Amsorya», 1927, №11—12, стр. 811

³ Капанцян, *История Урарту*, стр. 134.

которые местоположение Арзашку предполагали в верхнем течении реки Арацани, в районе современного Диадина или Баязеда.¹

Не трудно видеть, что мнения Белька и Капандяна малообоснованы и спорны. Ошибочно также мнение Пиотровского, так как оно основано на неправильных предпосылках: на совершенно неприемлемой локализации страны Дайазни, лежавшей в бассейне реки Арацани между странами Мелиди и Тумме, в районе древнеармянского Тайка, а также на неправильном определении местоположения страны Арамали в районе к северо-востоку от озера Ван.²

Для определения местонахождения города Арзашку необходимо, конечно, выяснить местоположение страны Тумме, рядом с которой, как было сказано выше, упоминается этот город. Адонц, полагавший, что страна Тумме была не начальным, а конечным пунктом наирского похода Тиглатпаласара I, ошибочно локализует Тумме в районе лежащего к западу от Мелазкерта селения Енджалу, а город Арзашку отождествляет с Мелазкертом.³ Однако, одновременно он считает возможным и другое предположение.

Название страны Тумме, как указывает он, может быть сопоставлено с именем станционного пункта Певтингерийских таблиц Isumbo,⁴ соответствовавшего древнеармянскому селению Цумбу, лежавшему в области Анахунии к северо-востоку от Мелазкерта. Придерживаясь этого своего объяснения, местоположение города Арзашку он указывает альтернативно также на месте нынешнего Патноса, лежащего по прямой линии в 35 километрах к северо-востоку от Мелазкерта.

¹ Пиотровский. История и культура Урарту, стр. 58—60.

² Там же, см. карту „Маршруты походов Салманасара III в Урарту“, стр. 57.

³ Adontz, ук. соч., стр. 56, 81, 364.

⁴ Там же, стр. 55—56, 360.

Мне кажется, сопоставление названия Тумме с названием Isumbo или xTsumbo(=Цумб) возможно и вероятно. Можно предположить, что искажение и этого местного названия, как и искажение Тумми вместо Сухми в надписях Тиглатпаласара I, возникло путем ассоциирования под влиянием хорошо известного ассирийцам названия страны Тумме, лежащего недалеко от Ниневии по соседству со страной Киррури.

Выяснением местоположения Тумме в области к северо-востоку от Мелазкерта близ нынеш. Патноса и Зомика устанавливается приблизительно, что местонахождение города Арзашку, сопредельного с Тумме, можно предположить на западных или юго-западных отрогах горного массива Аладага.

При приближении армии Салманасара III „к Арзашку, царскому городу Арраму урартского“, последний, как сообщает вышеприведенный текст, поднялся в горы Аддури и там в ожесточенном сражении было нанесено ему поражение. Вопрос о местоположении горы Аддури остается пока открытым. Повидимому, под этой горой следует разуместь одно из западных или юго-западных разветвлений горного хребта Аладага.

Совершенно очевидно, однако, что гора Эритиа, на которую взшел Салманасар III после разрушения Арзашку, может быть отождествлена с одной из восточных горных вершин Аладага. На этой горе, как указывает вышеприведенная надпись на монолите, была установлена статуя Салманасара III с надписью о совершенных им военных деяниях.

Северо-восточное направление маршрута похода Салманасара III из Арзашку в Эритиа не подлежит сомнению, так как, как увидим ниже, на севере находилась страна Арамали, куда направились ассирийские войска, перевалив через гору Эритиа, и, кроме того, и сама Эритиа, названная на поступившей в Лувр большой глиняной таблице Саргона II „Иртия“, находилась на северо-востоке близ истоков реки Арацани, недалеко от Диадина.

Страна Арамали, упомянутая позднее в тексте большой глиняной таблицы Саргона II (721—705) в форме „Армарили“ или „Армарийали“, лежала не к северо-востоку от Ванского озера, как утверждают востоковеды,¹ а в районах к северу и северо-западу от горного хребта Аладага между Диудином и Дутах-Энтабом. Маршруты урартийских походов Салманасара III и Саргона II неправильно восстановлены востоковедами, главным образом потому, что они установленную ими ошибочную локализацию страны Арамали или Армарили считали бесспорной.

Новые мои выводы приводят к коренной переоценке господствующего мнения. Путь Салманасара III, как не трудно убедиться, следует предположить из Эритиа в следующем направлении: спустившись с горы Эритиа в район нынешнего Диудина, ассирийская армия вошла в Арамали и двинулась по древней магистрали Таблиц Певтингера, Bagappa-Didyuma, т. е. Багаван (соврем. Учъ-Килиса)—Дидем,² а затем, свернув в сторону внешнего селения Агадеве, спустилась в район города Арчеша по обычной дороге через Зозан, Курдан и Аги. Эта дорога подробно описана в этнографическом труде Айкуни.³

Для установления местоположения страны Арамали имеет решающее значение ассирийская надпись на большой глиняной таблице о походе Саргона II 714 года.⁴ В тексте этой надписи говорится, что страна Армарили (Арамали) имела 7 укрепленных городов, окруженных 30 поселениями, которые были расположены у подножья горы Убианда.

В надписи на большой глиняной таблице упоминаются следующие укрепленные городища:

¹ См. F. Thureau-Dangin, Une relation de la huitième campagne de Sargon, Paris, 1912; Пиотровский, История и культура Урарту, стр. 60 и другие.

² См. мою работу „Главные пути Армении по Tabula Peutingeriana“ стр. 12—114 и 243.

³ См. С. Айкуни, Багреванд, Вагаршпат, 1894, стр. 290 (на арм. яз.)

⁴ См. Дьяконов, Ассириовавилонские источники по истории Урарту, ВДИ, 1951, 2, стр. 321—324.

1. Крепость Бубури, 2. Хундур, 3. Айале, 4. Цинишпа-
ла, 5. Циниднак, 6. Арна, 7. Шарни.

Крайне любопытно, что названия некоторых из этих го-
родищ продолжают еще жить, конечно, в несколько видо-
измененной народной этимологией форме в современных
топонимических именах.

В моей работе „Главные пути Армении по Tabula Peu-
tingeriana“¹ на линии древнего пути Isumbo-Bagauna были
выясны названия и местоположения всех станционных
пунктов, кроме Indua, лежавшего между Arachia и Didyma.
Местоположение этой станции можно было предположить
приблизительно в районе современного Хамура, но ее на-
звание никак не поддавалось разъяснению.

Мне кажется, данные ассирийских источников делают
теперь возможным объяснение и этого названия. Indua со-
ответствует и по названию, и по местоположению вышеоз-
наченному укрепленному городу „Хундур“ и можно считать
возможным, что название и нынешнего села Хамур имеет
связь с этими именами и является турецким или курдским
осмыслением древнего названия Хундур.

На десятиверстной карте Кавказского генерального
штаба на пути из Хамура в Дутах-Энтаб, в нескольких ки-
лометрах к востоку от последнего, отмечены селение Ара-
бали и кишлак Арабали. Оба эти названия, существующие
ныне в районе предполагаемой нами древней страны Ара-
мали, представляют, несомненно, особенный интерес. Весь-
ма вероятно, что именно в этих названиях сохранилось имя
урартийского Арамали, видоизмененное народной этимоло-
гией поздней эпохи в Арабали.

Следует еще отметить возможную связь также выше-
означенных древних названий городищ Айале или Аале и
Циниунак с современными названиями Ала-деве и Синак.
Селение Ала-деве (или Ага-деве) находится по прямой
линии в 12 километрах к востоку от Хамура, а селение

¹ Ереван, 1936, стр. 104—114.

Синак и гора Синак лежат по прямой линии в 30—35 километрах к северо-западу от Диадина.¹

Конечно, некоторые из предложенных мною сопоставлений являются лишь предположениями и могут оказаться спорными и ошибочными, однако, основное наше заключение о локализации страны Арамали между Аладагом и рекой Арацани, мне кажется, не подлежит никакому сомнению. Это заключение, устанавливающееся общими соображениями о направлении пути похода Салманасара III, как и вышеприведенными топономическими сопоставлениями, полностью подтверждается, кроме того, точной локализацией городища Занзиуна, через которое войско Салманасара III спустилось к морю страны Наири, т. е. к Ванскому озеру.

„Вышел от Эритии,—сообщает Салманасар III в надписи на монолите,—и подошел к Арамале, разрушил, снес и сжег огнем ее города. Я вышел из Арамале и (подошел) к Занзиуна (————) ужаснулся битвы (?) обнял мои ноги, и я принял от него упряжных лошадей, крупный и мелкий рогатый скот и помиловал (его —————. Продолжая мой поход), я спустился к морю страны Наири, омыл в море грозное оружие Ашшура, (принес) жертвы; сделал (изображение моей царственности) и записал на нем хвалу Ашшуру, великому владыке, моему владыке, пути моей отваги и славные дела.“²

Адонц страну Арамали локализует в восточной части древнеармянской области Апахуник или, вернее, к северо-востоку от древнеармянской области Алиовит (т. е. к северу от равнины Абагадашт), а местоположение городища Занзиуна указывает в древнеармянской области Алиовит,

¹ См. Дьяконов, ВДИ, 1951, 2, стр. 329, Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 231.

² См. Дьяконов, ВДИ, 1951, 2, стр. 296. Ср. E. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, I, стр. 150 сл.

т. е. в районе современного Арчеша.¹ В действительности же, можно с уверенностью утверждать, что Занзиуна, название которой тождественно с именем нынешнего Зозана, находилась не в области Алиовит, а на пути из Арамали в район Арчеша между Караколом и Курданом, у северо-западных отрогов горного хребта Аладага.

Не подлежит также сомнению, что армия Салманасара III из района Занзиуна-Зозан вышла не к северо-восточному побережью Ванского Озера близ Арниса, как ошибочно утверждают Адонц и Пиотровский,² а через Курдан и перевал Аги к северному побережью этого озера близ Арчеша.

Отсюда, как сообщает надпись на монолите, Салманасар III направился в страну Гильзан, а затем в Хубушкию.

Описание похода Салманасара III в Урарту, предпринятого им в 15-ом году своего правления (в 845 г.), имеется в надписи на крылатых быках дворца этого царя.

„В 15-ый год моего правления я пошел на страну Наири. У истока Тигра я высек изображение моей царственности на скалах гор, где выходит вода, записал на нем победу моего могущества и пути моей отваги. Я прошел перевалом Тунибуни, поселения Арраму урартского до истока Евфрата я разрушил, снес, сжег огнем. Я подошел к истоку Евфрата, принес жертвы моим богам, оружие Ашшура омыл в нем. Асия, царь Дайану, обнял мои ноги. Подать и дань я получил от него, сделал изображение моей царственности и поставил в его городе“.³

Приведенная надпись представляет интерес особенно в том отношении, что в ней упоминается царь страны Дайа-

1. См. Adontz, Histoire d'Arménie стр. 81, а также помещенную в конце его книги карту.

2. Adontz, там же, стр. 364, Пиотровский, История и культура Урарту, стр. 60.

3. См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 300. Адонц отрицает возможность похода 845 года против Урарту и полагает, что приведенное сообщение надписи на крылатых быках относится к походу 857 года, см. Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 83—85.

эни Асия, который, повидимому, играл в эту эпоху значительную роль как глава союза племен стран Наири.

Новое освещение маршрута похода Салманасара III и выясненная нами локализация страны Арамали имеют важное значение для разрешения некоторых существенных проблем истории и исторической географии Урарту.

Исходя из того, что страны Шура, Арамали и царский город Арраму урартийского Арзашку, а также, как нам известно из текста большой глиняной таблицы Саргона II, и город Арбу рода урартийского царя Сардура II, находились в районах горного хребта Аладага или верхнего течения Евфрата-Арацани, можно смело предположить, что северные эти районы были в то время основными областями Урарту. Можно считать также более чем вероятным, что урартийские эти области, лежавшие как и Сухми и Дайаэни, преимущественно, в бассейне реки Арацани, входили в коалицию наирских или речных стран.

Можно, кроме того, заключить, что во второй половине девятого века (до н. эры) страна Урарту заняла главенствующее положение в коалиции стран Наири и этим, очевидно, объясняется титул урартийского царя Сардура, сына Лутипра, который в своей надписи на ассирийском языке называет себя царем страны Наири и царем царей, получающим подать от всех царей. Объединение наирских стран бассейна Арацани вокруг Урарту подтверждается свидетельством надписи на „Черном обелиске“ из Нимруда о походе полководца Салманасара III, Дайан-Ашшура, в Урарту в 831 году. Из содержания этой надписи видно, что после перехода реки Арацани продвижение ассирийского войска вглубь Наири было остановлено урартийским царем Седури (=Сардур), возглавлявшим в это время союз наирских племен.

„В 27-й год моего (Салманасара III) правления,— говорится в надписи на „Черном обелиске“,—я собрал мои колесницы и войска; отправил и отослал на Урарту во главе моих войск Дайан-Ашшура, туртана, на-

чальника обширных войск. Он спустился к Бит-Замани, прошел перевалом Аммаштуби, переправился через реку Арцаниа. Седури урартский услышал об этом, понадеялся на обилие своего многочисленного войска и вышел мне навстречу, чтобы затеять бой и сражение. Я бился с ним и нанес ему поражение; трупами воинов его я наполнил широкую степь".¹

Насколько мы можем судить по имеющимся у нас данным, центр страны Урарту был перемещен из районов верхнего течения Евфрата-Арацани в Биайну лишь после завершения строительства в Тушпе, или Турушпе, которая в последней четверти IX века стала столицей усилившегося Урартийского или Ванского царства.

Необходимо особо отметить, что горная область Аладага и районы верхнего течения реки Евфрата-Арацани, которые были основными территориями Урарту в середине IX века, почти не упоминаются в трудах урартоведов. Насколько мне известно, никакие разведки или раскопки не производились в этих местах, и эта коренная урартийская область до настоящего времени археологически совершенно не изучена. А между тем, как видно из краткого описания этих мест в этнографическом труде Айкуни, для археологической экспедиции она представляет исключительный интерес.

Повсюду, как сообщает Айкуни, встречаются там остатки древних крепостей, мостов и других исторических памятников. Особо упоминает он знаменитую крепость в Шушике, находящуюся недалеко от пути в Арчеш, древний крепостной город Сулейман-кюмбет, расположенный на магистральной Таблиц Певтингера на расстоянии по прямой линии в десяти километрах к северу от Isumbo—Цумба, а также развалины крепостей вокруг Хамура и близ Аладеве и другие памятники.²

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 297. Ср. E. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, I, 1889.

² См. Айкуни, Багреванд, 1894, стр. 289—299 (на арм. яз.)

Исключительно интересно и то, что в означенных районах близ истоков реки Евфрата-Арацани, как рассказывали беженцы из Турецкой Армении после первой мировой войны, сохранились до сих пор клинообразные надписи, которые пока еще не обнаружены учеными.

Археологическое обследование урартийских областей Арамали и Шура, как можно надеяться, даст урартоведам много неожиданного и ценного материала для изучения, главным образом, начальной эпохи истории царства Урарту.

2. МАРШРУТ ПОХОДА САРГОНА II ПРОТИВ УРАРТУ В 714 ГОДУ

Маршрут похода ассирийского царя Саргона II в Урарту имеет не менее важное значение для исторической географии Урартийского государства, чем маршрут похода Салманасара III. Путь этого похода отличался от пути похода Салманасара III. Армия Салманасара III шла в горную область Аладага и в урартийскую область Арамали из Бит-Замани и Энзите, т. е. с запада на северо-восток, а армия Саргона II из приурмийских районов, т. е. с востока на северо-запад. В ассирийских источниках, описывающих поход Саргона II, отмечены совершенно новые страны и местности Урартийского царства, большую часть которых, как мы увидим, удастся также локализовать с достаточной определенностью.

Как известно из текста большой глиняной таблицы, в восьмом году своего царствования (в 714 г.) Саргон II выступил в поход против стран Зикирту и Андиа, лежавших к востоку от озера Урмия и считавшихся вассалами Урартийского царства.

Во время этого похода ассирийскому царю его разведчики сообщили, что урартийский царь Руса зашел со своим войском ему в тыл и находится на горе Уауш.¹ Сар-

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 375, письмо № 17.

Гон II немедленно двинулся в страну Уишдиш и, напад неожиданно среди ночи на войско урартийского царя Русы, нанес ему жестокое поражение.

„Побоище без счета павших,—сообщает Саргон II в своих анналах,—я устроил Урсе урартскому, захватил в свои руки 260 членов его царского дома, его всадников. Ради спасения своей жизни на кобыле ускакал он и поднялся на свою гору.

Б беру пути от горы Уауш (до) горы Зимур я его преследовал, Уишдиш—область страны Манеев, я у него отнял (и) от(д)ал Уллусуну маннейскому“.¹

О маршруте этого же похода Саргон II дает более подробные сведения в тексте надписи большой глиняной таблицы, составленном в форме письменной реляции богу Ашшуру.

„На Андию и Зикирту,—сообщает Саргон II,—куда лицо мое было обращено, прекратил я поход свой, на Урарту обратил лицо я. Уишдиш, область страны Маннеев, которую отнял и взял себе Урса,—ее многие поселения, что как звезды небесные не имели числа, покорил я, их укрепленные стены, вместе с насыпью их основания, я разбил как горшки, и сравнял с землею, многочисленные их амбары без числа я открыл и ячменем без счета накормил мое войско.

Я отправился из Уишдиша и прибыл к Ушкайе, большой крепости, началу пределов Урарту, которая на перевале области Заранда была закрыта, как дверь, удерживала гонцов, и на Маллау, кипарисовой горе, блестела как вежа, над окрестностью Суби была одета сиянием. Люди, живущие в этой области, во всем Урарту не имеют равных в умении обучать лошадей для конницы—малые жеребята, порождение страны его обширной, которых он возвращает для своего царского полка и ежегодно берет как подать,—пока они не будут взяты в область Суби, которую люди Урарту

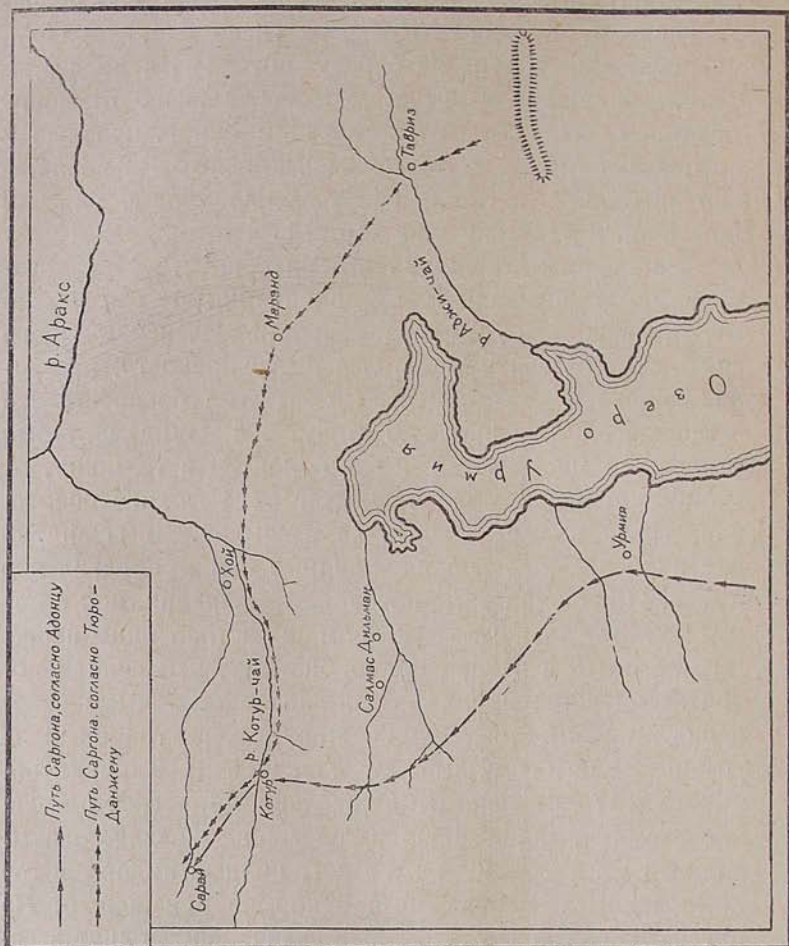
¹ См. Дьяконов, ук. соч. ВДИ, 1951, 2, стр. 317, письмо № 17.

называют страной Маннеев, и стать их не будет рассмотрена, на них не ездят верхом, выходам, вольтам и поворотам, всему, что нужно для битвы, их не учат, они ходят расседланные. Эти люди крепости и области увидели поражение Урсы, их господина, и ослабили их ноги, как корень на берегу потока. Их предводители, сведущие в битве, которые бежали от моего оружия и были покрыты смертной пеной, прибыли к ним; слава Ашшура, моего владыки, который не оставил ни одного беглеца из всех их бойцов, они им поведали, и те стали как мертвые.

Ушкайю, надежду страны его, вместе с ее поселениями они сделали пустой, покинули свое имущество и отправились путем без возврата. Натиском моего сильного оружия я поднялся в эту крепость, разграбил обильное ее имущество и заставил перенести его в мой лагерь. Ее крепкую стену, чей фундамент был утвержден на скале и имел 8 локтей в толщину, от зубцов ее начав, пока не достиг ее высокого основания, зараз я снес и сравнял с землей. Дома внутри нее я предал огню, и их длинные балки обратил я в пламя. 115 ее окрестных поселений я запалил, как костры, дымом их, как ураганом, я застлал лицо небес. Ее местность я сделал подобной тому, как если б потоп ее погубил, грудами насыпал ее обитаемые поселения. Аништанию, дом его табунов, построенный на границе Сангибугу, между Ушкайей и Тармакисой, вместе с 17 ее окрестными поселениями, я снес и сравнял с землей, длинные балки кровель их я спалил огнем. Урожай их и солому их я сжег, полные амбары я открыл и ячменем без счета накормил мое войско. На луга его пустил я скот моего стана, как полчища саранчи; они вырвали траву, его упование и опустошили его нивы".¹

¹ Дьяконов, ук. соч., стр. 326. Ср. F. Thureau—Dangin, Une relation de la huitième campagne de Sargon II, Paris, 1912

Основываясь на сообщениях приведенной надписи большой глиняной таблицы, а также надписей в залах дворца в Дур-Шаррукине, французский ассириолог Тюрю-Данжен и,

следуя ему и другие ученые, полагали, что после поражения и бегства царя Русы Саргон II шел из страны Уишдиш в Урарту по восточному побережью озера Урмия. Маршрут

этого похода 714 года подробно рассмотрен Тюр-Данжен в его предисловии к вышеупомянутому изданию текста большой глиняной таблицы. Его мнения придерживается также и Пиотровский, который в своей книге „История и культура Урарту“¹ дает разъяснение этого маршрута в особой главе и, кроме того, на небольшой пояснительной карте¹. Совершенно иное освещение этому же вопросу дано в вышедшей недавно в Париже книге Н. Адонца.²

Страну Уишдиш, исходный пункт похода Саргона II в Урарту, Тюр-Данжен предполагает на западном берегу озера Урмия, а находившуюся в Уишдише гору Уауш он считает тождественной с нынешним Сохендом, лежащим к югу от Тавриза. Из Уишдиша, как мы видели, Саргон II направился к мощной крепости Ушкайе, разрушил ее и уничтожил в ее окрестностях 115 поселений. Местоположение Ушкайи Тюр-Данжен предполагает в районе современного Тавриза.

В противоположность этому объяснению, Адонц полагает, что Саргон II выступил в поход против Урарту из района современного города Ушне, лежащего в стране Уишдиш, к юго-западу от озера Урмия. Местоположение горы Уауш он предполагает в 15 километрах от Ушне близ горного прохода около нынешнего Дербенда, а местоположение горы Зимур, лежавшей на расстоянии 6 бэру (около 35 км.) от Дербенда, он указывает в той части горной цепи Загра, в которой находился Келишин. Крепость Ушкайу Адонц локализует около истоков нынешней реки Зола, орошавшей урартийскую страну Заранду, тождественную, по его мнению, с древнеармянской областью Зареванд.³

Следует, однако, отметить, что на карте Адонца, помещенной в конце его книги, в противоречии с этим мнением, Ушкайа отождествлена с современным городом Урмия, а у истоков реки Зола помещена страна Суби.

¹ См. стр. 103—128.

² Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 104—110, 230—232 и 369—372.

³ Там же, стр. 105—106

Вопрос об исходном районе похода Саргона II против Урарту, как мы видим, до сих пор еще считается спорным. Мне кажется, однако, совершенно определенно можно утверждать, что мнение Тюрю-Данжена о местоположении страны Уишдиш и крепости Ушкайа на восточном побережье озера Урмия, разделяемое также Леманн-Гауптом¹ и другими учеными, не только спорно, но и явно ошибочно.

Предположение это сомнительно прежде всего потому, что пребывание урартийцев к востоку от озера Урмии совершенно невероятно. Как известно, в отдаленных этих областях не только не найдены урартийские надписи, но и не обнаружены какие-либо памятники урартийской культуры.

С мнением Тюрю-Данжена невозможно согласиться и по другим соображениям. На пояснительной карте Пиотровского, придерживающегося мнения Тюрю-Данжена, местоположение страны Суби указано в районе к югу от современной реки Аджи-чай, а местоположение страны Сангибуту — на северо-восточном побережье озера Урмии.² Такая локализация Суби и Сангибуту, лежавших рядом, несомненно, ошибочна. Как подробно будет выяснено ниже, страна Суби тождественна с упомянутой в анналах Тиглатпаласара I страной Суги, лежавшей к западу от озера Урмии, а страна Сангибуту или Бари находилась не на северо-восточном побережье озера Урмии, а к северу от реки Зенис и к северо-востоку от озера Ван.

Начальная часть маршрута похода Саргона II до крепости Ушкайа, как я полагаю, установлена Адонцем правильно. Его мнение можно подкрепить новыми доводами.

Страна Уишдиш, как указывает Адонц, соответствовала области, лежавшей вокруг нынеш. Миандуаба, Таштепе и Ушну, и в ней находились завоеванные царями Менуа и Аргишти манейские города Меишта (на Таштепе) и Уишни (нынеш. Ушну). И действительно, непосредственное сосед-

¹ См. С. F. Lehmann-Haupt, *Armenien einst und jetzt* II, I, стр. 317 сл.

² См. Пиотровский, „История и культуры Урарту“, стр. 119.

ство страны Уишдиш и находившейся в ней горы Уауш с центральными районами Манейского царства более чем вероятно, так как убийство манейского царя Азы, о котором имеется сообщение в анналах Саргона II, следует предположить не на горе Сохенд, отождествленной Туро-Данженом с горой Уауш, а, вероятно, в горной области близ Келишинского перевала, к югу от которого на пути из Ревандуза в Сердешт находилась столица Манейского царства Изирту.¹

Предложенная Адонцем¹ локализация крепости Ушкайа у истоков реки Зола, т. е. юго-западнее нынешнего Касрика в районе Сурия-дага, может быть также признана правильной. Как мы видели, в тексте вышеприведенной надписи сказано, что крепость Ушкайа лежала на перевале области Заранда и непосредственно примыкала к Суби. Нетрудно поэтому убедиться, что доказательством ценного предположения Адонца может служить не только упоминание в надписи страны Заранда, тождественной с лежавшим в бассейне реки Зола древнеармянским Заревандом, но также и страны Суби, название и местоположение которой устанавливаются с достаточной определенностью. Суби, как я полагаю, не что иное как искаженная форма названия Суги. Это ошибочное произношение Суби вместо Суги произошло, как нетрудно видеть, под влиянием хорошо известного ассирийцам названия страны Сунби или Сумби, находившейся в районе верховьев Малого Зава в горной области Загра. Точность нашего вывода подтверждается тем, что урартийская крепость Ушкайа, лежавшая на западной границе страны Заранда, т. е. древнеармянской области Зареванда, возвышалась с запада непосредственно над долиной верхнего течения реки Большого Зава, в той ее части, в которой находилась страна Суги.

По соседству с крепостью Ушкайа, по прямой линии в 30 км. от Касрика и в 20 км. от Сурия-дага можно пред-

¹ См. мою работу, Историко-географические мелкие исследования, Ереван, 1945, стр. 3-7 и 48.

положить местоположение другой урартийской крепости Сугуня, лежавшей, как было указано в моей работе „О местонахождении древних стран Армянского нагорья Уруа три и Наири“, в хабхийской стране Суги.

Из упомянутых в вышеприведенном тексте названий стран и городов поддается [истолкованию, кроме названий Заранда и Суби, также имя города Аништания. Имя это Адонцем¹ сопоставлено с упомянутым у Фомы Арцруни названием селения Анстан древнеармянской области Богунии, лежавшей в Васпуракане.² Сопоставление это могло бы иметь, конечно, важное значение для определения направления пути Саргона из Суби, т. е. Суги, в Сангибуту, но, к сожалению, местоположения Богунии и Анстана пока еще не выяснены.

Совершенно очевидно, однако, что Аништанию, если она действительно тождественна с древнеармянским Анстаном, лежавшим в Васпуракане, мы должны искать не между Тавризом и Марандом, как это полагает Тюро-Данжен, а между Урмийским озером и озером Ван.

„Я отправился из Ушкайи,—сообщает Саргон II в большой глиняной, т. е. Луврской таблице,—прибыл в страну Бари, упование скота его, называемую Сангибуту. Таруи и Тармакису, сильные укрепления, построенные в стране далайцев, в окрестности дома его многочисленного ячменя,—стены их были укреплены, валы их прочны, рвы их глубоки и окружали обводы,—где кони, запас его царского полка, были поставлены в конюшни, откармливались ежегодно—люди, живущие в этой области, увидев дело моего величества, которое я сотворил в окрестных поселеньях, задрожали, покинули свои поселенья, бежали в пустыню, сухое пространство, место жажды, и искали жизни. Эту область покрыв я, как сетью, и между их укреп-

¹ Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 371, прим. 1.

² Фома Арцруни, История дома Арцруни, СПб, 1887, стр. 251—255.

ленными городами я дал яриться войне. Их (крепкие) стены (от зубцов их начав), я достиг до их основания, — снес и сравнял с землею, дома внутри них (я предал ог)ню, их длинные (балки) обратил я в пламя. Обильный урожай их я сже(г, от) крыл (полные амбары) и яч(мен)ем без счета накормил мое войско. 30 их окрестных поселений (я запалил, как костры, дымом их, как ураганом), я застлал лицо неба^а.¹

Вторую часть маршрута ассирийской армии из Ушкайи в Суби и оттуда в Бари-Сангибуту, Адонц указывает в северном направлении вдоль горной цепи Загра через современные Котур и Сарай. Местоположение страны Дала, т. е. страны племени далайцев, в которой находились укрепленные города Таруи и Тармакиса, он предполагает на склонах горной цепи Загра между Котуром и Сараем, а страну Суби он помещает не к западу, а к югу от страны Заранда и верховьев реки Зола.²

Нетрудно, однако, видеть, что отождествление Суби со страной Суги, лежавшей в районах верхнего течения Большого Зава и крепости Сугуниа, дает возможность предположить, что армия Саргона II шла из района страны Суби, т. е. Суги, не в сторону Котура, а через перевал Чух в сторону Зейниса и оттуда через нынешний Хошаб в районы Кешишгеля и Топрах-кале.

Страну Суби, т. е. Суги, как сообщает Саргон II в вышеприведенном тексте большой глиняной или Луврской таблички, люди Урарту называли страной маннеев. И действительно, как видно из указаний этой же надписи, страна Суби, тождественная с Суги, находилась в пределах Урартийского царства и была населена, преимущественно, далайцами, этнически родственными манейцам. Племя далайцев, как видно из свидетельств Луврской таблички, жило как в районе укрепленного города Тахуи, лежавшего меж-

¹ См. Дьяконов, ук. соч., 326—327 (188).

² См. Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 107, 369.

ду Ушкайей и расположенным на самой границе Суги и Сангибуту Аниаштанией, так и в районе укрепленного города Тармакисы, находившегося, повидимому, не в самой стране Суги, а в стране Бари-Сангибуту.

Любопытно, что в анналах Синахериба (705—681 гг. до н. э.), преемника Саргона II, имеется сообщение о походе этого царя „против Манийаз, царя поселения Укку страны племени Дайаэ“.¹

Можно думать, что и племя дайаэ района Укку, примыкавшего с юго-запада к хабхийской стране Суги, было тождественно с родственными манейцам далайцами. Основываясь на этих данных, можно также предположить, что урартийцы при своем продвижении из Уруатри в страну Биайну, должны были вести борьбу в районах юго-восточнее Ванского озера, главным образом, с манейскими племенами.

Из вышеприведенного текста Луврской таблички нам известно, что в стране Суби, т. е. Суги, лежавшей в бассейне верхнего течения Большого Зава, разводились и выращивались верховые лошади для урартийской конницы, которые ежегодно взимались как подать. И крайне любопытно, что развитие коневодства в этой области нашло свое отражение в современных топонимических названиях „Аспистан“ (= „страна лошадей“), „Аспетан“ и других, встречающихся в долине верхнего течения Большого Зава к юго-востоку от Чухского перевала. В этом же районе близ левого берега Большого Зава и по прямой линии в 15 км к северо-востоку от города Баш-кала находится и теперь село Тарава, имя которого может быть сопоставлено с названием упомянутого в Луврской табличке укрепления Таруи.

„Я отправился из Тармакисы, — сообщает Саргон II в Луврской табличке, — прибыл в (.....) Улху, укрепленный город, расположенный у подножья (горы), а люди, как рыбы, на суше жа-

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 3, стр. 212 и прим. 10.

ждут, не пьют и не насыщаются—Урса царь, правитель их по желанию сердца своего (.....) указал выход вод. Он вырыл канал, несущий проточную воду, и (..... воду?) изобилия, как Евфрат, он заставил течь. Он вывел бессчетные арыки от его русла и (.....)воистину оросил нивы. Его (т. е. города Улху) пустынные земли, которые издревле (..... он.....) и как дождь, пролил на них плоды и виноград. Платанам, высоким (?) деревьям, украшению дворца его, (.....) как над его окрестностью он дал простереть тень, а на невозделанной земле его (.....) и, как бог, дал его людям возглашать радостное „алалу“. 300 имеров посева, (.....) хлеба при урожае он дал течь, и при продаже зерна (?) они увеличивали доход (?). Его пустынные земли он превратил в луга, и зеленели они весьма сильно в начале года, трава и пастбище не прекращались ни зимой, ни летом. Он превратил их в загон для коней и стад, сделал всей своей темной (?) стране известными верблюдов, и они работали при насыпке плотин. (Он построил) для своего удовольствия на берегу канала дворец, царственное жилище, перекрыл его кипарисовыми стволами и сделал приятным его аромат. Крепость Сардурихурда он заложил для охраны его на горе Кишпал (?) и поставил там (.....) тинейцев, опору его страны.

Люди этой области услышали дурные вести о том, что я учинил Урсе, и воскликнули „уву!“, ударяя себя по бедрам. Они покинули укрепленный город Улху и крепость Сардурихурду, свою надежду, и ночью бежали на труднодоступные края гор. В ярости сердца моего я, как ураган, покрыл всю окрестность этой области и, как тучей, обложил ее с фланга и с фронта. Я, как владыка, вошел в Улху, город запасов (?) Урсы, я вошел победоносно во дворец, в его царственное жилище. Его крепкую стену, сделанную из острых

каменной, я велел разбить железными кирками и мечами, как глиняный горшок, и сравнять с землей. Длинные кипарисовые стволы, кровлю дворца его, я сорвал, заставил обработать (топо)рами(?) и забрал в Ассирию. Я открыл его полные амбары, его обильными запасами, без числа, накормил мое войско. Я вступил в его сокрытые винные подвалы, и многочисленные воинства Ашшура черпали из больших (?) и малых (?) мехов душистое вино, как речную воду. Каналу, — потоку питающему его, — я заткнул выход и св(еж)ую воду его превратил я в болото, арыки, (отведенные) от его русла я (.....), их подземные трубы (?) показал я солнцу. В его прекрасные сады, украшение его города, полные плодовых деревьев и лоз, и как небесный ливень (.....), во(рвал)ись мои сильные воины и дали греметь железным топорам, как Ададу. Многочисленные их плодовые деревья они порубили, чтобы в битве никогда жители не оставляли сердечного страха, вовеки веков чтобы томилась неисполнимым желаньем. Его большие стволы, украшение дворца его, я рассыпал, как полову (?), город славы его я предал позору, ниспроверг его область. Эти стволы и деревья, сколько я нарубил, насыпал кучей и сжег огнем. Их обильный урожай, как тростник, не имеющий счета, я вырвал с корнем, ни колоса не оставил для восстановления после разрухи. Его прекрасную землю, имевшую цветом вид лазурного камня, ибо в окрестностях были насажены цветы и растения, я затопил, как Адад, повозками, конницами, поступью воинов, и луг, надежду коней его, превратил я в пустырь. Сардурихурду, их великую крепость вместе с 57 ее окрестными поселениями в области Сангибуту — их все я разрушил, сравнял с землей, балки кровель их спалил огнем, обратил их в пламя^{а.1}

¹ См, Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 327—328.

На пути из Тармакисы вглубь Урарту, как мы видим, упоминаются в приведенном тексте укрепленный город Улху, лежавший у подножья горы Кишпал, и крепость Сардурихурда, расположенная на самой горе Кишпал. Тюроданжен полагает, что город Улху находился в районе современного Маранда. Это мнение, конечно, ошибочно, так как ассирийская армия, как было сказано выше, из страны Уишдиш шла в Урарту не по восточному побережью Урмийского озера, а по западному.

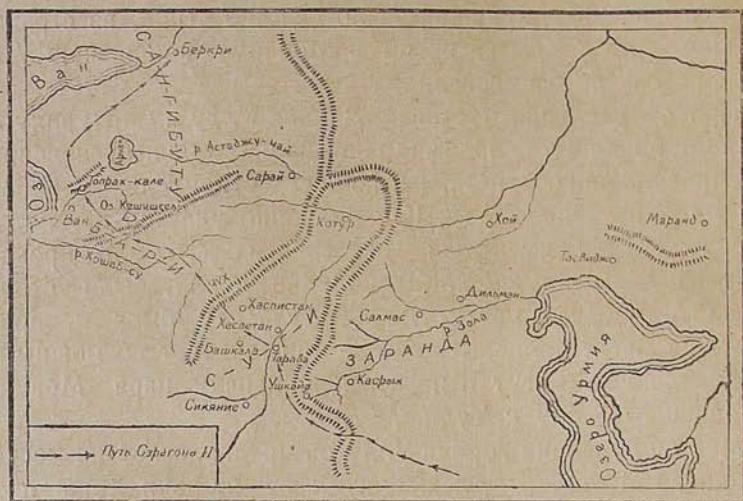
При определении местонахождения Улху и Сардурихурды Адонц обращает особое внимание на пространные сведения вышеприведенного текста, касающиеся строительных работ царя Русы в районе Улху. Как подробно указано в тексте, к городу была подведена питьевая вода, были проведены каналы и арыки для орошения полей, были устроены плотины и вся местность вокруг Улху была превращена в пашни и плодовые сады. Адонц считает возможным, что эти данные могут относиться к каналу царя Менуи, подводившему воду к Тушпе.

Местоположение города Улху он предполагает на месте нынешнего Мженкерта, лежащего к югу от реки Хошаб-су, а крепость Сардурихурду он локализует на вершине горы Бол-даг. По его мнению, при обратном движении армии Саргона II, рейдирующим частям его войска, вероятно, удалось проникнуть в район Хайоц-дзора и произвести там опустошения, и все это было приписано писцом самому Саргону II.¹

Мне кажется, и с приведенным мнением Адонца согласиться трудно уже по одному тому, что в Луврской табличке речь идет о канале, построенном не царем Менуей, а царем Русой. Более чем вероятно поэтому, что в вышеприведенном красочном описании сооружений царя Русы мы имеем ценное свидетельство о построенном им водопроводе из Кешишгеля к Русахане (Топрах-кале), от которого сохранились и доныне остатки целого ряда плотин.

¹ См. Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 236—237

Перевалив через гору Чух-даг, армия Саргона II, как нетрудно установить, шла через Хошаб в район Кешишгеля и Топрах-кале, т. е. в центральную область Урарту, к самой резиденции царя Русы. Искать построенные этим царем дворец и ирригационные сооружения и насажденные

им виноградники, сады и рощи в Маранде или в каком-либо другом месте— это, по-моему, напрасная трата времени. Из содержания стелы надписи Русы I, найденной у озера Кешишгеля, нам доподлинно известно, что упомянутые в луврской табличке строительные работы производились действительно, Русой I именно в районах Кешишгеля и Топрах-кале после переноса им царской резиденции с Ванской скалы на Топрах-кале.

Выяснением местонахождения вышеозначенных сооружений Русы I в районе между Кешишгелем и Топрах-кале представляется возможность определить местоположение укрепленного города Улху и крепости Сардурихурды. Город Улху, расположенный у подножья горы Кишпал, может быть отождествлен с царской резиденцией Русы, построенной им

у скалистого выступа Зымзым-дага. А из этого явствует, что Кишпалом называлась та часть горного кряжа Зымзым-дага, у подножья которой находился город Русы. Здесь же, на самой горе, как видно из свидетельства текста Луврской таблички, следует искать также Сардурихурду.

Из вышеизложенного можно заключить, что город Русы на Топрах-кале погиб не при мидийском вторжении 585 года, как это полагают урартоведы, а был разрушен войсками Саргона II в 714 году.

Следует отметить, что в вышеприведенном тексте упоминается построенный на берегу канала дворец Русы I, но не упоминается в районе Топрах-кале храм бога Халда, который, как полагают урартоведы,¹ был построен там Русой I после разгрома Мусасирского храма. Необходимо, однако, иметь в виду, что точных сведений о построении Русой I храма бога Халда мы вовсе не имеем. Предположение урартоведов текстом Луврской таблички не подтверждается и, вероятно, неупоминание в нем раскопанного на Топрах-кале храма объясняется тем, что храм этот, повидимому, был построен не Русой I, а его преемниками, желавшими восстановить разрушенный Саргоном II город.

Вполне естественно также и неупоминание в Луврской табличке столицы Урарту Тушпы, лежавшей близ Топрах-кале. Город Тушпа, как известно из текста надписи Тиглатпаласара III на каменных плитах из Нимруда, был уничтожен этим царем в 735 году. Вполне понятно поэтому, что Луврская табличка упоминает не столицу Тушпу, а новую столицу Русы I, построенную после похода Тиглатпаласара III в Ванское царство.

Та область, в которой находились ирригационные сооружения и царская резиденция Русы I, в Луврской табличке именуется не страной Биайни, а страной „Бари“ называемой Сангибуту“. Я полагаю, что и это название „Бари“ вместо „Бани“ (ср. древнеарм. „Ван“) есть очевидное иска-

¹ См. Пиотровский, „История и культура Урарту“, стр. 152.

жение названия „Биаини“, произносившегося, повидимому, в то время в живом народном языке не „Биаини“, или „Биани“ а „Бани“. Это искажение, как и вышеприведенные искажения Subi вместо Sugi, Turtti вместо Suhmi и Turtte вместо Цумб или Isumbo произошло, вероятно, под влиянием известного ассирийцам топонимического названия страны Bit-Bagu, лежавшей на границе Элама.

Область Сангибуту, куда из района укрепленного города Улху вышли войска Саргона II, как свидетельствует Луврская табличка, имела много укрепленных городов, которые были расположены на склонах горного хребта Арзабиа.

„Я отправился из Улху, — говорит Саргон II, — прибыл в (.....) унате, первый из укрепленных городов Сангибуту. Эта область была родиной его храма, на которую прежний царь, живший до него, тратился для того, чтоб расширить свою страну. Поселения Хурнуку, Хардания, Гизуарзу, Шашзисса, Хундуерна Верхняя, (.....), Уаднаунза, Аразу, Шадишциниа, Хундуерна Нижняя, Эл (.....) нак, Циттуарзу, Зирма, Сурзи, Элийадиниа, Даг (.....), Цурзиалдиу, Армуна, Кинаштаниа — 21 укрепленный город (.....) как лозы, поросль гор, они красовались на утесах горы Арзабка; окружены они были крепкими стенами (.....) 120 слоев кирпича — высота зубцов их и для стояния бойцов (.....) устроены, для битвы они были одеты ужасом. Глубокие рвы для по(мощи.....)у вх)ода в ворота их были утверждены башни. Потоки, несущие полую воду в (.....) не прекращались в их окрестности. Люди их в изобилии и богатстве (.....) всякого рода умножали траты. Большие дворцы, украшенья (.....) кресла(?) простирались, признак царственности. Кипарисовые благовонные балки (.....) вх(одив)шему, как hañgu, он проникал в сердце. Люди области Сангибуту, населяв(шие область и) населявшие все эти города, (увидали) вихрь

моего похода, что на бѣру (.....), над Урарту от края и до края учин(ял см)ятедь— для того, чтобы наблюдать, что (происходит в) области, были утверждены башни на горных вершинах (.....), утром и вечером они следили за зажиганием костров-означающим приближение дале(кого) врага, и сообщали (.....). Они смутились наступления моей яростной битвы, что не имеет подо(бных), они сод(рогнулись пред сражен)ьем; не глядя на свое большое имущество, они покинули свои крепкие стены и бежали на горные ск(лоны). Как темная вечерняя туча я покрыл эту область, все ее укрепленные города, как полчища саранчи, (я.....); между Арцабией и Иртиею, высокими горами, я отмерил 12 бѣру хода, а затем разбил (лагерь; на края гор, убежище их, я послал моих храбрых воинов, как горных козлов, не (ос)тавил шпионов слушать их (т. е. врагов) приказанья. Обширные войска Ашшура я пустил на все города их, как саранчу; моих быстрых (?) грабителей я впустил в их покой, имущество, богатство, запасы (.....) они принесли, их накопленные сокровища захватили мои руки; обозников, саперов, нос(ильщиков ?) я послал подняться на их стены, с киркой и лопатой(?) я поставил (.....) разрушителей, я сорвал кипарисовые балки, кровлю дворцов, и люди страны Ма(н)н(еев) и стра(ны) Н(а)ир(и.....)-Их высокие укрепления (?), утвержденные (?) как горы, с основанием их, я, как песок (.....), их красивые дома я запалил огнем, дым их заставил подняться и, как ураганом, застлал лицо небес. Большие запасы ячменя и пшеницы, которые долгое время он насыпал в амбары для поддержания жизни страны и людей, все мое войско я заставил возить на конях, мулах, верблюдах(?), ослах и насыпал в моем лагере, как холмы; моих людей накормил я богатой и сытной пищей, и на радостях они устроили пир (?) ради воз-

вращения в Ассирию. Его пышные сады я посекал, лозы его во множестве я посекал, прекратил его питье; его большие рощи, которые густо росли, как тростниковые заросли,— их деревья я порубил, опустошил окрестность; все его срубленные стволы, как солому, гонимую бурей, я собрал и спалил огнем. 146 их окрестных поселений я зажег, как костры, дымом их, как ураганом, я застлал лицо небес“.¹

В приведенном тексте страна, в которую пришли войска Саргона II из Улху, в отличие от страны „Бари, называемой Сангибуту“, считается самой областью Сангибуту. В ней упоминается 21 укрепленный город, которые красовались на утесах Арзабии.

Адонц, предполагавший маршрут похода Саргона II через Котур в Сарай, местоположение укрепленных городов области Сангибуту указывает в древнеармянской области Мардастане,² лежавшей, по его мнению, в районе современного Сарая. В этом же районе он предполагает, следовательно, и местоположение горного хребта Арзабия. На склонах именно этого хребта, как сообщает Луврская табличка, „как лозы, поросль гор, красовались“ укрепленные городища области Сангибуту. [Между Арзабией и Иртиею, (т. е. Эритией), тождественной с горным хребтом Аладаг, расстояние показано в том же тексте 12 бэру, т. е. приблизительно 65—70 км (по Адонцу) или 85—95 км (по Дьяконову).³

Мне кажется, можно положительно утверждать, что горный хребет Арзабия, а следовательно также и урартийская область Сангибуту, находились не в горном районе нынешнего Сарая, а в горной области, примыкающей к современной равнине Бегриова близ северо-восточного побережья озера Ван.

Именно здесь, приблизительно в 10—15 километрах к

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 328—329.

² Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 108

³ См. Adontz, там же, стр. 108; Дьяконов, ук. соч., стр. 335, прим. 60.

северу от нынешнего Арниса, находится крепость Арцова-берт (= Арцова-крепость), в имении которой, как я полагаю, сохранилось древнее название Арзавии ассирийской надписи. Локализация горного хребта Арзавии близ северо-восточного угла озера Ван подтверждается также и тем, что именно в этой местности находятся и поныне некоторые из вышеприведенных названий укрепленных городищ страны Сангибуту.

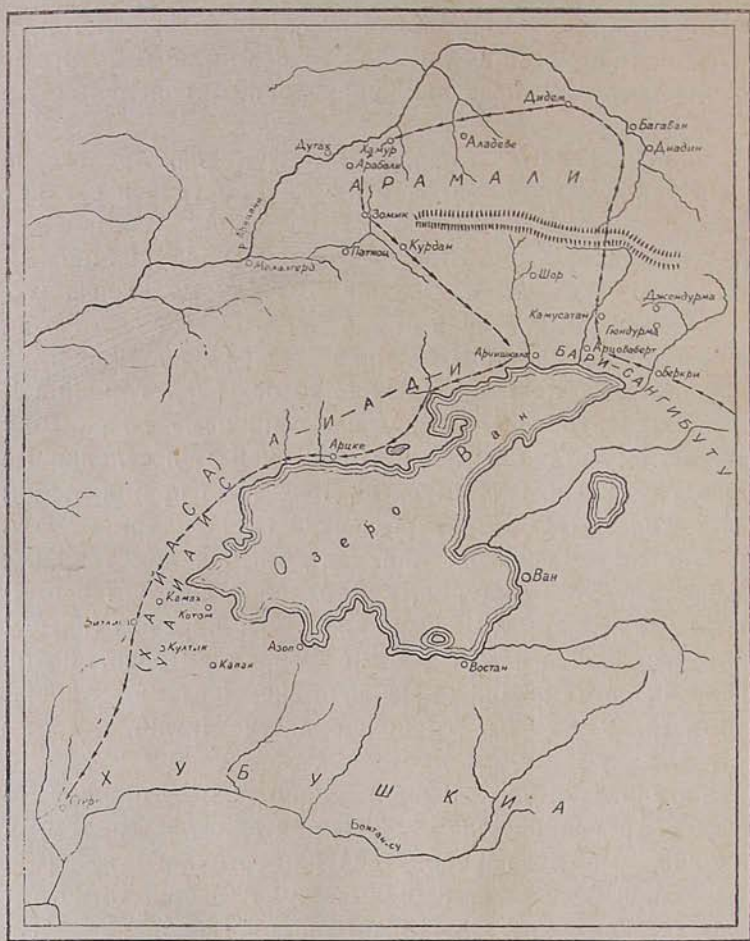
Так, недалеко от нынешнего Бегри-кала, древнеармянского Беркри, приблизительно в 15 километрах к северу от него, имеется и теперь селение Гюндурма,¹ название которого соответствует вышеприведенному имени Хундурна. Возможно, что и название селения Джендурма, лежащего в пяти километрах к северу от Гюндурма, имеет связь с именем городища „Хундурна Верхняя“ Луврской таблички. Любопытно также некоторое сходство названий городищ Киштаняна, Циттуарзу и Хардания с именами современного селения Камусатан, развалин Шатыр-кенды и селения Хердаблан, из которых Камусатан лежит по прямой линии в восьми километрах к северо-западу от Гюндурма, Шатыр-кенды лежит по прямой линии в десяти километрах к северо-востоку от Гюндурма, а Хердаблан находится в трех километрах к югу от Шатыр-кенды. Все перечисленные селения расположены как раз на той территории, которая лежала в горных районах древнеармянской страны Арберани или Беркри к югу от горной области Иртии, т. е. Аладага.

Правильность локализации укрепленных городищ Сангибуту в Арберани или Беркри подтверждается тем, что расстояние между горами у северо-восточного побережья озера Ван и Аладагом, т. е. между Арзавией и Иртией, равно, действительно, приблизительно, „12 бёру хода“.

Направление пути армии Саргона II из страны Сангибуту в горную область Иртии или Эритии устанавливается

¹ См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

также с достаточной определенностью. Основываясь на данных, имеющихся в ассирийской надписи, можно предположить, что войско Саргона II взойшло на гору Иртия или

Эртия не по тому пути, по которому шло войско Салманасара III, а значительно восточнее того пути. Повидимому, оно поднялось на гору Иртия, т. е. на одну из вершин

Ала-дага, через нынешнее ущелье Туджа, лежащее к северо-западу от вышеупомянутого Камусатана.

Перевалив через гору Иртия, Саргон спустился со своей армией в район нынешнего Диадина.

„Я отправился из укрепленных городов области Сангибуту,—сообщает Саргон II,—прибыл в область Армарили. Крепость Бубузи, город Хундур, обнесенный двумя стенами, где у входа в башню были утверждены у рва (?), город Айале, город Циншипала, город Циниунак, город Арна, город Шарни—7 укрепленных городов вместе с 30 их окрестными поселеньями, расположенными у подножья горы Убианда,—их все я разрушил, сравнял с землей, балки кровель их спалил огнем, обратил в пламя; их полные амбары я открыл и обильным ячменем их, без счета, накормил мое войско. Урожай, надежду людей его, и солому, жизнь скота его, я сжег кострами, превратил в запустенье окрестность. Сады их я порубил, рощи их я посекал, все стволы их свалил в кучу и спалил огнем. Мимоходом пошел я на Арбу, поселение рода Урсы, и на Рийар, поселение Сардури; 7 их окрестных селений, где были поселены его братья, семья его царственности, и где охрана была сильна,—эти города я разрушил, сравнял с землей, разрушил его святилище.“¹

Район, куда прибыло ассирийское войско, был, вероятно, восточной окраиной страны Армарийали, названной в надписи Салманасара III на монолите Арамали. Здесь, по-видимому, в районе Багаван-Баязеда ассирийцы взяли „поселение рода Русы“ Арбу и „Рийар, поселение Сардури“. Родственники царя Русы жили там в семи селениях. Все они были уничтожены и сравнены с землей, а святилище было также разрушено.

Путь Саргона II из района Багаван-Баязеда к побережью озера Ван устанавливается также с достаточной определен-

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ. 1951, 2, стр. 329.

ностью. Путь этот следует предположить из означенного района по древней магистрали Таблиц Певтингера.

Как мы видели выше, Саргон II упоминает в стране Армарили, т. е. Арамали, кроме укрепленных городов Арбу и Рийар, еще семь других городов—Бубузи, Хундур, Айале, Цинишпала, Циниунак, Арна и Шарни. Эти города, как было подробно выяснено мною при разборе маршрута похода Салманасара III в Урарту, находились в районе верхнего Евфрата и древнего пути Таблиц Певтингера *Bagan-lumbo*, т. е. Багаван-Цумб. Укрепленный город Хундур и по местоположению и по названию соответствует стационарному пункту *Indua* Таблиц Певтингера, лежавшему в районе современного Хамура.

На пути из Хамура в Дутах-Энтаб имеются и теперь селение Арабали и кишлак Арабали. Возможно, что именно в этих названиях сохранилось имя древней страны Арамали, видоизмененное народной этимологией позднейших времен в Арабали. С некоторым вероятием можно также предположить, что и вышеозначенные названия городищ Айале или Аале и Циниунак могут быть сопоставлены с современными названиями селений Ала-деве и Синак, первое из которых лежит по прямой линии в 12 км к востоку от Хамура, а второе находится по прямой линии в 30—35 км к северо-западу от Диадина.

Армия Салманасара III, как уже было выяснено мною, из восточных окраин Арамали спустилась к побережью озера Ван по Арчешскому пути через Занзиуна-Зозан, армия же Саргона II, прибывшая из района Багаван-Баязеда в западные окраины Арамали, а именно в район нынешнего Хамура, спустилась оттуда к озеру Ван не через Зозан, а, вероятно, через нынешний Зомик, тождественный, как было выяснено в моей работе о главных путях древней Армении, со стационарным пунктом *lumbo* Таблиц Певтингера, с древнеармянским Цумбом.¹

¹ См. мою работу „Главные пути Армении по *Tabula Peutingeriana*“ стр. 104—106 и 243.

Более чем вероятно поэтому, что маршрут похода Саргона II 714 года следует предположить по древнему военному пути Таблиц Певтингера *Baganna—Didima—Indua—Arachia—Isumbo* т. е. из Багавана (Учь-Килисы) через нынешние Дидем и Хамур в Зомик, а затем оттуда через Курдан и перевал Али в район современного Арчеша. Мы видим, таким образом, что путь Саргона II из Курдана в район Арчеша был тем же самым, что и во время похода Салманасара III.

Из прибрежного этого района, который в Луврской табличке назван страной Айади, армия Саргона II двинулась к укрепленному городу Уайаис, лежавшему в области, называвшейся также Уайаис.

Относительно местоположения стран Айади и Уайаис, как известно, мнения историков древнего Востока резко расходятся. Местоположение страны Айади Леманн-Гаупт и Адонц указывают в районе восточного побережья озера Ван, а Уайаиса—в районе современного города Башкала.¹ В противоположность этому мнению Тюр-Данжен и Пиотровский локализуют Айади и Уайаис на северном и западном побережье Ванского озера.² Правильно, как мы увидим ниже, мнение Тюр-Данжена и Пиотровского.

Согласно тексту Луврской таблички, армия Саргона II, „перевалив через гору Уизуку из пестрого мрамора, поросшую кипарисом“, прибыл в страну Айади, в которой было 30 укрепленных городов, расположенных на берегу волнующегося моря и на уступах больших гор.

„Я отправился из Армарийали,— сообщает Саргон II,—перевалил через гору Уизуку из пестрого мрамора, поросшую кипарисом, прибыл в Айаду. Поселение Анзалиа, поселение (К)уайаин (?), поселение Калланиа, поселение Битай, поселение Алуарза, поселение Киуна,

¹ Lehmann-Haupt, *Armenien einst und jetzt* II, I, стр. 321, Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 109—110.

² См. Пиотровский, „История и культура Урарту“, стр. 119—124.

поселение Алли, поселение Арзугу, поселение Шиккану, поселение Ардиунак, поселение Дайазуна, поселение Гета, поселение Баниу, поселение Бирхилуза, поселение Дезизу, поселение Дилизиа, поселение Абавнди, поселение Дуанн, поселение Хасрана, поселение Парра, поселение Айацун, поселение Аништания, поселение Балдуарза, поселение Саруарди, поселение Шуматтар, поселение Шалзи, поселение Албури, поселение Цикарра, поселение Старый Уайаис—30 его укрепленных городов—расставлены на берегу волнующегося моря, на уступах больших гор и размещены, как вежи. Аргиштиуна и Калланиа, его сильные крепости, —воздвигнуты между ними, наверху гор Арциду и Махунниа сияют, как звезды, на высоте 120 локтей видны их основания, и в них поставлены гарнизоном его лучшие бойцы, победоносное в битвах войско, пращники(?) и копьеносцы, надежда его страны. Они увидели завоевание Армарийали, соседней с ними области, и содрогнулись их ноги; покинув свои города вместе со своим добром, как птицы, в эти крепости они улетели. Я поставил в их города многочисленное войско, их имущество во множестве они разграбили и их богатство. Их сильные стены вместе с 87 их окрестными поселениями я разрушил, сравнял с землей, дома, что внутри них, я поджег огнем, балки кровель их обратил в пламя. Их полные амбары я открыл и накормил мое войско ячменем без счета. Их сады я посеял, их рощи я вырубил, все их лозы собрал и спалил в огне“.¹

Леманн-Гаупт, предполагавший местоположение Айади на восточном побережье озера Ван, ошибочно отождествлял город Аргиштиуна с Ванской цитаделью.² Неправильно, несомненно, также и предположение Адонца, локализующе-

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 329.

² Lehmann—Haupt, Armenien einst und jetzt, II, 1, стр. 320.

го город Калланиа на месте нынешнего Беркри.¹ На самом деле, укрепленный город Аргиштиуна соответствует и по своему названию и по местоположению, как правильно полагал Никольский, древнему Арчешу, развалины которого находятся около северного берега озера Ван.²

Совершенно очевидно также, что путь армии Саргона II из района Арчеша через Уайаис в Хубушкию шел не через Беркри, а через нынешний Битлис, лежащий близ западного побережья озера Ван. Двигаясь с востока на запад, ассирийцы переправились через реки Аллуриа, Калланиа и Иннаиа и пришли в страну Уайаис, находившуюся рядом со страной Хубушкиа-Наири.

Следует, прежде всего, отметить, что гора Уизукки, у подножья которой лежали перечисленные выше города, тождественна с современным Сипаном. Любопытно также, что некоторые названия вышеозначенных древних городов продолжают еще жить в современных топонимических названиях. Так, нынешнее название селения Али, лежащего по прямой линии в шести километрах к юго-востоку от одноименного перевала Али, имеет, вероятно, связь с именем древнего городища Алли. Более чем вероятно также, что в названии нынешнего Анцава,³ лежащего по прямой линии в двенадцати километрах к западу от современного Арчеша, сохранилось имя вышеприведенного городища Анзалиа. С некоторой вероятностью можно также сопоставить имя современной скалы Цаккар, на которой в древнее время имелась, вероятно, укрепленная крепость с названием городища Цикарра.

Как известно, Леманн-Гаупт, возражавший против локализации страны Айади на северном побережье озера Ван, отождествлял богатую мрамором гору Уизукки с Зымзымдагским хребтом, имеющим выходы мрамора. Однако, как

¹ Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 110.

² См. М. В. Никольский, Об одном из древних названий Ванского озера. Сборник статей в честь П. С. Уваровой, 1916, стр. 167—175

³ См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

мы видим, основываясь на вышеприведенных данных, мы вправе заключить, что выходы мрамора имелись не только в Зымзым-даге, но также и в Сипан-даге.

В связи с этим представляет также некоторый интерес надпись урартийского царя Сардура на ассирийском языке, в которой он сообщает, что камень для постройки цитадели у Ванской скалы был привезен из Альниуну. Вполне возможно, что имя города Альниуну имеет связь с названием вышеупомянутого укрепленного города Алли или же реки Аллурия. Камни, из которых была сложена стена цитадели Сардура, были доставлены по озеру, вероятно, не из района современного Мелазкерта, как указывает Леманн-Гаупт, а из горной области близ нынешнего перевала Али.

В ассирийской надписи, подробно описывающей поход восьмого года правления Саргона II, представляет исключительный интерес упоминание в стране Айади, т. е. на северном побережье озера Ван, укрепленного города „Старый Уайаис“. Имя это, как будет подробно выяснено в одной из ближайших моих работ, соответствует названию Хайаса хеттских надписей, носившей это имя, повидимому, по имени главного города страны. Свидетельство Луврской таблички о местонахождении „Старого Уайаиса“ в урартийской области Айади имеет, несомненно, крайне важное значение, так как оно уточняет местоположение страны Хайаса-Аззи.

Из страны Айади армия Саргона II пришла в Уайаис.

„Я отправился из Айаду,— сообщает Саргон II,— перешел реки Аллурия, Калланиа и Иннайа, прибыл в Уайаис, его опорную область, конец пределов Урарту, что рядом с Наири. Уайаис, его укрепленный город, большая крепость, сильнейшая из всех его крепостей, красивая строением,—поселены были в ней его храбрые боевые воины, лазутчики, посылаемые, чтобы проникнуть в замыслы окружающих стран. Туда же он поставил своих областеначальников с их полками, крепкой стеною окружил бойцов. Тылы этой крепости я захватил, его воинов, как агнят, заколол

я перед городскими воротами. Сады его я вырубил и посеял его рощи, все его лозы собрал и спалил огнем. Барзуриани, Уалтукуйю, Кутту, Киппу, Асапу—5 его сильных укреплений и 40 их окрестных поселений я спалил огнем.¹

Крайне любопытно, что также и некоторые из вышеприведенных названий укрепленных городов сохранились до настоящего времени в нынешнем Битлисском санджаке, в котором, как совершенно правильно указано Тюрю-Данженном, следует предположить местоположение страны Уайаис. Так, более чем вероятно, что имя вышеозначенного укрепления города Уалтукуйя имеет связь с названием современного села Култик, лежащего по прямой линии в восьми километрах к юго-востоку от города Битлиса.² Повидимому, также и имена укрепленных городов Кутта и Киппа могут быть сопоставлены с современными названиями сел Котом и Капак. Село Котом находится недалеко от юго-западного берега озера Ван, по прямой линии в двадцати километрах к северо-востоку от города Битлиса, а село Капак лежит по прямой линии в 23 километрах к юго-востоку от города Битлиса, на берегу притока реки Гюзельдере-су. Вполне возможно также, что и название укрепленного города Асапа тождественно с именем современного села Азоп, лежащего на южном берегу озера Ван у верховьев реки Хизан-су. Селение Азоп находится по прямой линии в 45 километрах к северо-востоку от Битлиса.

Ассирийское войско прибыло, как рассказывает текст Луврской таблички, из Айади в страну Уайаис и осадило укрепленный город Уайаис, считавшийся одной из наиболее могущественных крепостей Урарту. Крепость эта называлась „пограничной ногой“ Урарту, в то время как крепость Ушкайя близ страны Мана называлась „пограничной головой“ Урарту. Армия Саргона II взяла Уайаис с тыла и перебила его воинов „перед воротами как ягнят“.

¹ См. Дьяконов, ук. соч., ВДИ, 1951, 2, стр. 329—330.

² См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

Надо отметить, что историки-востоковеды упоминаемую в информационных письмах Куянджикского архива область Уаси или Уэси считают идентичной страной Уайаис. Этим, повидимому, объясняется, что пограничную с Айади страну Уайаис Пиотровский называет Уаси и полагает, что Уайаисом называлась не сама страна, а мощная крепость страны Уаси.¹ Напротив, Леманн-Гаупт и Адонц, которые Уайаис и Уаси или Уэси считают названием одной и той же страны, а также и крепости, полагают, что крепость Уаси, Уэси или Уайаис находилась на месте современного города Башкала, или же недалеко от этого города, а страна Уаси, Уэси или Уайаис лежала там же в районе древнеармянской области большого Албака.² В действительности же, как не трудно убедиться при внимательном ознакомлении с соответствующими свидетельствами ассирийских источников, страна и крепость Уайаис, лежавшие в районе современного Битлиса, близ юго-западного побережья озера Ван, ничего общего не имеют со страной Уаси или Уэси, находившейся между озерами Урмия и Ван, по соседству с Мусасиром и Укку.

Свидетельства Луврской таблички об Айади и стране и крепости Уайаис, как мы видим, твердо и определенно устанавливают, что страна Хайаса хеттских надписей XIV века до нашей эры, лежавшая на юго-западе и севере от озера Ван, находилась в тех же районах также и в конце VIII века до нашей эры. Если страна Хайаса не упоминается вовсе в ассирийских надписях XII—IX веков, то это объясняется тем, что походы ассирийских царей Тиглатпаласара I, Салманасара III и других были направлены вглубь стран Наири, лежавших в бассейне реки Арацани, и впервые лишь армии Саргона II удалось проникнуть в прибрежные области, расположенные к северо-западу и западу от озера Ван.

Из страны Уайаис армия Саргона II пришла в страну Наири-Хубушкиа, находившуюся, как правильно указано

¹ Пиотровский, „История и культура Урарту“ стр. 121, 123 и 124.

² Lehmann-Haupt, *Armenien einst und jetzt*, II, I, стр. 317—323, а также Klio, XV, 3—4, 439—440; Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 105, 110, 114—115 и 209.

Тюро-Данженом, в долине реки Бохтан. Местный царь Ианзу встретил Саргона II и принес ему в своей столице, городе Хубушкиа, богатые дары— лошадей и крупный и мелкий рогатый скот. Местоположение столицы Хубушкиа Тюро-Данжен предполагает в нынешнем Сгерте. Указание Капанцяна на связь Сгерта с Zikirtu¹, несомненно, ошибочно, так как страна Зикирту, как мы видели, находилась к востоку от озера Урмия.

Название Хубушкиа, как полагают кунеологи, является именем нарицательным и означает „долинная местность“². Можно поэтому думать, что страна Хубушкиа называлась Наири не потому, что она была прежде окраинной областью союза стран Наири, находившихся к северу от озера Ван, а, вероятно, потому, что она лежала в бассейне реки Бохтан-су и была, следовательно, такой же страной „речной“ или „наири“, как и страны бассейна реки Арацани.

Из страны Хубушкиа-Наири ассирийское войско двинулось обратно в Ассирию, а сам Саргон II, взяв с собой 1000 всадников, предпринял поход против страны Мусасир. Маршрут этого похода трудно определить, так как спорны и неясны не только исходный пункт этого похода, но также и точное местоположение Мусасира.

¹ Капанцян, История Урарту, стр. 14 и 202.

² См. Ташян, Хетты и урартийцы, Вена, 1934, стр. 308 (на арм. яз.), Капанцян, Хайаса—колыбель армян, Ереван, 1947, стр. 195 и 197.

СООБЩЕНИЯ ХЕТТСКИХ, АССИРИЙСКИХ, УРАРТЬСКИХ И ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКОВ О ХАЙАСА-АЗЗИ

История стран Армянского нагорья, предшествующая эпохе древнего союза стран Наири и царства Урарту, в начале XX века была совсем неизвестна. Древнейшими известиями о странах Армянского нагорья были сообщения ассиро-вавилонских и урартийских клинообразных надписей. И лишь после дешифровки найденных в Богаз-кее клинописных текстов стали нам известны народы и страны преимущественно юго-западных областей исторической Армении и примыкавших к ней Каппадокии и Малой Армении, с которыми были в сношениях хетты.

Хеттология вскрыла перед нами отдаленное прошлое этих областей и мы знаем теперь, что еще в XIV—XIII веках на территории Армении, Большой и Малой, находились древние страны Хайаса-Аззи, Ишува, Шуприа, Кадмухи, Тибиа и Бала, в которых основными народами были азийцы, субарийцы, кадмухцы, каскайцы и балайцы.

Как известно, вопрос о границах этих стран и, в частности, вопрос о локализации областей Хайаса-Аззи, Тибиа и Бала до сих пор еще являются спорными проблемами. В последние годы этим проблемам посвящены исследования Н. Адонца и Г. Капанцяна, вышедшие в свет в Пари-

же и Ереване.¹ Адонц и Капанцян местоположение Хайаса-Аззи предполагают в северо-западной Высокой Армении и соответственно этому выводу страны Тибиа и Бала локализуют западнее страны Хайаса в Малой Армении и Понте.

В настоящем исследовании этим проблемам дано совершенно новое освещение и, как мне кажется, с достаточной определенностью выяснено, что общепринятая локализация страны Хайаса-Аззи в Высокой Армении покоится на крайне шатком основании и столь же порочна, как господствовавшее в недавнее время ошибочное мнение о местоположении страны Кицуватна в северном Понте. Я полагаю, что новые выводы настоящего исследования сделают необходимым пересмотр целого [ряда вопросов исторической географии хеттской эпохи и будут иметь решающее значение для установления топонимики XIV—XIII вв. как юго-западных областей Армянского нагорья, так и всей Восточной Малой Азии.

1. ГРЕЧЕСКИЕ, ХЕТТСКИЕ И АССИРИЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ, СОДЕРЖАЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ХАЙАХ И СТРАНЕ ХАЙАСА-АЗЗИ

Еще до дешифровки найденных в Богаз-кёе текстов хеттских клинописных табличек, в которых содержались сведения о стране Хайаса, учеными было высказано предположение, что упомянутое у Диодора (XIV, 29) племя хаев (Χαοι) жило близ реки Фасиса в Высокой Армении. Этих хаев Кречмер считает предками современных армян,² которые, как известно, называют себя хаями и свою страну Хайас-

¹ Adontz, *Histoire d'Arménie*, Paris, 1946; Г. Капанцян, Хайаса—колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история, Ереван, 1947.

² P. Kretschmer, *Der nationale Name der Armenier Haikh*. *Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Rom*, philos.-hist. klasse, 1932, № I—VII, стр. 1—9.

таном. Кречмер указывает, что хай упоминались в форме хои (Χοι) в произведениях греческих писателей Алдинуса и Гекатея Милетского, соответственные свидетельства которых сохранились у Стефана Византийского. В свидетельствах этих хои упоминаются рядом с вихирами: „хой народ вблизи вихиров“ или „до сих пор земля вихиров, а с ними рядом живут хои“.¹

Из приведенных свидетельств делалось заключение, что хои или хай частью жили рядом с вихирами недалеко от побережья Черного моря, частью же в Высокой Армении. Мы увидим, однако, ниже, что приведенные предположения ученых о хаях и хоях и их родстве с хаями-армянами более чем спорны и требуют основательной проверки.

Исключительный интерес представляют для древнейшей истории Армянского нагорья летописи хеттских царей Суппилулиума (по Форреру 1380—1346 гг.) и его сына Муршила II (по Форреру 1345—1320 гг.), а также тексты договоров, заключенных царем Суппилулиумом с митаннийским царем Маттивазом и хайасским царем Хуккана. Переводы этих документов опубликованы в следующих изданиях:

1. E. Cavaignac, *Les Annales de Subbiluliuma*, Strassburg, 1931, см. также *Revue des Etudes Anciennes*, 1930, стр. 229 и след.;
2. A. Goetze, *Die Annalen des Muršiliš*, *Mitteilungen der Vorderasiatisch—Aegyptischen Gesellschaft*, Bd. 38, Leipzig 1933;

3. F. Hrozny, *Die ersten zehn Regierungsjahre des Königs Muršilis II*, *Hethitische Keilschrifttexte aus Boghazköi*, 1919, стр. 156—223;

4. E. Weidner, *Politische Dokumente aus Kleinasien. Die Staatverträge in akkadischer Sprache aus dem Archiv von Boghazköi*, *Bogh.—Studien*, 8 Heft, 1923.

5. Joh. Friedrich, *Staatsverträge des Hethitischen Reiches*, *Mitteilungen der Vorderasiatisch—Aegyptischen Gesellschaft*, Bd. 34, 1930.

¹ См. В. Латышев, *Известия древних писателей греческих и латинских о скифах и Кавказе*. „Вестник древней истории“, 1948, № 3, стр. 329.

О царстве Хайаса-Аззи и его местоположении имеются следующие издания: 1. E. Forrer, *Hayasa-Azzi, Caucasia*, Fasc. 9, Leipzig, 1931;

2. Cavaignac E., *Le premier royaume d'Arménie; Revue Hittite et Asianique*, fasc. 17, 1934;

3. Его же, *Subbiluliuma et son temps*, Paris, 1932.

Страна Хайаса-Аззи впервые упоминается в начале XIV века в летописи хеттского царя Суппилулиума. Текст летописи описывает походы отца Суппилулиума, Тудхалиа III (по Форреру 1410—1390) против каскайцев и хайасского царя Караннис. После победоносных походов царя Тудхалиа III был заключен с Хайасой договор, который пока еще не опубликован.

К 1375 году, как полагает Форрер, Хайаса была подчинена власти митаннийского царя Тушратты. Приблизительно в это же время хайасский принц Хуккана прибыл к хеттскому царю Суппилулиума и последний выдал за него замуж свою сестру. После этого Хуккана, унаследовавший власть над Хайасой-Аззи, сделался союзником хеттского царя и заключил с хеттами договор, который также сохранился.

Наиболее подробные сведения о Хайаса-Аззи имеются в летописях сына царя Суппилулиума, Муршила II (по Форреру 1345—1320).

В этих летописях, сохранившихся в краткой и пространный версиях, описываются походы Муршила II против каскайцев и царства Хайаса-Аззи, имевшие место в 7—11 годах его царствования. Пятилетняя эта война закончилась, как полагает Форрер, заключением нового союзного договора с хайасцами.

Имеется, кроме того, надпись Тудхалиа IV (1260—1230 гг.), в которой страна Аззи упоминается в числе врагов хеттского государства, и Тудхалиа IV, обращаясь к начальникам своих крепостей, требует от них не грабить и не обижать аззийцев.

Упоминается страна Хайаса-Аззи также и в ассирий-

ских источниках, причем эти источники, как увидим ниже, для расшифровки древней топонимики имеют очень часто решающее значение.

Начиная с XII века вплоть до VIII века мы имеем сведения о Хайаса или Аззи, главным образом, в тех ассирийских клинописных текстах, в которых описываются походы ассирийских царей на север.

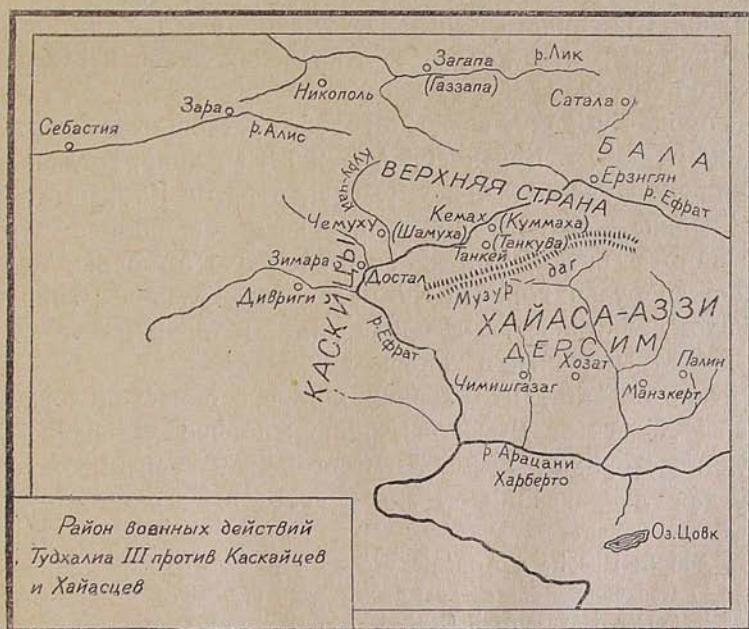
Исключительно важны сообщения об Аззи или Алзи, имеющиеся в тексте на призмах Тиглатпаласара I (по Форреру 1117—1080). Из этой надписи видно, что еще до 1170 года страна Алзи была завоевана ассирийцами, но приблизительно в 1170 году области Алзи и Пурукуззи были захвачены мушками и находились под их властью в течение 50 лет до Тиглатпаласара I. Упоминается страна Алзи и в надписях Салманасара III (859—824 гг.), и любопытно, что страна Аззи хеттских надписей, названная в тексте черного обелиска из Нимруда Алзи, в других надписях этого же царя названа „Анзи“ или „Анзите“, из чего можно заключить, что эти разные названия являются двумя формами одного и того же географического термина.

Исключительный интерес представляет для определения местоположения Хайаса-Аззи текст Луврской таблички, содержащий описание похода 714 года ассирийского царя Саргона. В этом тексте упоминается на северном побережье озера Ван укрепленный город „Уайаис древний“, а на западном побережье этого озера—страна „Уайаис“ и мощная крепость „Уайаис“, названия которых, как будет выяснено ниже, соответствуют имени страны Хайаса хеттских надписей. Если страна Хайаса не упоминается в ассирийских надписях XII—IX веков, то это объясняется тем, что ассирийские цари Тиглатпаласар I, Салманасар III и другие, во время своих завоевательных походов против Наири или Урарту, подчиняли своей власти страны бассейна реки Арацани и впервые лишь армии Саргона удалось проникнуть в бережную область, лежавшую к северо-западу и западу от озера Ван, т. е. в область „Уайаис“ или Хайаса.

2. ЛОКАЛИЗАЦИЯ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ, УПОМИНАЕМЫХ ВО ВРЕМЯ ПОХОДОВ ТУДХАЛИИ III ПРОТИВ КАСКАЙЦЕВ И КАРАННИС

О походах Тудхалии III против Хайаса, как было сказано выше, имеются сведения в летописи хеттского царя Суппилулиума. Сохранившийся текст этой летописи, отредактированный сыном и преемником Суппилулиума Муршилом II, в начальной части неисправен. Но в ней можно прочесть совершенно ясно „Хайаса“, а затем упоминаются также каскайцы, о которых сообщается, что они завладели городом Шамуха. Против них именно и против страны Хайаса вели войну Тудхалии III и его сын Суппилулиума.

Оттеснив каскайцев, сообщает летопись, Тудхалии отправился на запад и начал там военные действия против страны Маса, напавшей на Каммалу. Во время его отсутствия каскайцы вновь вторглись в страну Хатти и опусто-

шли ее. Напавшие были жителями каскайских городов Гатхариа и Газзапа. Тудхалиа, вернувшись из страны Маса, напал на них и обратил их в бегство.

„Когда мой дед,—рассказывает затем редактировавший летопись Муршил II,—после того ушел оттуда, он пошел на страну Хайаса и мой отец был при нем. Когда же мой дед в страну города Хайаса (имеется пропуск одного или двух слов), то с ним Караннис, царь страны города Хайаса, под городом Куммаха в бой (пропуск)“.

В сообщениях [о походах Тудхалиа III] против каскайцев и страны Хайаса, как мы видим, упоминаются страна Хайаса и города Шамуха, [Гатхариа, Газзапа и Куммаха, причем согласно свидетельству летописи Гатхариа и Газзапа были каскайскими] городами.

Следуя мнению Эм. Форрера и других ученых, Адонц страну Хайаса помещает в районах верхнего течения реки Евфрата и вокруг горного массива Дерсима, т. е. в северо-западной Армении¹, а Капанцян— „между верховьями Евфрата, Чороха и Аракса“, т. е. в пределах древней Малой и Высокой Армении.²

Город Куммаху, возле которой произошло сражение с хеттским царем Караннис, Адонц и Капанцян, соглашаясь с Форрером, сопоставляют с современным Кемахом. „Так как долина верхнего Евфрата,—указывает Форрер,—была имеющимся путем вторжения в Высокую Армению, то совершенно очевидно, что Куммаха тождественна с городом Кемахом, упоминаемым армянскими историками и хорошо известным также и теперь.“³

Надо сказать, что мнение Форрера о местоположении страны Хайаса в Высокой Армении прочно утвердилось в трудах историков древнего Востока. Мы увидим, однако, что для локализации страны Хайаса в Высокой Армении

¹ Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 28 и 40.

² Г. Капанцян, Хайаса—колыбель армян, стр. 240.

³ E. Forrer, Hayasa-Azzi, Caucasia, 9, 1931, стр. 1—2.

нет достаточных оснований. Общеизвестное это утверждение, основанное, главным образом, на вышеуказанных свидетельствах Диодора и Стефана Византийского о хаях и хоях, живших в этой части древней Армении, в настоящее время может вызвать серьезные сомнения.

Как выяснено теперь¹, этническое имя *Χαοι*, упомянутое у Диодора Сицилийского (XIV, 29), является опiskeй или искажением писца. В соответствующем сообщении Анабасиса Ксенофонта (IV, 7, 1), из которого заимствовано свидетельство Диодора речь идет не о хаях, а таохах (*Ταοχοι*) или таях (*Ταοι*). Также и сообщение у Стефана Византийского о хоях (*Χοι*), живших рядом с вихирами близ побережья Черного моря, как совершенно правильно отмечено Капандьяном², никакого отношения к хаям-армянам или же к стране Хайаса не имеет.

Мы видим, таким образом, что предположение хеттологов о местоположении страны Хайаса в Высокой или северо-западной Армении не может быть базировано на данных греческих источников и является лишь голой догадкой, лишенной убедительности.

В противоположность общепринятому мнению, в первом томе моего „Критического обзора истории армянского народа“ (Ереван, 1945 стр. 32) было установлено, что страна Хайаса находилась не в Высокой Армении, а в районах к западу и северу от озера Ван. Как будет выяснено ниже, в коалицию союза племен, находившихся под главенством Хайаса-Аззи, входили, вероятно, также многие области бассейна реки Арацани, называемые в ассирийских надписях Наири. На северо-западе граница этого мощного союза стран доходила до северных отрогов горного хребта Музурдаг, т. е. окраин современного Дерсима, а на востоке, вероятно, до районов северо-восточного побережья озера Ван.

¹ См. В. В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, Вест. древ. истории, 1947, № 4, стр. 260, прим. 2.

² См. „Хайаса—колыбель армян“.

Это новое определение границ царства Хайаса-Аззи дает уже совершенно иную базу для изучения географических и топонимических проблем хеттской эпохи, неправильно освещенных в трудах историков древнего Востока.

Город Куммаха, около которого произошел бой с хайасцами, как было сказано выше, Форрер предполагает на месте Ани-Камаха, лежавшего в древнеармянской области Даранаги. Хотя имеется также и село Камах к северу от Битлиса, т. е. в самом центре царства Хайаса, однако, отождествить Куммаху с этим Камахом невозможно, так как из описания походов хеттского царя Тудхалиа III видно, что в районах военных действий против каскайцев и страны Хайаса находились кроме Куммахи каскайские города Гатхариа и Газзапа, а также город Шамуха, лежавшие в Верхней стране хеттов. Можно поэтому полагать, что предложенное Форрером сопоставление города Куммаха с нынешним Кемахом на Евфрате более чем вероятно.

Ниже мы увидим, что имя нынешнего селения Танкей, находящегося приблизительно в 8—10 километрах к югу от Кемаха, соответствует, вероятно, названию страны и укрепленного городища Танкува, разграбленных хайасцами. Не трудно поэтому заключить, что как Танкува, так и лежавшая к северу от нее Куммаха, находились не в царстве Хайаса-Аззи, а в близлежащем пограничном районе, подчиненном власти хеттов. Пограничный этот район, как видно из сообщений хеттских надписей, входил в состав „Верхней страны“ хеттов.

Абсолютно ни на чем не основано мнение Адонца и Капанцяна, будто город Куммаха был столицей царства Хайаса-Аззи.¹ Предположение это явно ошибочно.

Для определения районов военных действий Тудхалиа III против каскайцев и хайасцев имеет важное значение не

¹ См. Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 50; Капанцян, *Хайаса—колыбель армян*, стр. 58 и 109.

только локализация города Куммаха, но также и города Шамуха, который был захвачен каскайцами.

По мнению Капанцяна, название города Шамуха является „производным словом с суффиксом—ха от местного азианического шам(л),“ означающего „камыш, тростник“. Местоположение его он предполагает поэтому на месте нынешнего села Камышлы-дере, лежащего у речки Герджанис, притока Лика.¹ Предположение это, как мы видим, крайне искусственно и малоубедительно. Мне кажется, с большей вероятностью можно предположить, что Шамуха имеет связь с нынешним Чемуху, лежащим на древнем пути из Зимары в Никополь и находящимся по прямой линии в 10 километрах к северу от нынешнего Достала, тождественного со станционным пунктом Дастейра Таблиц Певтингера.² Селение Чемуху находится приблизительно в 50 километрах к западу от Кемаха и по прямой линии в 40 километрах к северо-востоку от Диврига.

По данным хеттских надписей город Шамуха и город Танкува были укрепленными городищами „Верхней страны“ хеттов и были расположены недалеко от территорий каскайских племен и союза стран Хайаса-Аззи.

Исходя из этого, можно заключить, что „Верхняя страна“ хеттов граничила с царством Хайаса, т. е. с его окраинными областями Дерсимом и Мзуром, не с запада, как это полагает германский кунеолог Фридрих,³ а с севера и северо-запада.

Для определения местоположения городов Гатхариа и Газзапа, опустошавших Хатти, заслуживает внимания предположение Капанцяна. Имя каскайского города Газзапа он приурочивает к современному Загата, находящемуся по

¹ Капанцян, ук. соч., стр. 62—63, 129 и 240.

² См. мою статью „Маршруты понтийского похода Помпея и путь отступления Митридата в Колхиду“, Вест. древ. истории, 1940, вып. 4, стр. 90—94.

³ Joh. Friedrich, Aus dem hethitischen Schrifttum Heft 1, Leipzig, 1925, стр. 10.

прямой линии в 30 километрах к востоку от нынешнего Пюрк-Никополя.¹ Если это сопоставление будет подтверждено какими-либо новыми данными, можно будет также предположить, что каскайские племена, против которых выступил Тудхалиа III, жили в позднейшей Малой Армении не только близ города Шамуха, но также и в горной области южнее Карахисара.

3. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ВОССТАВШИХ ПРИ ТУДХАЛИА III ХЕТТСКИХ ОБЛАСТЕЙ, НАСЕЛЕНИЕ КОТОРЫХ БЕЖАЛО В ИШУВУ

О восстаниях при Тудхалиа III в Ишуву и восточных областях хеттского царства имеются сведения в договоре, заключенном между хеттским царем Суппилулиума и митаннийским царем Мативаза.² В этом договоре перечислены страны, участвовавшие в восстании.

„Во время отца дая страны Хатти (Суппилулиума), говорится в договоре, — восстала страна Ишуву. Люди страны Хатти ушли в страну Ишуву. Люди Гурталиссы, люди Араванны, страна Зазса (в другом месте договора имеется чтение „Заззиса“), страна Каламасма, страна Темна (имеется также чтение „Теммина“), горная страна Халива, горная страна Карна, люди Турмитты, страна Алха, страна Хурма, горная страна Харана, половина страны Тегарамма, люди Тедурзии, люди Хазга и люди страны Арматаана восстали во время моего отца“.

Из текста договора видно, что население вышеозначенных пятнадцати восставших стран бежало в Ишуву, которая, повидимому, была в то время вместе с Хайасой в сфере влияния царства Митанни и, вероятно, вела войну в союзе с митаннийским царем Тушраттой против хеттов.

¹ Капанцян, ук. соч., стр. 46, прим. 1.

² См. E. Weidner, Politische Dokumente aus Kleinasien. Die Staatsverträge in akkadischer Sprache aus dem Archiv von Boghazköi, Bogh. Stud. Heft 8, 9, Leipzig, 1923.

Относительно местоположения восставших пятнадцати стран в научной литературе существуют различные мнения. Некоторые ученые помещают эти страны в средней и южной Каппадокии, а другие—в горных районах северо-восточной Каппадокии. Адонц, придерживаясь мнения первой группы ученых, местоположение их предполагает между рекой Евфратом и современным Гюрюном, соответствующим, по мнению Форрера, городу Тегарамма (ассир. Тиль-Гарима) хеттских надписей.¹

Не трудно, однако, убедиться, что вышеозначенные страны находились не только на указанной Адонцем сравнительно небольшой территории, но также и в районах далеко отстоявших от последней. Большая часть их были, несомненно, областями Кицуватны, которая, как выяснено теперь, лежала в Киликии и доходила до северной Каппадокии, охватывая на севере Тегарамму, Катаонию и Мелитену. Так, из вышеупомянутых стран Араванна, повидимому, как полагают ученые, тождественна с нынешним Арабан-ованси, долиной реки Арабан, вливающейся в Евфрат ниже Самосаты². Следует отметить, однако, что не исключена и другая возможность. Можно также предположить, что Араванна аккадской надписи, соответствующая Арауна (Араупа) хеттских надписей, тождественна не с Арабан-ованси, а с Аргауном византийских авторов (-арм. Аргуван), лежащим по прямой линии в 40 км к северу от Малатии.

На карте Птолемея, приведенной у Ханзадяна,³ на правой стороне реки Евфрата отмечена Аравена, а между Аравеной и Мелитеной, также близ Евфрата, Корна, соответствующая, очевидно, станционному пункту Корне Таблиц Певтингера, лежавшему близ правого берега Евфрата между Мелитеной и Клавдией. Мне кажется, вполне возможно, что Корне Таблиц Певтингера имеет связь с вышеозначенной "горной страной Карна".

¹ E. Forrer, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, Leipzig, 1921, стр. 75.

² См. Ptolomei, Geogr., ed. K. Müller, 1901, стр. 876, пр. 6.

³ Z. Khanzadian, Atlas historique, Paris, 1920.

Название страны Заззиса Капанцян ставит в связь с именем курдов заза, живущих в Дерсима и Балу, и страну Заззиса помещает южнее нынешней Зимары¹. Думаю, что можно считать более вероятным связь названия этой страны с именем нынешнего села Заза, находящегося по прямой линии в 30 километрах к юго-востоку от города Себастии.

Совершенно очевидно, кроме того, что „горная страна Харана“ должна быть сопоставлена не с Хараном, находившимся в Месопотамии, а с *Ασάνη* Птолемея, лежавшим на пути из Мелитены в Себастию.²

Местоположение страны Ишува, куда бежало население восставших стран, обычно указывают к югу от нижнего течения реки Арацани в Харбердской области. Можно, однако, с уверенностью предположить, что она на востоке охватывала древнюю Анзитену и простиралась до верховьев Зибене-су.

4. МАРШРУТ ПОХОДА СУППИЛУЛИУМА ИЗ ИШУВЫ В ВАШШУГАННИ

Против Ишувы и царства Митанни, как говорится в договоре, заключенном между хеттским царем Суппилулиума и митаннийским царем Мативаза, выступил сам хеттский царь Суппилулиума.

„Я, Солнце, Суппилулиума, великий царь страны Хатти, герой, любимец Тешуба, выступил против восставшего царя Тушратты. Я перешел Евфрат и прибыл в страну Ишува. Я вновь завладел страной Ишува и вновь ее зачислил в число моих слуг. Люди и страны, которые при моем отце бежали в страну Ишува, а именно (в тексте дано поименное перечисление вышеозначенных пятнадцати стран), этих людей и эти страны я захватил и отослал обратно в страну Хатти. Странам,

¹ Капанцян, ук. соч., стр. 61 и 238—239.

² См. Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 36—37 и [его же, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 81—82.

которыми я завладел, я дал свободу и жители их остались на своих прежних местах. Все те люди, которых я освободил, вернулись к своим сородичам и теперь страна Хатти вновь обрела свои места.

Я, Солнце, Суппилулума, великий царь, царь страны Хатти, герой, любимец Тешуба, дошел до страны Алше и западной стороны Кутмара и завладел ими (?). Я подарил их царю страны Алше, Антаратли. Я продвинулся к западной части Суты и разграбил эту часть Суты. Разрушая все, я дошел до Вашшуганни. Из западной части Суты я отправил имущество и все похищенное вместе с быками, овцами и лошадьми в страну Хатти. Однако, царь Тушратта ушел и он не вступил в бой со мной".¹

После покорения страны Ишува театром военных действий была, как видно из приведенного сообщения, северная Месопотамия, где находилась столица царства Митанни Вашшуганни. Маршрут похода хеттского царя Суппилулиума из Ишуву в Вашшуганни пытался установить в своих трудах Форрер.² В своем исследовании об округах Ассирийского царства, Форрер вышеозначенный Кутмар сопоставляет с местностью Куллимери (Кутемран, Хломарон), местоположение которой он указывает в Арзанене, а в Реальном словаре ассириологии он отождествляет Кутмар с развалинами, лежащими в 18 километрах от нынешнего городка Хайни близ современной деревни Кумар. Район Сута (Zûta), куда из Кутмара направился Суппилулиума, Форрер считает тождественным с районом крепости Суди, завоеванным ассирийским царем Ададнирари I (1336—1305), и локализует его близ нынешнего села Сада, лежащего в горах Турабдина в 31 километрах к северу от Низибина. Местоположение же столицы царства Митанни Вашшуганни он

¹ См. E. Weidner, Politische Dokumente aus Kleinasien. Bogh. Studien, 8.

² E. Forrer, Reallexikon der Assyriologie, I, стр. 89 и Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, стр. 20—21.

предполагает на месте древнего города ассирийской эпохи Уракка, лежавшего к юго-востоку от Низибина.¹ Следует отметить, что в трудах по истории древнего Востока вышеприведенный маршрут, установленный Форрером, считается в общем приемлемым.²

В противоположность мнению Форрера, Адонц считает более вероятным, что Кутмар находился около горного хребта Кашиари и полагает, что границы Алше доходили в ту древнюю эпоху до Кашиари, т. е. одной из главных ветвей Тавра, Масия. Адонц ссылается на договор, заключенный между хеттским царем Суппилулиума и царем Нушаши Титте, в котором имя царя Алше Антаратли упоминается в связи с районом гор Кашиари.

„И так как страна Ишува,—говорится в этом договоре,—в те дни восстала против царя страны Хатти, я, царь страны Хатти (Суппилулиума), направился в страну Ишува ... (пропуск). После того как я разгромил страну Ишува, я для защиты царя Шаррупша двинулся в страну Митанни. Когда же я прибыл в район горной области Кашиари... Антаратли царю страны Алше, Солнце..... Кашиари горный хребет.... Когда я уничтожил...“³

Различные мнения существуют и относительно местоположения города Вашшуганни. Адонц помещает его в современном Тель-Беше, тождественном с Бибасом византийской эпохи, лежавшем по прямой линии в 30 километрах к югу от нынешнего Мардина.⁴

Другие же ученые локализуют Вашшуганни близ современного Рас-эл-айна, лежащего у реки Хабур.⁵

¹ См. Forrer, Provinzeinteilung стр. 20.

² См. А. Ташян, Хетты и урартийцы (на арм. яз.), Вена, 1934, стр. 172; Капанця, Хайаса—колыбель армян, стр. 194 и др.

³ E. Weidner, Politische Dokumente, стр. 59.

⁴ Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 45.

⁵ См. Max von Oppenheim, Der Tell Halaf, eine neue kultur im ältesten Mesopotamien, Leipzig, 1931, стр. 59. Б. Грозный, Хеттские народы и языки, Вест. древ. ист., 1938, № 2(3), стр. 32 и др.

Как мы видим, по вопросу о маршруте месопотамского похода царя Суппилулиума мнения ученых расходятся.

Думаю, что маршрут этого похода возможно предположить в совершенно ином направлении. Итти из Ишува в Митанни окольным путем через Куллимери хеттам, как я полагаю, не имело никакого смысла, так как из страны Ишува имелась краткая и удобная дорога в Северную Месопотамию через Амир-Диарбекир и Мардин. Вполне вероятно поэтому, что маршрут царя Суппилулиума из района современного Харберда, где находилась страна Ишува, в Митанни следует предположить не через Куллимери, а через нынешнюю Аргану по направлению к реке Тигр и Амид-Диарбекир, а затем оттуда в сторону современного Мардина. Возможно поэтому, что вышеозначенный Кутмар следует искать, действительно, близ горного хребта Кашиари, как это предполагает Адонц. Можно также предположить, что местоположение вышеупомянутой страны Сута было не в районе нынешнего местечка Сада, как это полагает Форрер, а в районе современного Мардина, в 8—10 километрах к востоку от которого находится и теперь селение Суиба.¹

Отсюда хеттские войска двинулись в сторону столицы царства Митанни, Вашшуганни, находившейся, повидимому, близ нынешнего Рас-эл-айна.

Из содержания изданных Вейднером договоров видно, что царство Алше, лежавшее к северу от Митанни, в то время было могущественным государством. Когда после возвращения в Сирию хеттского царя Суппилулиума был убит митаннийский царь Тушратта, „страна Митанни,—как сказано в вышеозначенном договоре,—совершенно погибла: ее разделили между собой ассирийцы и алшийцы“.

Вскоре, однако, Митаннийское царство спас от полной гибели хеттский царь Суппилулиума. Он выдал свою дочь

¹ См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

замуж за сына царя Тушратты Мативазу, и страна Митанни после того сделалась вассалом хеттов.

Относительно местоположения стран Хурри и Митанни в исторической литературе высказывались очень часто крайне противоречивые мнения. Местонахождение их, упоминаемых в XIV веке до нашей эры как два отдельных государства, устанавливается, однако, с достаточной определенностью.

Страна Хурри, лежавшая по соседству с Ишувой с юга, как правильно указывает Б. Грозный, находилась в северо-западной Месопотамии и ее столицей был город Урфа. Страна же Митанни, расположенная на юге царства Алше, лежала в северо-восточной Месопотамии, в области рек Хабур и Дяг-дяг, и столицей ее был город Вашшуганни.¹

Некоторые ученые местоположение северных районов Хурри и Митанни ошибочно предполагали в южной и западной Армении. Объясняется это, главным образом, тем, что они страны Кицуватна и Хайаса-Аззи, лежавшие рядом с Хурри и Митанни, помещали в Понте и Высокой Армении. В действительности же, Кицуватна находилась у Залива Иссос на юго-востоке Малой Азии, а Хайаса или Аззи—в районах к северу и западу от озера Ван.

Не трудно также видеть, что в политических документах, изданных Вейднером, страной Алше называется страна Аззи-Хайаса. Страна эта, названная в надписях на аккадском языке Алше, на ассирийском языке называлась Алзи, а на хеттском—Аззи.

Во время продолжительной хетто-митаннийской войны первой половины XIV века (до н. э.) в политической жизни царства Алше или Алзи, т. е. Хайаса-Аззи, произошли тревожные события. Подробности и точные даты их нам неизвестны. Повидимому, еще до митаннийского похода хеттского царя Суппилулиума, царство Хайаса-Аззи подчинилось

¹ См. Б. Грозный. Хеттские народы и языки, Вест. древ. ист., 1938, № 2(3), стр. 30.

влиянию и власти царя Митанни Тушратты и хайасский принц Хуккана был вынужден бежать к хеттскому царю Суппилулиума. Последний выдал за него замуж свою сестру и заключил с ним союзный договор.

Необходимо отметить, что и территориально и политически Хайаса и Аззи совершенно идентичны и являются названиями одной и той же страны. Хайасой называлось это царство по имени своей столицы Хайаса, названной в ассирийской надписи Саргона Уайаис, а Аззи имеет, как правильно указано Адонцем,¹ этническое происхождение и им первоначально назывался народ, по имени которого потом была названа также и страна.

5. ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАСКАЙСКИХ И ХАЙАССКИХ СТРАН И ГОРОДОВ, УПОМИНАЕМЫХ В АННАЛАХ МУРШИЛА II

После смерти царя Суппилулиума ему наследовал его сын Арнуванда (1346), а затем другой сын Муршил II (1345—1320). В первые годы своего царствования Муршил II вел упорные войны против каскайцев. После того как сопротивление их было сломлено, он, начиная с седьмого года своего царствования, начал наступление также и против Хайаса-Аззи.

Как подробно сообщает Муршил II в своих анналах, каскайцы напали на пограничную страну Турмитта, но вскоре зачинщики мятежа, города Халила и Даддушка, были им усмирены. После того хеттский царь двинулся в страну Ишхупитта. Область Типиа с городом Катхайдува, горные районы Ашхарпайа и Тарикарима, как и области Камама и Зихариа, попеременно поднимали восстание и также были приведены хеттским царем в повиновение.

Каскайцы, заняв горную область Ашхарпайа, отрезали коммуникационную линию, идущую в страну Бала. Муршил

¹ Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 275.

II разбил их и вернулся в Зиулилу. Наиболее опасным было наступление каскайцев страны Типиа.

Городища каскайцев, как сообщают анналы, не были подчинены единоличной власти. Политически они не были объединены и находились под властью племенных вождей. Но некто Пиххунна сумел объединить эти кланы в области Типиа и образовал из них нечто вроде государства. Пиххунна, совершая грабительские набеги, дошел до города Заззиса и даже завладел страной Иштитина. Муршил II двинулся против него, нанес ему поражение и заставил его сложить оружие.

В анналах Муршила II, как мы видим, упоминаются, с одной стороны, восставшая каскайская область Типиа с городом Катхайддува, принявшие участие в восстании каскайские города Халила и Даддушка, мятежные районы Ашхарпайа, Тарикариму, Камама и Зихарииа, а с другой стороны — хеттские страны Турмитта, Иштитина и город Заззиса, ставшие жертвами грабительских набегов каскайцев.

Вопрос о местоположении районов, в которых вспыхнуло восстание вышеупомянутых областей и городов, до сих пор еще остается неясным.

Как известно, полукочевой народ каскайцы или каскиты, называвшиеся в хеттских надписях „гашгаш“, а в ассирийских „каская“ (kaskaja), в течение многих столетий тревожили своими военными нападениями хеттское и ассирийское государства. В трудах по истории древнего Востока их считают обычно понтийским народом и помещают между Кизиль-Ирмаком и верхним Евфратом.¹ В своей статье „Хеттская культура“ А. А. Захаров локализует страну Бала в горах между понтийской Команой (нын. Токат) и Севастией (нын. Сивас) и полагает, что „на западе к Бала примыкали“ каскайцы.² Придерживаясь обычного мнения западно-европейских ученых, Адонц считает также вероятным, что каскай-

¹ Ср. Б. Грозный, Протоиндийские письма и их расшифровка, Вест. древ. ист., 1940, № 2, стр. 18.

² См. „Хетты и хеттская культура“, М., —Л., 1924, стр. 104—105.

ды занимали горные области южных побережий Черного моря, простиравшиеся от устья реки Алиса (Кизиль-Ирмак) до истоков реки Лик-Келкита и реки Алиса, лежавших в Малой Армении.¹ Исходя из этого своего предположения, он помещает области Типиа и Турмитта, считая их имена тождественными с названиями древнеассирийских малоазийских колоний Тухпия и Турхумит, на магистральном торговом пути караванов, идущем из современного Юзгада в Меррифон.²

Приведенное общераспространенное мнение о северном причерноморском местоположении районов местожительства каскайцев, как мне кажется, столь же шатко, как и предположения о северном местоположении стран Кицуватна и Хайаса-Аззи.

Несомненно, правильно мнение тех ученых, которые основные области каскайских племен помещают к западу от верхнего Евфрата в районах современных городов Дивриг (арм. Теврик, Тефрике византийцев), Эгин (древнеарм. Аки) и Арабгир.³ И действительно, можно считать вполне вероятным, что военные действия каскайцев происходили, главным образом, на древнем пути Мелитена-Севастия Малой Армении (Melitena—Pisonos Ad Practorium—Aranis—Euspoena Blandes—Sebastia)⁴ и на пути, идущем от станционного пункта Euspoena, лежавшего близ нынешнего Кангала вдоль реки Кангал-су, в Дивриг и оттуда вдоль реки Евфрата в Ерзингян.

Страна Типиа, в которой восстали каскайские племена под начальством Пиххуниа, повидимому, лежала к югу от Диврига. Она простиралась, вероятно, до реки Евфрата и смыкалась с царством Хайаса-Аззи. Можно также предпо-

¹ Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 33.

² Adontz, Histoire d' Arménie, стр. 33—34.

³ E. Forrer, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, стр. 74—76; Fr. Hrozny, Boghazköi-Studien, III, стр. 157—158; Капанцян, Хайаса—колыбель армян, стр. 133, 240 и др.

⁴ См. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб. 1908, стр. 76 и 81—82.

ложить, что соседями страны Типиа с юга были Камама и Зихариа. Как я полагаю, Зихариа и по названию и по местоположению может быть сопоставлена с современным Захал, лежащим на древнем пути римской эпохи Мелитена-Севастия приблизительно в 25—30 километрах к юго-востоку от Кангала. А Камама, быть может, имеет связь с упомянутой в ассирийских надписях конца VIII века до нашей эры страной Камману, местоположение которой Форрер указывает к северу от Мелитены, между современным Гюрюном (=ассир. Til-Garimmi) и рекой Евфратом.¹

Кроме районов Зихариа и Камама устанавливаются с некоторой вероятностью также название и местоположение горной области Тарикарима. Можно считать возможным, что имя этой горной области имеет какую-то связь с названиями Тагарамма или Тегарамма (Тиль-Гаримму). Ее местоположение следует искать на пути из Гюрюна (=Тегарамма) в Дивриг в районах к юго-западу или северо-востоку от Кангала. Местоположение же оккупированной каскайцами горной области Ашхарпайа, через которую пролегал магистральный путь в страну Бала, можно предположить в горных районах к северо-западу или северо-востоку от Диврига. Мы увидим ниже, что страна Бала находилась, согласно нашим новым выводам, в современной Ерзингянской равнине.

Маршрут каскайца Пиххуниа из Типиа в районы Ишти-тины и Заззисы устанавливается также с достаточной определенностью в следующем направлении: из области Типиа, расположенной южнее Диврига, на юго-запад в страну Иштитина, лежавшую близ Захала (=хетт. Зихариа) и Каналара (хетт. Капаиуага), а оттуда вдоль магистрали Мелитена-Севастия на северо-запад в Заззису, т. е. в нынешнюю Зазу, находившуюся, как мы видели, по прямой линии в 30 километрах к юго-востоку от города Севастии.

Крайне любопытно, что районы вышеупомянутых каскайских городов Халила и Даддушка в анналах Муршила

¹ См. E. Forrer, Die Provinzeinteilung, стр. 74—76.

II названы главными областями каскайской страны.¹ К сожалению, местоположение их, как и лежавшей недалеко от них хеттской пограничной области Турмитта, неясно и крайне спорно. Гетце помещает Турмитту, явно ошибочно, между Каппадокийской Команой и Марасионом.² В противоположность этому мнению, Капанцян указывает ее местоположение, без достаточного основания, приблизительно у современного Диврига.³ Этот вопрос, несомненно, нуждается в дальнейшем изучении, с привлечением нового материала.

После победоносного своего похода против каскайца Пиххуниа, Муршил II в седьмом году своего царствования (в 1338 г.) послал посольство к царю страны Хайаса-Аззи Анниа и потребовал возвращения хеттских рабов, бежавших в его страну, а также и пленников, захваченных им в городе Танкува в стране Иштитина. Так как это требование не было удовлетворено, Муршил II напал на пограничную крепость Хайасы Ура. Подробности взятия этой крепости нам неизвестны вследствие дефектности текстов краткой и пространной версий анналов.

1. „После же, когда страну города Типиа я сокрушил,— говорится в краткой версии Десятигодичных анналов Муршила II,— к Анниа, царю города Аззи, вестника я послал и ему написал: Когда мой отец в стране города Митанни был, к тебе рабы мои, что пришли...(их возврати мне)“⁴. (Текст здесь прерывается).

2. „Когда я, Солнце, это услышал,— рассказывается от имени Муршила в пространной версии,— то написал ему (царю Анниа)..., там тебе ничего не (сдела)ли, также от людей Иштитины тебе никакого зла не было причинено. Но ты пришел и пошел походом на страну Танкува, сразил ее; вместе с рабочим людом, быками

¹ См. Alb. Götzе, Kleinasien zur Hethiterzeit, Heidelberg, 1924, стр. 10.

² Там же, стр. 11.

³ Капанцян, указ. соч. стр. 128.

⁴ Перевод Г. Капанцяна, ук. соч., стр. 29.

и овцами взял ты ее и увел в страну Хайаса. Владелец же страны Аззи написал мне обратно следующее:— „Что касается того, что ты мне пишешь, что тогда ко мне пришли рабы и некоторые... их тебе не предоставим. Если же ты их требуешь*... Я же ответил письмом следующее: „Я пришел и у границы твоей расположился лагерем, твоей страны я не сразил, рабочего люда, быков и овец я не взял, но ты с Солнцем (со мной) ссору начал, пришел, сразил страну Танкува и обезлюдил ее. Боги да выступят на моей стороне и решение в мою пользу вынесут“. Но так как он злые слова мне начал говорить, то я стал враждебным и пошел походом. Город Ура, каковой город страны города Аззи первой крепостью был, на крутом месте расположенным (был)... Кто это письмо... услышит, пусть пошлет (человека) и увидит упомянутый город Ура, как снова был он построен.“¹

В приведенных текстах упоминаются Танкува и Ишти-тина, подвергшиеся нападению со стороны хайасцев. Танкува, как подробно было выяснено выше, была расположена близ современного Ани-Камаха, а Ишти-тина лежала около пути из Мелитены в Севастию близ нынешних сел Захал и Каналар. Местоположение Танкува в районе нынешнего Танкея, лежащего в 8—10 километрах от современного Кемаха, подтверждается также и свидетельством другого хеттского текста (Hattušil-Text §6) о грабежах каскайцев в Шаддупа и Танкува и об их продвижении к Паттийарику.²

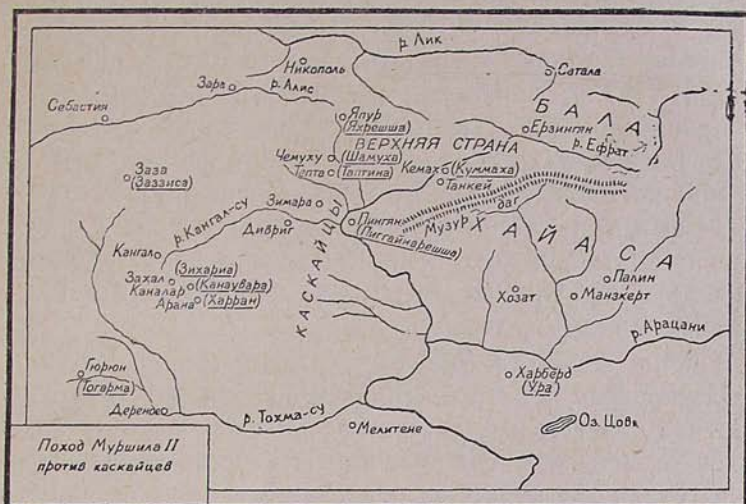
Имя хеттского Паттийарика, как я полагаю, может быть сопоставлено с названием нынешнего села Питтарич (=Bitarikh на карте Линча),³ лежащего в Ерзингянской равнине

¹ См. Капанцян, ук. соч. стр. 29—30. Ср. A. Götze, Die Annalen des Muršiliš, Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft, Bd. 38, 1933, стр., 96—99.

² См. A. Götze, Kleinasien zur Hethiterzeit, стр. 28.

³ См. H. Hübschmann, Die altarmenischen Ortsnamen, Strassburg, 1904.

по прямой линии в 55 километрах к северо-востоку от Танкея и в 4 километрах к юго-востоку от Джимина. Предположение Капанцяна,¹ что означенный Питтарич тождествен с соименным хайасским Паттеариком, я считаю ошибочным, так как Ерзингянская равнина и Питтарич лежали, как

будет выяснено ниже, не на территории царства Хайаса-Аззи, а на территории Верхней страны Хеттского государства.

Лежавшая на крутом месте крепость Ура, главный форпост Хайаса-Аззи, как я полагаю, и по названию и по местоположению соответствует древнеармянской крепости Ногберд (= Хоре крепость), современному Харберду, лежащему, как указывает Кине, на утесистой горе.²

В следующем 1337 году Муршил II продолжал переговоры с хайасским царем Анниа и вновь потребовал выдачи людей Хеттского государства, бежавших в Хайасу. Однако, Анниа, обещавший это сделать, опять не выпол-

¹ Капанцян, ук. соч. стр. 59.

² V. Cuinet, La Turquie d'Asie, II, стр. 355 и след.

нил своего обещания. Во время же дальнейших переговоров, продолжавшихся и в 1336 году, царь Анниа заявил Муршилу II, что он исполнит требование хеттского царя лишь в том случае, если предварительно будут возвращены его собственные подданные, депортированные из Хайасы.

После этих переговоров, в том же девятом году своего царствования, т. е. в 1336 году, Муршил II удалился в Кицуватну, а Анниа, воспользовавшись этим, вторгнулся в Высокую страну, опустошил район Иштитины и осадил город Каннаувара. (Войска и военные колесницы Муршила II в то время стояли в Высокой стране под начальством главного полководца хеттов Нуванза). По приказу хеттского царя Нуванза поспешил на помощь осажденному городу и, напав на врага, около города Каннаувара нанес поражение армии царя Анниа, состоявшей из 10 000 бойцов и 700 военных колесниц.

В конце девятого года своего царствования Муршил II, намеревавшийся напасть на Хайасу, прибыл в Тегараму. Его встретили там Нуванза и хеттские войска. Царь хотел немедленно выступить в поход, но Нуванза и военачальники посоветовали отложить наступление, так как год уже близился к концу,

„Из страны города Каргамиш,—рассказывает Муршил II в своих анналах,—я пошел наверх и пришел в страну города Тегарама. Когда я прибыл в страну города Тегарама, Нуванза и все военачальники в городе Тегарама пришли мне навстречу и меня там нашли. Хотя я двинулся бы походом в город Хайаша, но год уже совсем близился к концу и мои военачальники сказали:—„Господин наш, год совсем уже близок к концу, в город Хайаша не иди“. На город Хайаша я не пошел (походом), а пошел на город Харрана“.¹

Капанцян полагает, что Муршил II, изменив свой маршрут, из Тегарамы направился на юг в Харран, лежавший

¹ См. Капанцян, ук. соч., стр. 31, 35.

в Осроене. Адонц дает другое объяснение. По его мнению, под городом Харрана в приведенном тексте подразумевается не Харран северной Месопотамии, а упомянутый в Географии Птолемея город Арана, лежавший на древнем пути Мелитена-Севастия.¹

Мнение Адонца я считаю бесспорным, так как упоминающиеся в анналах вместе с городом Харрана города Пиггайнарешша, Яхрешша, Таптина и другие находились, как увидим ниже, не на юге в северной Месопотамии, как ошибочно указывает Капанцян,² а в районах близ Хайасы и Верхней страны хеттов.

Согласно сообщению анналов, когда Муршил II с хеттскими войсками был в районе города Харрана, город Яхрешша и район Пиггайнарешша подняли восстание и отказались дать новобранцев для хеттской армии. Муршил II вторгся ночью в область Пиггайнарешша и опустошил ее. Затем был разгромлен также и город Яхрешша. После того из района Яхрешша он двинулся дальше, намереваясь напасть на город Таптина и по пути он сжег огнем город Таркума.

Города Таптина, Харшама и Пикурзи поспешили известить о своем повиновении и обязались доставлять контингенты новобранцев. На следующий день царь ограбил города Хайсехла и Кантишшиша, а затем через город Хакпишша вернулся в свою столицу Хаттуша и прозимовал в городе Анкува.

В сообщениях анналов о событиях, имевших место в девятом году царствования Муршила II, как мы видим, упоминаются следующие страны и города, расположенные близ западных границ царства Хайаса-Аззи: опустошенная хайасцами страна Иштитина и осажденный ими город Канауvara, страна Тегарама и города Харрана, Яхрешша, Пиггайнарешша, Таптина, Таркума, Харшама, Пикурзи, Хайсехла и Кантишшиша.

¹ Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 36—37.

² Капанцян, ук. соч., стр. 31.

Локализация большей части и этих упоминаемых в анналах географических названий на современной карте не представляет особых трудностей.

Мы уже видели выше, что страна Иштитина лежала близ древнего пути Мелитена-Севастия недалеко от Зихарии, имеющего связь по своему названию и местоположению с современным Захалом. На расстоянии приблизительно 12—15 километров к востоку от Захала находится и теперь селение Каналар,¹ название которого имеет связь с именем осажденного хайасцами города Каннауара. Думаю поэтому, что предположение Форрера о местоположении этого города в Ерзингянской равнине не может быть признано правильным.²

Приурочиванием Каннауары к нынешнему Каналару, как мы видим, предрешается вопрос о районах военных действий хайасцев и хеттов в первой половине 1336 года.

Маршрут похода Муршила II во второй половине 1336 устанавливается также довольно точно. Исходный пункт похода город Тегарама или Тегарамма (у Птолемея *Taigaema*, ассир. *Til-Garimtu*, библ. *Tibgarma*), тождественен, как было сказано выше, с современным Гюрюном,³ лежащим к северо-западу от современного Деренде. Из Тегарамы Муршил II направился в город Харрана, т. е. в Арану греко-римских источников. Этот путь устанавливается с достаточной определенностью по линии Гюрюн-Дивригской дороги в нынешний Кангал и оттуда по древней магистрали Севастия-Мелитена в город Ачапа (= *Agapis* Итинерария Антонина Августа), местоположение которого предполагается в современном Аладжа-Хане.⁴

Из этого города, как сообщает текст анналов, Муршил II двинулся против восставших каскайцев в область Пиггай-

¹ См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

² См. E. Forrer, *Hayasa-Azzi*, *Caucasica*, 9 (1931).

³ E. Forrer, *Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches*, стр. 75.

⁴ Ср. Адонц, *Армения в эпоху Юстиниана*, стр. 81; E. Honigmann, *Die ostgrenze des byzantinischen Reiches*, Bruxelles, 1935 (на карте, приложенной к этому труду).

нарешша, и напал на них ночью, а затем напал также на города Яхрешша, Таркума и Таптина. Эти районы, в которых было подавлено Муршилом II восстание, как не трудно убедиться, лежали недалеко от нынешнего Диврига. На пути из Диврига в Кемах, приблизительно в 10 километрах к югу от Зимары, находится и теперь на берегу Евфрата селение Пингян, имя которого напоминает древнюю Пиггайнарешшу, являющуюся сложным этимологическим образованием с суффиксом — ашша. Правильность этого вывода гарантируется тем, что как раз близ района Пингыана находятся также селения Тепта и Япур, имена которых соответствуют названиям восставших городов Таптина и Яхрешша. Селение Тепта, расположенное на древнем пути Таблиц Певтингера *Zimara-Dasteira-Nicopolis*, лежит по прямой линии на расстоянии 15 километров к северо-востоку от Пингыана. А селение Япур, расположенное на этом же пути близ истоков реки Куру-чая, находится по прямой линии на расстоянии 25 километров к северо-западу от Тепта.

Здесь же в Малой Армении, в древней ее области Орсене, лежавшей близ района восставших городов, можно предположить также местоположение вышеозначенного города Харшама, имя которого тождественно, вероятно, с названием Орсена. Предположение Адонца,¹ что город Харшама по своему названию и местоположению соответствует древней крепости Харсиан, лежавшей близ Севастии на левом берегу реки Алиса, маловероятно, так как византийская область и крепость Харсиан лежали не в Малой Армении, где находились восставшие города, а в Полемонийском Понте.

Выяснением местоположения Пиггайнарешши, Таптины, Яхрешши и Харшама направление пути Муршила II с достаточной определенностью устанавливается из района города Харрана или Арана, т. е. современного Аладжа-хана, через Дивриг в район нынешнего Пингыана и оттуда на север по древнему пути *Dasteira-Nicopolis* Таблиц Певтингера. Этот

¹ Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 37.

путь подробно рассмотрен и выяснен Адонцем и Миллером¹.

Полагая местоположение города Харшама близ Севастии, обратный путь Муршила II в столицу Хаттуша Адонц указывает через Сивас и Юзгад.² Можно считать более вероятным, что этот маршрут следует предположить не через Севастию, как предполагает Адонц, а в северном направлении через Эндерес, Токаг и Зиле.

Как мы видели, Муршил II вернулся в свою столицу через город Хакпишша, находившийся в Верхней стране хеттов. Хотя местоположение города Хакпишша в точности неизвестно, однако, исходя из вышеизложенного, можно предположить, что город этот лежал не в районах южного пути Зара-Сивас-Юзгад, а северной дороги Эндерес-Токаг-Зиле.

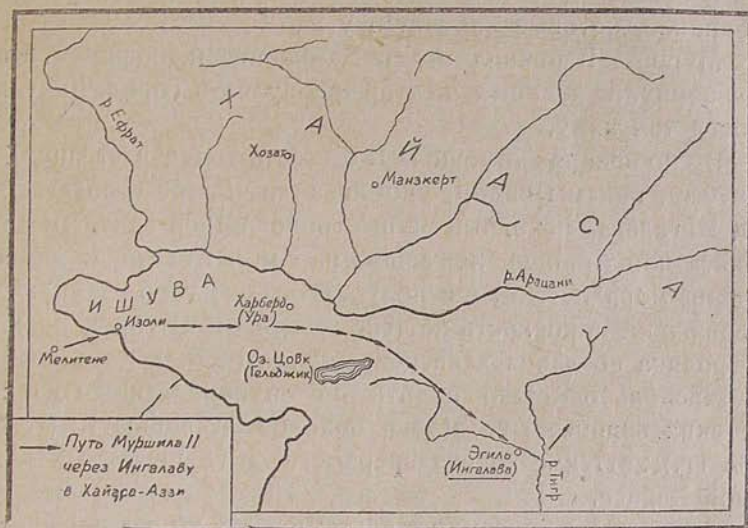
В начале следующего десятого года своего царствования, в 1345 году до нашей эры, Муршил II вновь выступил в поход и направился вглубь страны Хайаса-Аззи. Этот поход подробно описан в пространной версии его анналов.

„Когда весна наступила,—говорится в этой версии анналов,—в страну города Аззи, пустившись в путь, я вновь пошел. Бойцам и воинам колесниц я приказал собраться для похода в городе Ингалава. Так как и я, Солнце, людей города Аззи раньше разбивал и Нуванза, мой главный военачальник, под городом Ганнувара их разгромил, поэтому они не отважились вступить со мною в бой днем, а намеревались напасть на меня ночью. „Мы ночью его там разобьем“, говорили они. Когда же я узнал, что люди города Аззи собираются напасть на лагерь ночью, я предупредил войско об этом“.

¹ См. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 79—80 и K. Miller, *Itineraria Romana*, Stuttgart 1916, стр. 679—680. Ср. также мою статью „Маршруты понтийского похода Помпея и путь отступления Митридата в Колхиду“, Вест. древ. ист. 1940., № 3—4, стр. 90—94.

² Adontz, *Histoire d' Arménie*, стр. 37.

Приняв предупредительные меры, Муршил II, как сообщает анналы, двинул свои войска к городу Арипса, расположенному на высоком месте „среди моря“. Город был взят и был ограблен. Затем он направился к городу Дуккамма. Испуганные жители его, не желая подвергнуться участи Арипсы, сами сдали ему город и обязались достав-

лять ежегодно определенный контингент рекрутов для хеттской армии. После того старейшины страны, увидев, что укрепленные их города не могли противостоять врагу, пришли к Муршилу II и подчинившись ему, обязались поставлять людей для его войска. Они обещали, кроме того, вернуть ему находившихся у них хеттских пленников. Муршил II потребовал, чтобы они подтвердили свои обязательства клятвой, и возвратился в город Хаттуша, не закончив покорение и умиротворение Хайасы.

Весною следующего года, в 1334 году (д. н. э.), хеттский царь вновь направился в страну Хайаса-Аззи, чтобы окончательно наладить и привести в порядок взаимоотно-

шения с этой непреклонной страной. Но люди страны Хайасы, узнав об этом, послали ему навстречу некоего Мутти, „мужа из города Халимана“, который сказал ему:

„Господин наш, ты нас раньше уже разгромил, не выступай вновь против нас. Считай нас, господин, твоими подданными. Мы согласны доставлять нашему господину бойцов и воинов для колесниц. Мы вернем также хеттских пленников, которые находятся у нас“.

Муршил II принял это предложение и после того как ему вернули пленных хеттов вернулся в город Анкува и провел там зиму.

В сообщениях Муршила II о его походах в страну Хайаса-Аззи, как мы видим, упоминаются четыре города: 1) город Ингалава, исходный пункт похода 1335 года, 2) город Арипса или Арипша, лежавший на скалистом высоком месте „среди моря“, т. е. на полуострове, 3) город Дуккамма, изъявивший покорность хеттскому царю и 4) город Халимана, родина посланца хайасцев „мужа Мутти“.

Насколько можно судить по опубликованным данным хеттских надписей, во время походов Муршила II (1338—1335 гг.) хеттские войска впервые вели военные действия в самой Хайасе.

Совершенно очевидно поэтому, что вышеприведенные свидетельства анналов о городах, лежавших в самой стране Хайаса-Аззи, представляют исключительный интерес.

Мы уже отмечали выше, что в коалицию стран, находившихся под главенством Хайаса-Аззи, входила обычно также и лежавшая в древнеармянской области Софене страна Ишува. Эта страна была юго-западной окраинной областью царства Хайаса-Аззи и граничила с Мелитеной. В ней именно, в Харбердской равнине, находился, как было сказано выше, город-крепость Ура, тождественный с древнеармянской крепостью Hore-berd (=нынеш. Харберд) и считавшийся пограничным укрепленным форпостом царства Хайаса-Аззи.

Отождествление крепости Ура с современным Харбердом дает возможность определить также и местоположение города Ингалава.

Название города Ингалава, как совершенно правильно указано Форрером,¹ может быть сопоставлено с *Ingilene*, *Ingila* греко-римских источников, с древнеармянским Ангелтун и современным Эгиль-Агиль, лежащим на берегу реки Арганасу, притока реки Тигра. Устанавливается, таким образом, с достаточной определенностью, что как в 1338, так и в 1335 году армия Муршила II шла в страну Хайаса-Аззи из каскайских районов Малой Армении по древнему караванному пути *Melitene-Tigranacerta*, описанному в Таблицах Певтингера. Направление этого пути выяснено в исторических трудах с полной определенностью. Вполне вероятно поэтому, что эту часть маршрута Муршила II следует предположить из Мелитены в Харбердскую равнину, где находилась крепость Ура, а оттуда через нынешнюю Аргану в Ингалава-Эгиль.

Не трудно, кроме того, заключить, что город Ингалава-Эгиль, в котором в 1335 году были сосредоточены войска Муршила II для похода вглубь Хайаса-Аззи, находился на отвоеванной в 1338 году вместе с крепостью Ура территории союза стран Хайаса-Аззи.

Местоположение хайасских городов Арипса и Дуккамма Форрер указывает на юго-западном берегу озера Ван и, основываясь на выводах Конрада Миллера и И. Маркварта² о местонахождении станционного пункта Таблиц Певтингера *Dagnevana*, отождествляет Дуккамма с этим *Dagnevana* (= *Dognavana* у Анонима Равеннского) и с современным Датваном, лежащим у юго-западного угла озера Ван.³

¹ См. E. Forrer, *Reallexikon der Assyriologie*, I, 88, Ср. E. Gavaignac, *Le premier royaume d'Arménie*, *Revue Hittite et Asiatique*, fasc. 17, 1934.

² См. K. Miller, *Itineraria Romana*, 1916, стр. 745; J. Markwart, *Südarmenien und die Tigrisquellen*, Wien, 1930 стр. 61.

³ См. там же, I, 88 (Alsi).

О том, что город Арипса был расположен на полуострове, окруженном морем, т. е. Ванским озером, имеется, действительно, указание в самом тексте анналов. Явно ошибочно, однако, приурочивание города Дуккамма к Дагневана римской карты и к современному Датвану.

В работе моей „Главные пути Армении по Tabula Peutingeriana“¹ было выяснено, что Дагневана Таблиц Певтингера тождественна не с Датваном, как полагали Миллер и Маркварт, а с Доневанком, лежавшим в древнеармянской области Харк. Поэтому вопрос о местоположении города Дуккамма остается пока открытым.

Следует отметить, что с локализацией городов Ура, Ингалава, Арипса и Дуккамма связано самое решение вопроса о местонахождении царства Хайаса-Аззи. Понятно поэтому, что историки, помещающие Хайаса-Аззи в Высокой Армении или в верховьях долин Евфрата, локализацию хайасских городов в юго-западной Армении и в районах близ озера Ван считают совершенно невероятной.

В противоположность мнению Форрера, Адонц сопоставляет хайасский город Дуккамма со станционным пунктом Таблиц Певтингера Dagonis (=Dagona у Птолема), лежавшим на линии Севастия—Никополь, а местоположение города Арипса, расположенного „среди моря“, предполагает на болотистом месте около берегов Евфрата к востоку от Арабкира.² Эти объяснения, как видим, находятся в явном противоречии со свидетельствами текста и, конечно, совершенно неубедительны.

Столь же неудачно и мнение Капанцяна, который название города Арипсы связывает с именем упомянутого у Менандра Арабесса, лежавшего у Эрзерума, и местоположение хайасских городов Арипса и Дуккамма указывает в Эрзерумской области.³ Несостоятельность предположения

¹ Ереван, 1936, стр. 94—97 и 242

² Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 39—40.

³ Капанцян, ук. соч., стр. 54—56.

Капанцяна очевидна, прежде всего, по одному тому, что укоренившееся мнение о местоположении страны Хайаса-Аззи в Высокой или северо-западной Армении, как мы видели выше, лишено всякого основания.

Что вышеуказанная локализация хайасских городов Ура, Ингалава, Арипса и Дуккамма заслуживает полного доверия, подтверждается еще и тем, что город Халимана, родина посланца Хайасы „мужа Мутти“, находилась не в северо-западной, а в юго-западной Армении.

Имя хайасского города Халимана, как правильно отмечено Адонцем,¹ соответствует названию укрепленного местечка Иалимбанон, упомянутого в географическом труде Георгия Кипрского.² Это местечко лежало, согласно указанию этого труда, в Софене, под которой в то время подразумевалась Софена Шахидская, расположенная рядом с Баловитеной между рекою Музур-су и Евфратом. Таким образом, если признать тождество Халиманы с Иалимбаноном, что более чем вероятно, то можно с уверенностью предположить, что с западной стороны царство Хайаса-Аззи простиралась до Дерсима и горного хребта Музурдаг, как на это указывалось уже выше.

Как мы видим, данные анналов Муршила II о городах Ура, Ингалава, Арипса, Дуккамма и Халимана дают нам возможность установить местоположение Хайаса-Аззи настолько ясно, что совершенно исключается возможность отождествления этой страны с Высокой или северо-западной Арменией.

6. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДОВ ХАЙАСА-АЗЗИ, УПОМЯНУТЫХ В СПИСКЕ ХАЙАССКИХ БОГОВ

Как известно, среди неопубликованных фрагментов хеттских надписей был обнаружен Форрером список хайасских богов с именами тех городов, которые были цент-

¹ Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 38. прим. 1.

² См. Georgii Cyprii, *Descriptio orbis Romani*, ed. H. Gelzer, Lipsiae, 1890, стр. 49.

рами их культа. Эта дефектная табличка была, повидимому, обрывком договора, заключенного, как полагает Форрер, хайасцами с хеттским царем Тудхалиа III или его сыном Суппилулиума. В заключительной части договора каждая сторона обязывалась соблюдать договор и призывала в свидетели своих богов как защитников клятвенного договора.

В изданном Форрером обрывке после имен хеттских богов приводятся следующие имена хайасских богов и городов:

1. бог Угур города Хайаса,
2. богиня Иштар города Паттеу... (дефектно),
3. бог... шануш города Лахирхила,
4. бог Загга города (имя неразборчиво),
5. бог У (вероятно, Тешуп) города Арниа,
6. бог Тарумуш города Кам(уха) (дефектно),
7. бог У (вероятно, Тешуп) города Паххутейа,
8. бог Териттитуниш города Таматта,
9. бог Унагаштуаш города Газу,
10. бог Утакшаннаш города Архита,
11. бог Балтаик города Дуккаммана,
12. бог Унагаштуаш города Барраиа,
13. бог... хухуш города Гашмиаха,
14. бог Силлй города (имя неразборчиво).

В приведенном тексте, как мы видим, в дополнение к вышеуказанным хайасским городам упоминаются и другие города Хайасы: Хайаса, Лахирхила, Арниа, Кам(уха), Паххутейа, Таматта, Газу, Архита, Дуккаммана, Барраиа, Гашмиаха.

Мы увидим ниже, что основываясь на данных о местоположении Хайаса-Аззи в районах к северу и западу от озера Ван и к востоку от реки Евфрата-Карасу, удастся на этой же территории локализовать и большую часть также и этих городов.

Любопытно, прежде всего, что в вышеприведенном тексте на первом месте помещен город Хайаса, который

был, очевидно, столицей Хайасского царства. Совершенно ясно поэтому, что по имени своей столицы, как это было обычно в ту древнюю эпоху, называлась Хайасой вся юго-западная Армения.

Город Хайаса, как было выяснено в моем исследовании о маршруте похода Саргона против Урарту, тождественен с "Уаиаис древним" ассирийской надписи Саргона, известной под названием Луврской таблички. Местонахождение этого древнего Уаиаис указано в Луврской табличке в Урартской области Аиади, лежавшей на северном побережье озера Ван.

Упомянутый в вышеприведенном списке богов город Арниа Форрер приурочивает к городу Арна, упоминаемому в ассирийской надписи Саргона. Следует, однако, отметить, что имеется кроме Арниса, лежащего по прямой линии в 30 километрах к юго-востоку от Муша,¹ также и другой Арнис, расположенный на северо-восточном берегу озера Ван между Беркри и Аканц. Поэтому местоположение хайасского города Арниа возможно предположить как в Мушской равнине, так и к востоку от современного Аканца.

Следующее за Арниа название города Кам(уха), если оно правильно восполнено Адовцем, может иметь связь не с именем современного Ани-Камаха, лежавшего в ту эпоху, как было выяснено выше, в Верхней стране хеттов, а с именем нынешнего села Камах, расположенного по прямой линии на расстоянии 8 километров к северо-востоку от Битлиса.

Имя седьмого города в вышеприведенном списке Ga-zu-и и по своему названию, и по местоположению соответствует, вероятно, современному Хазо (=Hazo), лежащему по прямой линии в 60 километрах к юго-западу от Битлиса.

Следующий город Архита упоминается не только в хайасском списке богов, но также и в договоре, заключен-

¹ См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

ном между хеттами и Ишувой. Он находился, как видно из текста этого договора, близ Ишувы. Хотя точное местоположение его не установлено, но совершенно очевидно, что и этот город лежал не в Высокой или северо-западной Армении, где по господствующему мнению должна была находиться страна Хайаса-Аззи, а в той же юго-западной Армении, где, как мы видели, находились хайасские города Ура, Ингалава, Арипса Халимана, Хайаса, Арниа, Камуха и Газу.

После города Архита в вышеприведенном списке значится город Дуккаммана. Повидимому, Дуккаммана (с вторичным суффиксом-на) тождественна с городом Дуккамманалов Муршила II. Упоминается этот город и в договоре, заключенном между хеттами и Ишувой. Местоположение его следует искать, конечно, не в Высокой Армении близ Эрзерума, как предполагает Капанцян,¹ а на установленной нами территории царства Хайаса-Аззи [между озером Ван и рекой Евфратом.

Имя следующего после Архиты города Барраиа как будто имеет связь с названием страны Бари, упоминаемой в ассирийской надписи Саргона (в Луврской табличке). В исследовании моем о маршруте похода Саргона против Урарту было мною высказано предположение, что имя древнеармянской области Беркри (араб. Баркири), вероятно, является осмыслением названия урартийской области Бари. Я считаю вполне возможным, что сжатая форма названия Бари могла возникнуть из более древней формы Барраиа. Если предположение это окажется приемлемым, то можно будет заключить, что местоположение города Барраиа нужно искать в области Бари, т. е. в районе древнеармянского и современного Беркри, у северо-восточного угла озера Ван.

Крайне любопытно, что в ассирийской надписи Саргона (т. е. в Луврской табличке) упоминаются города урар-

¹ См. Капанцян, ук. соч., стр. 59 и 68.

тийской области Бари-Сангибуту, Шашзиса и Улху, названия которых, как указывает Адонц¹, соответствуют именам восставших при Тудхалиа III стран Заззиса и Алха. Это совпадение нельзя считать случайным. Мне кажется, можно с некоторой уверенностью предположить, что бежавшее в Ишуву население восставших при Тудхалиа III стран Заззиса и Алха было поселено на восточной окраине царства Хайаса-Аззи и места поселений их названы Шашзиса и Улху по имени их прежней родины.

В вышеприведенном списке на втором месте значится хайасский город Ра-а-at-te-(u), название которого Капанцян предлагает восполнить и читать Pattearik². По мнению Капанцяна, приведенное деффектное имя Паттеарик, вероятно, соименно с хеттским Паттийарик и сохранилось в позднем армянском Питтарич, находящемся по прямой линии в 20 километрах юго-восточнее города Ерзингяна. Это мнение, как мы видели выше, явно ошибочно, так как Ерзингянская равнина, в которой находился Питтарич не лежала на территории Хайаса-Аззи. Паттеарик вышеприведенного списка, как я полагаю, тождественен и по своему названию и местоположению с Паттейариком, упомянутым в договоре, заключенном между хеттами и Ишувой.

Капанцян считает возможным, что Паттеарик первично значил „крепостца“, „городок“ и был образован из *batar* или *patar*, что в урартийском значило город, и окончания -ич или -ик, являвшегося уменьшительным суффиксом³. В случае приемлемости этой этимологии, можно было бы приурочить Паттеарик к развалинам крепости Пертак⁴, лежащим на северном берегу реки Арацани, по прямой линии в десяти километрах к северу от Харберда. Возможно, что название этой крепости Пертак, означающее „крепост-

¹ Adontz, Histoire d'Arménie. стр. 44.

² Капанцян, ук. соч., стр. 59 и 92—93.

³ Там же, стр. 93, прим. 1.

⁴ См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

ца", является древнеармянским переводом имени Патеарик, имеющим аналогичное значение.¹

Мы видим, таким образом, что кроме вышеуказанных городов Ура, Ингалава, Арипса и Халимана, также и города списка хайасских богов, а именно, Хайаса, Патте(арик), Арниа, Кам(уха), Газу, Архита, Дуккаммана и Барраиа, находились не в Высокой или северо-западной Армении, где историки древнего Востока помещают Хайаса-Аззи, а в районах к северу и западу от озера Ван и к востоку от Евфрата-Карасу, где было установлено нами местоположение этого царства.

7. РАВНИННАЯ СТРАНА БАЛА, ЛЕЖАВШАЯ К СЕВЕРУ ОТ ХАЙАСА-АЗЗИ

Историки древнего Востока, как известно, неоднократно писали о местоположении часто упоминаемой в хеттских надписях страны Бала, но их работы, к сожалению, не привели пока к окончательным результатам. По этому вопросу хеттологами высказывались путанные и противоречивые мнения.

Одни, как например, Э. Форрер, локализуют Бала между понтийской Команой (=нын. Токат) и Севастией². А. Гетце на своей карте Хеттского царства помещает Бала к юго-востоку от Хаттуша между рекою Алисом (Кизиль-Ирмак) и рекою Конаксу.³ Напротив, французский ученый Каваньяк местоположение страны Бала предполагает к северо-востоку от хеттской столицы Хаттуша, близ Пафлаго-

¹ Следует отметить, что город этот назван у Тейлора не Пертак, а Пейртек, см. "Дневник путешествия по Армении, Курдистану и Верхней Месопотамии в 1866 году", перевод Н. Астафьева, Матер. для геогр. Аз. Турции, прилож. к тому II Изв. Кавк. Русск. Геогр. общ., Тифлис, 1873, стр. 63.

² См. SBVA, 1919, 1087; А. Захаров, Хетты и хеттская культура, 1924, стр. 104.

³ А. Götze, Kleinasien zur Hethiterzeit, Heidelberg, 1924.

нии¹. Приблизительно там же, в районах близ города Ама-сии, помещает Бала также и Адонц². В противоположность этим разноречивым предположениям, Капанцян локализует ее „приблизительно у Гержаниса и севернее по долине реки Келькит“³.

Мы увидим, однако, ниже, что согласно нижеприведенным нашим выводам получает совершенно новое освещение, кроме проблемы местонахождения страны Хайаса-Аззи, также и эта проблема.

Страна и племенная группа Бала или Пала впервые стали нам известны из хеттских надписей. В хеттских законах „земля Бала“ упоминается рядом со страной Хатти и „землей Луййа“ и из этого ученые делали заключение, что эта страна играла значительную роль в Хеттском государстве.

Население страны Бала имело свой особый язык и в надписях из Богаз-Кея, кроме протохеттского, луйского, хеттского (несийского) и хуррийского языков, упоминается также и *balaitnili* т. е. балайский. На этом языке возносили молитвы богу Зибаруа и воспевали заклинания на серебро. Эти заклинания, как полагают ученые, были составлены на балайском языке, потому что на территории страны Бала находились серебряные рудники современного Гюмюшхане.

О местоположении страны Бала в хеттских надписях имеются лишь косвенные указания. Из сообщений источников особый интерес представляет свидетельство о том, что власть хеттских наместников, посылавшихся в Бала, распространялась одновременно и на область Думана.

Как сообщают хеттские надписи, после смерти Суппилулиума страной Думана и укрепленными там местами завладели каскайцы. Наместник Хутупиянзаш не мог удержать

¹ E. Cavaignac, *Revue Hittite et Asianique*, 1936, стр. 173.

² Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 34.

³ Капанцян, Хайаса, стр. 128.

в своих руках не только Думану, но и страну Бала. Он вынужден был отступить в горы. Однако, вскоре после того он напал на каскайцев и вытеснил их. Упоминается Хутупиян-заш как наместник стран Бала и Думана и в тринадцатой табличке анналов Муршила II.¹

Из этих сообщений совершенно ясно видно, что страна Бала и Думана были расположены бок о бок. Следовательно, локализация страны Думана может пролить свет и на местоположение страны Бала.

Положение Думаны в точности нам известно. Имя страны Думана тождественно, конечно, не с названиями хеттского Тувануваша или древней Тианы, как указывают Гётце и Грозный,² а, как совершенно правильно полагает Капанцян, с названием Домана греко-римских источников.

Наиболее ценное сведение о Домане имеется в Географии Клавдия Птолемея. В ней в числе городов гористых местностей Малой Армении упоминаются на первом месте Сатала, Домана, Тапур, Никополь.³ Местоположение Доманы Капанцян указывает „западнее Саталы в направлении на Никополь“⁴, но это мнение, как мне кажется, лишено основания. Домана не была вовсе станционным пунктом на пути от Саталы в Никополь. Она лежала недалеко от Саталы, но не к западу от нее, а к северу.⁵

Приурочиванием страны Думаны хеттских надписей к району Доманы греко-римских источников предreshается вопрос о местоположении страны Бала.

По данным анналов Муршила II страна Бала не имела укрепленных городов и была страной „низменной“. Можно поэтому с полной уверенностью заключить, что она лежала в Ерзингянской равнине и примыкала к стране Думана с юга. Следует отметить, что по соседству с горной страной Думана не было другой низменной области кроме Ерзин-

¹ См. А. Götze, Kleinasien zur Hethiterzeit, стр. 11.

² Götze, ук. соч, стр. 12; Hrozny, Boğhazköi-Studien, Leipzig, V, стр. 40.

³ Ptol. V, 6, 18, стр. 882 (изд. Мюллера).

Капанцян, Хайаса, стр. 128.

См. Н. Kiepert, Zwölf Karten Z. Atlas antiquus Tab. IV.

ганской равнины, а следовательно, местоположение страны Бала устанавливается почти с полной определенностью.

Если работы историков древнего Востока при решении этого вопроса не привели их к удовлетворительным результатам, то объясняется это тем, что они район Ани-Камаха и всю Ерзинганскую равнину ошибочно считали западными окраинами царства Хайаса-Аззи.

Предложенная мною локализация страны Бала в Ерзинганской равнине не только выясняет одну из сложных проблем исторической географии хеттской эпохи, но, одновременно, проливает свет и на спорный вопрос об археологических находках на холме Алтын-Тепе.

Как известно, в 1938 году во время прокладки железнодорожного пути Сивас-Эрзерум были найдены на этом холме, лежащем в четырех километрах южнее села Джимин, материальные памятники древней культуры, главным образом бронзовые и серебряные предметы, которые хранятся сейчас в Археологическом музее Анкары. Германский археолог Ганс Геннинг, лично посетивший место находок, полагает, что на холме Алтын-Тепе находилась урартийская крепость и что комендантом этой крепости был высечен в скале могильный склеп и оттуда именно происходят найденные предметы.

По мнению Геннинга планомерные дальнейшие раскопки дадут возможность выяснить план крепостных построек и открыть новые археологические ценности. В постройках холма Геннинг предполагает „все своеобразия урартийской скальной архитектуры“, найденные же предметы относит к VIII или VII в. до нашей эры.¹

В противоположность этому мнению, Капанцян не считает возможным Ерзинганскую равнину отнести к Урарту, так как, по его мнению, цари Урарту дальше Басена не до-

¹ См. Капанцян, Хайаса, стр. 101—107 и 243—244; ср. Hans Henning von der Osten, Neue urartäische Bronzen aus Erzincan, напечатано в „Сообщениях VI международного конгресса по археологии“, 1940, стр. 225—229.

ходили. Крепость Алтын-Тепе, как полагает он, тождественна „с хайасским форпостом Ура“ и являлась „хайасским или хеттским опорным пунктом“.¹ Находкам на холме Алтын-Тепе Капанцян придает огромное значение, так как они найдены, по его мнению, на территории страны Хайаса.

„Если бы даже эта крепость,— пишет он,— была стоянкой хеттского коменданта и его гарнизона, то этим только может подтвердиться культурное влияние хеттов на хайасцев и соседних с ними народов.“²

Мне кажется, согласно вышеприведенным новым выводам, как мнение Геннинга, так и предположение Капанцяна о тождестве крепости Алтын-Тепе с хайасской крепостью Ура, не могут быть признаны правильными. Определением местоположения страны Бала в Ерзингянской равнине вопрос этот получает иное освещение.

Совершенно очевидно, что обнаруженная в 1938 году древняя крепость на холме Алтын-Тепе не имеет никакого отношения к Урарту или Хайаса. Она, как не трудно догадаться, была, вероятно, резиденцией хеттских наместников, правителей стран Бала и Думана.

Крайне любопытно, что в четырех километрах к юго-востоку от нынешнего села Джимин находился, как было отмечено выше, хеттский Паттийарик, лежавший в районе нынешнего Питарича. Этот факт заслуживает особого внимания. Исходя из этого, можно с уверенностью предположить, что в районе холма Алтын-Тепе, лежащего в четырех километрах южнее села Джимин, находилась не урартийская или хайасская крепость, как указывают Геннинг или Капанцян, а хеттское городище Паттийарик, резиденция хеттских наместников страны Бала.

Из сообщения Геннинга видно, что крепость Алтын-Тепе в стратегическом отношении занимала выгодную позицию и господствовала над всей Ерзингянской равниной. Оттуда

¹ Там же, стр. 53, 109, прим. 1 и 241.

² Там же, стр. 107.

можно было видеть начало и конец дороги, пролежавшей через равнину. По описанию Штреккера, равнина эта имела в длину протяжение около 9 часов пути, а в ширину около 3 часов пути.¹

Выяснением местоположения страны Бала и лежавшего в ней хеттского городища Паттийарик устанавливается, что царство Хайаса, простиравшееся на северо-западе до северных отрогов горного хребта Музурдаг, могло соприкасаться со страной Бала не с запада, как обычно полагают, а только с севера.

Следует отметить, что имя страны Бала получило значительное отражение в топонимике как Малой, так и Великой Армении. С именем Бала связаны ряд пунктов, лежащих в районах близ современных городов Кемах, Герджанис и Байбурт, например, Бал, Балансон, Балахор и другие. Особенно интересно то, что с названием Бала связаны также имена некоторых древнеармянских областей и городов юго-западной Армении, как например, области Балаовит, т. е. „Бала-долины“ и города-крепости Балу или Палу, лежавших у реки Мурад-Арацани, области Палнатун и города-крепости Палин, лежавших на одном из притоков Пери-су, и области Палуния, расположенной между Тароном и Аштианеной.

Предположение о связи названия Бала хеттских надписей с именем древнеармянского города Балу впервые было сделано Дж. Гарстангом.² Это сходство нельзя, однако, объяснить, как правильно указывает Капанцян, местоположением страны Бала на реке Мурад-Арацани.³ По его мнению, наличие в Армении топонимических названий Балу, Баловит, Палнатун, Палин и Палуния есть позднее явление и объясняется переселением балайцев в историческое Урар-

¹ См. В. Штреккер, *Топографические очерки Верхней Армении*, перевод Н. Астафьева, *Материалы для географии Азиатской Турции*, прилож. к тому III Изв. Кавк. Отд. Русск. Геогр. общ., Тифлис, 1874, стр. 2.

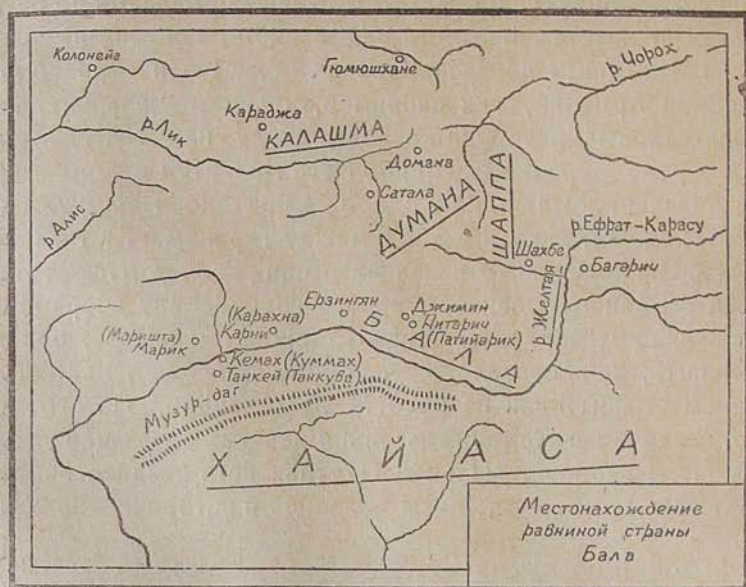
² См. L. A. Mayer, *Index of Hittite Names. With Notes by John Garstang* Brit. School of Archeol. in Jerusalem, *Supplementary Papers*, I, 1923.

³ Капанцян, *Хайаса*, стр. 131.

ту во время киммерийских и скифских нашествий VIII—VII столетий до нашей эры. Передвижение это Капанцян предполагает в VII веке, так как в урартийских надписях VIII века имена вышеозначенных балайских областей и городов не упоминаются.

8. БЛИЗКОЕ СОСЕДСТВО ЦАРСТВА ХАЙАСА- АЗЗИ С ВЕРХНЕЙ СТРАНОЙ ХЕТТОВ И ОБЛАСТЬЮ КАСКАЙЦЕВ

Предложенное нами новое определение местоположения страны Бала очень важно, так как оно дает возможность установить более точно и более обоснованно также и местоположение Верхней страны хеттов.

Из свидетельств хеттских надписей видно, что Верхняя страна, являвшаяся значительной частью Хеттского государства, управлялась принцами хеттского царского дома. Самыми

важными районами были в ней первоначально Хакпишша и Иштахара, но с течением времени к этой основной территории Верхней страны были присоединены и многие другие районы, которые подробно указаны у Гётце:¹ Маришта, Ишхупитта, Хишшашхапа, Катапа, Ханхана, Тарахна, Хаттена, Турмитта, Бала, Думана, Кашшия, Шаппа, страна у Желтой реки, Нерик, Шамуха и Куруштама.

Как известно, современные хеттологи и историки древнего Востока Верхнюю страну хеттов обычно помещают на юге Малой Армении. Так, А. Гётце местоположение ее предполагает между Евфратом, Тохма-су и верховьями реки Алис.² В Малой же Армении, но значительно севернее бассейна реки Тохма-су, а именно, западнее Евфрата до истоков реки Алис, локализует эту страну также и Фридрих.³

В свете новых выводов настоящего исследования получает новое освещение и этот вопрос. По всей видимости, Верхней страной называлась не небольшая территория Малой Армении к западу от Евфрата, как полагают Гётце, Фридрих и другие, а вся северо-восточная часть Хеттского государства, расположенная между первичными западными районами Верхней страны Хакпишша и Иштахара, местоположение которых неясно, и страной у Желтой реки, которая, как будет выяснено ниже, лежала, вероятно, в древне-армянской области Держжане.

Следует отметить, что на карте в конце своей работы „Хайаса—колыбель армян“ Капанцян указывает местоположение города Хакпишша на правом берегу реки Ирис, по прямой линии в 60 километрах к северо-западу от Никсара. Но, к сожалению, в самом тексте книги предположение это им не обсуждено и не обосновано.

Относительно Хишшашхапа, Катапа, и Ханхана нам известно, что они являлась, как указывает Гётце,⁴ коренными

¹ А. Götze, Kleinasien in Hethiterzeit, стр. 7 и 13.

² Там же, стр. 33 (карта).

³ J. Friedrich, Aus dem hethitischen Schrifttum, I Leipzig, 1925, стр. 10.

⁴ Götze, Kleinasien, стр. 13.

районами Хеттского государства. Форрер полагает, кроме того, что Ханхана лежала в одном из районов протохеттского языка.¹ А имя страны Катапа, как он указывает,² может иметь связь с названием области Колопена античных авторов, в которой находились города Севастия и Севастополь.³

Неясной остается до сих пор локализация стран Ишхупита, Тарахна, Хаттена, Турмитта, Кашшия, Нерик и Курштама. Но, к счастью, несколько больше известно нам о восточных районах Верхней страны, непосредственно граничивших с Хайаса-Аззи.

Мы уже видели выше, что страна Бала, входившая в состав Верхней страны, лежала в Ерзингянской равнине, а к северу от нее находилась страна Думана. Близ этих стран, как видно из сообщений хеттских надписей, была расположена страна Калашма. Когда во время царствования Муршила II (1345—1320) восстала и эта страна, против нее выступил Хутупиянзаш, наместник соседних стран Бала и Думана. В стране Калашме, как сообщают хеттские надписи, находился город Запарашшаш.⁴

Насколько мы можем судить по приведенным данным, страна Калашма должна была лежать к западу от Думаны или Бала. Поэтому она может быть отождествлена с некоторым вероятно с районом близ современного города Караджа, к востоку от которого на расстоянии 25—30 километров находилось селение Занхар. Название этого селения, расположенного недалеко от древнего пути *Satala-Nicopolis*, приблизительно напоминает имя вышеозначенного города Запарашшаш, лежавшего в районе Калашмы.

Подтверждением предложенной нами локализации Калашмы может служить и другое соображение. В одной из хет-

¹ Zeitsch. der Deut. Morq. Ges., NF, 194, №37.

² ZDMG. NF, 1, 326.

³ Plin. Nat. hist. VI, 3, 3, in Colopene vero Sebastiam et Sebastopolim.

⁴ См. Götze, Kleinasien zur Hethiterzeit, стр. 4 и 11.

тских надписей, как указывает Гётце,¹ имеется сообщение о том, что Аппаруш из Калашмы напал на страну Шаппа, которая, как мы видели, считалась одним из районов Верхней страны. Название страны Шаппа, как я полагаю, может быть сопоставлено с именем нынешней равнины Шахбе, лежащей на пути из Мамахатуна в Садаг по прямой линии в 35 километрах к юго-востоку от Садага (=Satala). Следовательно, приурочиванием страны Калашма к области, лежащей к востоку от нынешней Караджи, устанавливается соседство Калашмы как со странами Бала и Думана, так и со страной Шаппа, соответственно данным хеттских надписей.

Если наша локализация страны Шаппа окажется верной, то можно будет определить с некоторым вероятием также и местоположение вышеупомянутой страны у Желтой реки; лежавшей, повидимому, близ страны Шаппа. Как известно, недалеко от равнины Шахбе течет река Евфрат-Карасу, воды которой очень мутны и грязно-красноваты. Очевидно этим именно объясняется, что она названа тюрками Карасу, т. е. „Черной рекой“. Возможно поэтому, что под „страной у Желтой реки“ хетты подразумевали область, лежавшую к востоку от страны Шаппа, в которой протекала река Карасу-Евфрат, названная ими „Желтой рекой“.

Это предположение, если оно будет подтверждено какими-либо новыми данными источников, будет иметь для исторической географии Хеттского государства исключительно важное значение, так как им устанавливается, что северо-восточная граница Верхней страны хеттов доходила до изгиба реки Евфрата близ Мамахатуна и Багарича, т. е. до древнеармянской области Держдан.

Следует отметить, что особенно часто упоминаются в хеттских надписях те районы Верхней страны, в которых происходили военные действия хеттских царей Тудхалиа III и Муршила II против каскайцев и хайасцев. Эти районы, как мы видели, были расположены вокруг современного

¹ См. Götze, Kleinasien zur Hethiterzeit, стр. 12.

Кемаха или же к северо-востоку от нынешнего Диврига, где находился город Шамуха, главная пограничная крепость хеттов против Хайаса-Аззи и каскайцев.

В первом из этих районов, как было выяснено выше, близ нынешнего Танкея находилась Танкува, опустошенная хайасским царем Анниа. В 8—10 километрах к северу от нее лежала Куммаха (нынеш. Кемах), около которой произошло столкновение хеттского царя Тудхалиа III с хайасским царем Каранни. Близ Танкувы и Куммахи, как видно из свидетельств хеттских надписей, находились Шаддупа, Маришта и Карахна. Поэтому было бы очень заманчивым приурочить Маришта и Карахна к нынешним Марик и Карни. Гора Марик и селение Марик отмечены на десятиверстной карте и на карте Линча на расстоянии приблизительно 7—10 километров к северо-западу от Кемаха, а селение Карни отмечено на десятиверстной карте приблизительно в 20 километрах к северо-востоку от Кемаха.¹

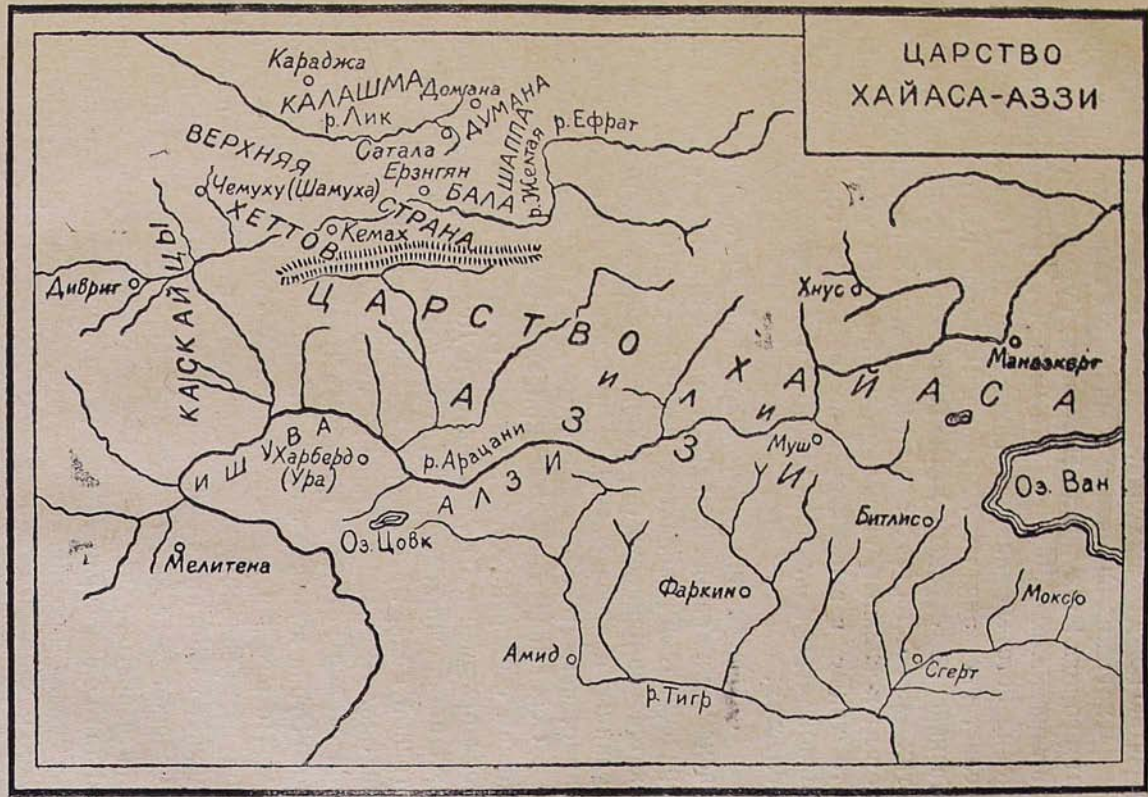
К западу от этого района на древнем пути Таблиц Певтингера *Zimara-Nicopolis*, как мы видели, лежал город Верхней страны хеттов Шамуха. Территория этого города, название которого было сопоставлено мною с именем нынешнего Чемуху, при Тудхалиа III была захвачена каскайцами, а при хайасском царе Каранни была пограничным районом против Хеттского государства. В этой же части Верхней страны находились мятежные каскайские города Яхрешша, Пиггайнарешша, Таркума, Таптина, Харшама, Пикурзи-Хайшехла и Кантишшиша.

Как мы уже видели выше, местоположение городов Пиггайнарешша, Яхрешша и Таптина можно предположить в Малой Армении в районах нынешних сел Пингян, Япур и Тепта, а город Харшама, повидимому, находился также в этой части Малой Армении, в древней области Орсена.

Южнее этого района и города Диврига лежала, как было выяснено выше, находившаяся под властью племенных

¹ См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

ЦАРСТВО
ХАЙАСА-АЗЗИ

вождей каскайская страна Типиа с городом Катхайдува, которая при Муршиле II была объединена под верховной властью вождя Пиххуниа.

В хеттских надписях упоминаются также каскайские районы и города Ишхупитта, Иштахара, Турмитта, Пишхуру, Даиштипа, Халила, Дуддука или Даддушка и другие, местоположение которых неясно. Последние два города, как свидетельствуют анналы Муршила II, были главными районами Каскайской страны. Хотя вопрос о местоположении всех этих мест остается пока открытым, тем не менее, по некоторым косвенным указаниям источников можно заключить, что также и эти каскайские районы и города лежали в Малой Армении, повидимому, в северных или южных ее областях.

По выяснении местоположения преобладающей части каскайских районов, как и расположения страны Бала и приевфратских областей Верхней страны хеттов, представляется возможность определить северо-западные и западные границы царства Хайаса-Аззи более точно и более обоснованно, чем это сделано в трудах хеттологов.

Основываясь на вышеприведенных новых выводах, мы можем с уверенностью заключить, что царство Хайаса-Аззи, простиравшееся от Музурдага и Дерсима до северо-восточных побережий озера Ван, соприкасалось с северо-запада со страной Бала, лежавшей в Ерзингянской равнине, примыкала около Кемахи и Пингян-Зимары к приевфратской Верхней стране хеттов и граничила с запада в районе современного Эгина и южнее с областью каскайских кочевых племен.

На юго-западе царства Хайаса-Аззи находилась страна Ишува, расположенная к востоку от Евфрата в районах нижнего течения реки Арацани, главным образом, в Харбердской области. Эта страна, непосредственно примыкавшая с востока и севера к Хайаса-Аззи, обычно входила в состав союза стран Хайаса и иногда совместно с хайасцами выступала против хеттов. Это видно, например, из следующего свидетельства, приведенного у Гётце:

КВО(keilschrifttexte aus Boghazkői) VI, 28.

„Но с той стороны враг страны города Аззи пришел, все верхние страны он опустошил и после того, город Шамуха границей сделал; пришел и враг из страны Ишува и опустошил город Тегарамма“.

Основываясь на этом свидетельстве, Гётце совершенно правильно отмечает, что Аззи находилась в соседстве с Ишувой.¹

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем, кроме того, предположить, что аззийцы вторглись в приевфратскую Верхнюю страну хеттов, спустившись с гор Музурдаг и продвинувшись к Шамухе через Танкей (Танкува) и Кемах (Куммаха), а союзные ишувийцы шли в район Тегараммы или через Малатию и Деренде или же через Малатию и Кангал.

Как мы видим, предложенное нами определение северо-западных и западных границ царства Хайаса-Аззи, как и местоположений граничивших с ним балайских, хеттских и каскайских районов, проливает совершенно новый свет на историческую географию как Хайаса-Аззи, так и приевфратских стран Хеттского царства.

9. СВЕДЕНИЯ О ЮГО-ЗАПАДНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ БЫВШЕГО ЦАРСТВА ХАЙАСА-АЗЗИ В АССИРИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Мы видели выше, что в десятом году царствования Муршила II (1345—1320) была закончена война между хеттами и хайасцами, и Хайаса-Аззи, заключив договор с Муршилом II, сделалась вассалом Хеттского государства. При его преемнике Муваталли (1320—1305), как видно из текста договора, заключенного между Муваталли и царем Кицуватны Сунашшура, Ишува вновь подняла восстание и отпала от хеттов. Хеттский царь овладел Ишувой и подавил вос-

¹ А. Götze, там же, стр. 6.

стание, причем мятежники бежали в страну Хурри,¹ лежавшую, как мы видели, к югу от Ишуву в области Осроена-Урфа. Однако, начавшаяся вскоре борьба между Хеттским государством и Ассирией на некоторое время оказалась благоприятной для нового усиления Ишуву.

В XIII столетии вновь усилилась также и Хайаса-Аззи, которая упоминается в хеттской надписи Тудхалиа IV (1260—1230). Из этой надписи видно, что страны Аззи, Кашка и Лукка имели, как и раньше, общие границы с Хеттским государством, но были самостоятельны и враждебны хеттам.

В эту эпоху, в XIII столетии, достигла высшего могущества Ассирия, которая при Ададнирари I (1304—1267) и Салманасаре I (1266—1243) разгромила царство Митанни. Возрастающее могущество Ассирии представляло, конечно, большую опасность для царства Хайаса-Аззи. И действительно, во второй половине XIII века преемником Салманасара I Тукульти-Нинуртой I (1243—1221) были завоеваны области, лежавшие в северной Месопотамии и в районах верхнего течения Западного Тигра, именно: Бабхи, Кудмухи, Бушше, Мумме, Алзи, Мадани, Нихани, Алаиа, Тедимзи и Пурулумзи.²

Вскоре после этого, как известно, политическая жизнь Передней Азии подверглась резкому изменению. Так называемое нашествие „народов моря“, фрикийцев, фракийцев, мизийцев и других, в корне изменило положение в Малой Азии. Это вторжение не только уничтожило Хеттское государство, но нанесло также сокрушительный удар царству Хайаса-Аззи.

Об этом нашествии свидетельствует надпись египетского царя Рамзеса III (1200—1168).

„Островные народы,— сообщает надпись,— выступили и сразу распространились. Никакая страна не

¹ См. E. Weidner, Politische Documente aus Kleinasien, Bogharköi-Studien, Heft 8—9, 1923.

² См. Reallexikon der Assyriologie, I, стр. 89.

могла противостоять их войску. Начиная со страны хеттов до Кеди, Каркемиша, Арвада, Аласии все были уничтожены. Они расположились лагерем на одном месте в стране Амурру, разграбили ее жителей и почти их уничтожили. Они продвигались к Египту и предавали перед собою все огню. Они были сильны, так как помогали им филистимляне, Заккури, Шакалша, Данауа и Ушиш. Эти народы заключили между собою союз, намереваясь наложить свои руки на Египет и на весь мир. Их сердца были наполнены уверенностью, и они говорили, что планы их осуществляются¹.

Это фригийское нашествие начала XII века, положив конец сильной державе хеттов, обрушилось также и на Хайаса-Аззи. Из текста ассирийской надписи на глиняных призмах Тиглатпаласара I (1117—1080) можно заключить, что фригийское племя мушки, пройдя через всю Малую Азию, дошло до верхнего Тигра и захватило здесь, точнее Евфрата, области Алзи и Пурулумзи.

„В начале моего царствования, — свидетельствует Тиглатпаласар I, — 20000 человек мушков и 5 их царей, которые в течение пятидесяти лет господствовали над Алзи и Пурулумзи, дававшими подати и дань моему владыке Ашуру, и которых ни один царь раньше не побеждал в сражении, положившись на свою мощь, спустились вниз и захватили Кудмухи. Неся службу Ашуру, моему владыке, я собрал мои боевые колесницы и войска и, не откладывая дела на будущее время, прошел через труднопроходимое место в стране Кашиари, повел войну против их 20000 войска и 5 царей и одержал над ними победу“².

Из приведенного свидетельства видно, что мушки покорили районы царства Хайаса-Аззи, Алзи и Пурулумзи (или Пурукуззи) за пятьдесят лет до похода 1117 года Тиг-

¹ См. E. Meyer, Geschichte des Altertums, II B., I. Abteilung—Die Zeit der ägyptischen Grossmacht, 1928, стр. 585.

² E. Schrader, Keilinschrift Bibliothek, Berlin, 1889, I стр. 15 и сл.

латпаласара I, т. е. приблизительно в 1170 году. Под этническим термином Алзи или Анзи в приведенном тексте, как полагает Адонц, подразумевается население страны, лежавшей между современным Харбердом и истоками нынешней реки Зибене-су, а под Пурулумзи соседний район, населенный также алзийцами или аззийцами и расположенный восточнее Анзитены.¹ Страна же Кудмухи, завоеванная мушками, тождественна не со страной Куммухи (=Коммагена), как некоторые полагают, а со страной Кудмухи² или, вернее, Кадмухи (ср. Кадмос у Моисея Хоренского), лежавшей между горным хребтом Кашиари (нынеш. Тур-Абдин) и рекою Тигром.

Местоположение страны Кадмухи устанавливается без особого труда, так как упомянутый в надписи Тиглатпаласара I укрепленный город этой страны Шериша тождественен с нынешним Шарин (=Σα'ρεισα Str. XVI, 1,24), лежащим недалеко от правого берега Западного Тигра.

Образовавшееся в районах Ишуву и Хайаса-Аззи новое царство мушков, выставившее против Тиглатпаласара I 20000 войска под предводительством пяти царей, по всей видимости, представляло собою союз племен, возглавляемый мушками. Любопытно, что и после одержанной Тиглатпаласаром I победы над мушками ассирийскому царю продолжали оказывать сопротивление расположенные близ Западного Тигра страны Кадмухи, Бабхи, Шубарти, Алзи, Пурулумзи и другие, которые тяготели более к мушкам, чем к ассирийцам.

О том, какие резкие сдвиги народов произошли на юге Хайаса-Аззи после нашествия мушков, имеется и другое свидетельство в надписи на глиняных призмах Тиглатпаласара I.

„Четыре тысячи каскайцев и урумейцев.—сообщает текст этой надписи,—воинов строптивых хеттов, дерзостно захвативших подвластные Ашуру, моему вла-

¹ См. Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 49, а также его карту.

² См. E. Forrer, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, стр. 17.

дыке, города в Шубарти, когда они слышали о моем походе в направлении на Шубарти, испугавшись моей богатырской мощи, пали наземь. Они побоялись вступить в бой и обняли мои ноги.“

В приведенном сообщении под страной Шубарти подразумевается, очевидно, страна Шуприя, лежавшая в древней Арзанене, в районах к западу от современного Сасуна. Главными городами Шуприи были упомянутые в ассирийских клинописных надписях Куллимери и Уппуме, тождественные с Хломаром и Афумом византийских источников (теперешние Клумар и Фум или Опум). Каскайцы и урумейцы, захватившие города Шубарти-Шуприи, были, вероятно, вытеснены из районов, лежавших к западу от реки Евфрата, во время нашествия мушков, двигавшихся с боем через Тегарамму и Мелитену в юго-западные области Хайаса-Аззи и через Каркемиш в южную Сирию.

Первоначальная родина этих каскайцев и урумейцев вполне ясна и, как мне кажется, не может быть подвергнута сомнению. Мы уже видели выше, что каскайские районы и города лежали не в Каппадокийском Понте, как обычно полагают, а в Малой Армении, главным образом, в южных и, повидимому, также и в северных областях. Совершенно очевидно поэтому, что завоеватели-мушки, двигавшиеся на восток в направлении к Евфрату и Западному Тигру, должны были пройти опустошительной волной по территории, населенной каскайцами.

Можно также с уверенностью предположить, что и вышеупомянутые урумейцы (*Urumâia*) тождественны с кочевыми арамейцами, жившими в то время в северо-западной Месопотамии между Амидом и рекой Евфратом. вполне вероятно, что главная волна мушских завоевателей, шедшая через Самосат в Каркемиш, обрушилась и на страну урумейцев.

Следует отметить, что совершенно иное освещение дает этому вопросу Адонц. Предполагая, что каскайцы были народом северного Понта, он отождествляет их с колхами,

а урумейцев он считает имеретинами и полагает, что во время нашествия фригийских и фракийских племен и разгрома Хеттского царства эти родственные народы, каскайцы и урумейцы, были оттеснены с севера к границам урартийских и ассирийских областей.¹ Это предположение, как мы видим, малоубедительно и не может быть признано правильным.

Начиная с 1117 года по 1114 год, в течение трех лет, Тиглатпаласар I, как сообщает его надпись на глиняных призмах, вел победоносные войны против мушков, кадмухцев, каскайцев, урумейцев, а также против стран Алзи, Пурулумзи, Хариа, Бабхи, Ишува, Дариа, Хабхи и других и постепенно покорил и обложил податью большую часть бывших районов Хайаса-Аззи, лежавших в бассейнах западного и восточного Тигра.

После захвата всех этих районов, входивших до нашествия мушков в союз стран или племен, возглавляемый Хайасой-Аззи, Тиглатпаласар I предпринял поход во внутренние районы этого союза, лежавшие в бассейне реки Арацани (в 1114 г. до н. э.). Маршрут этого похода вглубь Наири подробно выяснен в моем исследовании о территории союза племен Наири конца XII века (д н. э.).

Сведения об этом походе и стране Наири, имеющиеся в надписи на глиняных призмах Тиглатпаласара I, представляют исключительный интерес, так как ими точно устанавливается одна из основных областей царства Хайаса-Аззи, границы которого, как мы видели, простирались на северо-западе до Дерсима и Музурдага. В надписи Тиглатпаласара I упоминаются взятые в плен „23 царя стран Наири“ и отступившие к берегам Ванского озера „60 царей стран Наири“, которые, как было уже нами отмечено, являлись вождями племен небольших поселений или районов.

Исходя из данных ассирийских источников, мы можем с уверенностью предположить, что поселения и районы На-

¹ Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 276—277.

ири, входившие в XIV—XIII вв. в состав Хайасского союза племен, после мушкского нашествия и ослабления мощи Хайаса-Аззи, возглавлялись в XII веке страной Данаини, уступившей, в свою очередь, после нашествий ассирийцев, свое положение стране Урарту (в IX—VIII вв.).

Завоевательная политика Тиглатпаласара I и его предшественников, как указывают историки древнего Востока, привела Ассирию к упадку.

Начиная с XI века, в течение почти двух столетий она не играла крупной политической роли. Во время упадка Ассирии страны бассейна верхнего Тигра, а также и Наири, освободились от ига ассирийских завоевателей и восстановили свою самостоятельность.

Впервые лишь в конце X века Ассирия начала снова усиливаться и о ней появляются вновь подробные сведения в клинописных источниках.

Уже ассирийский царь Ададнирари II (911—899) значительно расширил пределы своего царства в северном направлении, завладев страной Кумани, лежавшей между теперешними горами Джуди-даг и западным Тигром, страной Теманна, расположенной в районе современного Низибина и страной Кадмухи, находившейся, как мы видели выше, к югу от Хайаса-Аззи и к юго-востоку от нынешнего Шариша.

Преемник Ададнирари II Тукульти-Нинурта II (889—884) предпринял поход на север в сторону Тушхана, лежавшего на правом побережье Западного Тигра на месте современного Карха, и области Бит-Замани, расположенного в районе современного Амид-Диарбекира. Среди стран, подвергшихся нападению ассирийских царей Ададнирари II и Тукульти-Нинурты II, упоминаются также горные области Мушки, Шуприа и Алзи. Из свидетельств ассирийских источников ясно видно, что завоеватели мушки XII века, прочно осевшие на южных окраинах бывшего царства Хайаса-Аззи, в IX веке занимали там горную область недалеко от Шуприи.

Сын Тукульти-Нинурты II Ашурнасирапал II (884—859) завоевал новые районы как в северной Месопотамии, так и в районах к юго-западу, югу и юго-востоку от озера Ван. В отличие от своих предшественников он старался централизовать свое государство и многие из прежних вассальных царств превращал в ассирийские провинции.

Еще с большей силой продолжалась ассирийская экспансия на север и на запад при сыне и преемнике Ашурнасирапала II, Салманасаре III (859—824). Уже в третьем году своего царствования он предпринял поход на север, в те области Наири, которые, как мы видели, в конце XII века до нашей эры были завоеваны Тиглатпаласаром I.

Сообщения источников о походах Салманасара III и его полководца Даян-Ашура в северные эти области представляют особый интерес, так как из них мы узнаем, что наирские районы бывшего царства Хайаса-Аззи, входившие при Тиглатпаласаре I в состав союза племен, возглавляемого царями страны Данаини, при Салманасаре III были объединены под главенством усилившегося мощного царства Урарту.

Ассирийские надписи Салманасара III представляют интерес особенно в том отношении, что в них, а также в надписях Саргона, как подробно выяснено в моих исследованиях о маршрутах этих царей, не только упоминаются районы бывшего царства Хайаса-Аззи, лежавшие в бассейне нижнего и среднего течения реки Арацани, но также и районы верхнего течения этой реки, в которых находилась урартская страна Арамали, неправильно локализованная в трудах урартоведов.

Наиболее важные сведения о самой стране Хайаса дает текст большой Луврской таблички ассирийского царя Саргона, содержащий детальное описание его похода против Урарту в 714 году. В этой табличке ассирийский царь, между прочим, пространно описывает свой поход на территории страны Аиади, в которой находился город „Уаиаис древний“, и на территории страны Уаиаис.

Само собою понятно, что ко времени Саргона территория древней Хайасы в топонимическом отношении претерпела много изменений. Однако, данные Луврской Таблички о странах Аиади и Уаиаис, если иметь ввиду этническое постоянство населения Хайасы, интересны не только для исторической географии Урартского царства, но также и для восстановления этапов исторического развития самой Хайасы.

Исключительный интерес представляет, несомненно, свидетельство Луврской таблички о том, что в стране Аиади находился укрепленный город „Уаиаис древний“. Имя это, как было отмечено выше, соответствует названию страны Хайаса хеттских надписей. Не трудно поэтому догадаться, что страна Хайаса была так названа по имени своей столицы Хайаса, именуемой в Луврской табличке „Уаиаис древний“. Можно предположить, кроме того, что основа древнего имени Хайаса сохранилась, вероятно, как в самом имени урартской области Аиа-ди, так и в названии укрепленного города этой области Аиа-сун. Более чем вероятно, что Хайаса, Аиади и Аиа-сун образованы из первоначального корня хайа—и различных древних суффиксов—са,—ди и —сун или ун.

Свидетельства Луврской таблички об Аиади и стране и крепости Уаиаис, как мы видели, твердо и определенно устанавливают, что страна Хайаса хеттских надписей XIV века до нашей эры, лежавшая на юго-западе и севере от озера Ван, находилась в тех же районах также и в конце VIII века до нашей эры. Нами было уже отмечено, что страна Хайаса не упоминается в ассирийских надписях XII—IX веков. Это объясняется, несомненно, тем, что походы ассирийских царей Тиглатпаласара I, Салманасара III и других были направлены вглубь районов бассейна реки Арацани, и впервые лишь Саргону удалось проникнуть в самую страну Хайасу, расположенную в прибрежных районах к северо-западу и западу от озера Ван.

10. СВЕДЕНИЯ О ЮЖНЫХ И ЮГО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ
БЫВШЕГО ЦАРСТВА ХАЙАСА-АЗЗИ В УРАРТЬИНСКИХ
НАДПИСЯХ

В моем исследовании о местонахождении страны Уруа-три было подробно указано, что предположение урартоведов и историков древнего Востока о распространении урартийцев из районов верхнего течения Тигра через армянские Тавры в Тарон и оттуда в Ванскую и Эрзерумскую области совершенно необоснованно и противоречит свидетельствам источников. В Тароне, а также в областях среднего течения реки Арацани и в районах к северо-западу от озера Ван, как мы уже видели выше, жили в XIV—IX веках до нашей эры не урартийцы, а наирцы и хайасцы.

Проникновение урартийцев в эти области имело место не с юга, а с востока, впервые лишь начиная со второй половины IX века, после победоносных походов против Наира Салманасара III. Именно в это время наирский союз племен, возглавляемый раньше царями страны Даиаини, объединился под главенством урартийского царя Сардура, именовавшего себя в своей надписи на ассирийском языке не „царем Биайны“, а „царем великим, царем могучим, царем всех, царем стран Наира“.

Данные ассирийских и урартийских надписей определенно дают, однако, указания, что южные и западные окраины бывшего царства Хайаса-Аззи были завоеваны в эту эпоху усилившейся Ассирией, а некоторые его районы были захвачены мушками, хеттами и арамейцами. Урартийскому царству, ставшему в конце IX и в начале VIII века до нашей эры крупнейшим и сильнейшим государством в северной части Передней Азии, пришлось вести упорную борьбу как с Ассирийским царством, так и с воинственными пограничными народами.

Еще в последней четверти девятого века до нашей эры урартийский царь Менуа, сын Ишпуина, как известно нам из его надписи, найденной в церкви Сурб-Погоса в

Ване,¹ предпринял поход в южные области Хайаса-Аззи, лежавшие к югу от армянских Тавров, и завоевал там страны Усусуаны, Улиба, Диргу, Ишала, города Калибила, Арпуиа, Хулмеру, Еру, Кизпуну, и продвинулся до города Кумену близ страны Ашури. Войска царя Менуи опустошили также и районы города Шуришили, города Тархигама, Шадалшхини... Хатины и страны Алзини.

Из вышеупомянутых местностей Улиба и Хулмеру упоминаются в ассирийских источниках в форме Уллиба или Уллуба и Куллимери. По мнению Форрера,² название страны Уллуба сохранилось в теперешнем имени селения Хульп, расположенного около правого берега, реки Кульп-су.

Это селение, как выяснено в одном из историко-географических моих трудов,³ лежало на магистральном пути Таблиц Певтингера Tigranocerta-Bostauna-Artaxata. Оно находилось приблизительно на расстоянии 40—50 километров к юго-западу от современного города Муш.

Укрепленный город Куллимери ассирийских надписей, соответствующий городу Хулмеру урартийской надписи Менуи, тождественен, как было указано выше, с византийским Хломарон и древнеармянским Климар или Кутемран.

Весьма интересно предположение Адонца о соответствии имени вышеозначенной страны Усусуани названию древнеармянской области Санасун (араб. Санасина, нынеш. Сасун), лежавшей к юго-востоку от Хульпа и к северу от Хазо в бассейнах современных рек Батман-су и Сасун-су. По его же мнению, некоторое сходство имеется также между названиями города Калибила и нынешнего Бил-Калена, лежащего около истоков реки Зибене-су-Тигра, между Ишала и Изала ассирийских надписей, а также Кумену и страны Кумани ассирийских надписей, лежавшей в горной области близ Джебзире.⁴

¹ См. Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 197.

² E. Forrer, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, стр. 85.

³ См. „Главные пути Армении по Tabula Peutingeriana“ Ереван, 1936 стр. 90—95.

⁴ См. Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 197.

Приведенное выше определение театра военных действий Менуи, как мне кажется, дает возможность установить также местоположение вышеуказанного города Еру. Можно предположить, что этот город по своему названию, как и по своему местоположению, соответствует местечку Елуд близ Хульпа, упомянутому в Хронике сирийского историка Дионисия из Тель-Махрэ.¹

С достаточной определенностью устанавливается местоположение и опустошенных войсками Менуи областей, в которых находились страны Хатина и Алзини и города Шуришили, Тархигама и Шадалиехини. Как известно, по пути из верхнего течения Зибене-су-Тигра к реке Арадани имелись, как сообщает Прокопий,² два горных прохода—Илирисон и Сафхас. Для защиты этих проходов вблизи них были построены две крепости, развалины которых сохранились до наших дней. Северная крепость, защищавшая путь со стороны реки Арадани, как указано в одной из последних работ Маркварта,³ называется теперь Серуск-кала. Можно считать вероятным, что именно в этом названии Серуск сохранилось имя укрепленного города Шуришили, правильное чтение которого было, повидимому, Сурсила.

Под страной Хатина подразумевается в той же надписи, по всей вероятности, небольшое хеттское царство в районе Мелитены. Что же касается страны Алзини, то по вопросу о ее локализации были высказаны урартоведами крайне разноречивые мнения. Совершенно ошибочно, несомненно, мнение Сэйса, который страну эту помещает у истоков реки Евфрата.⁴ Я полагаю, что в тексте его статьи „at the sources of the Euphrates“ является опiskeй и должно быть исправ-

¹ Chronique de Denys de Tell-Mahré, publ. et trad. par J—B Chabot, Paris, 1895, стр. 47.

² Procor., Aed. III, 3, 4.

³ J. Markwart, Südarmenien und die Tigrisquellen, Wien, 1930, стр. 58—59.

⁴ См. The Cambridge Ancient History, vol. III, 1929, стр. 174.

лено „at the sources of the Tigris“. Несостоятельна, повидимому, также и локализация Алзнии в районе современного Битлиса, предложенная Адонцем.¹ Это маловероятно уже по одному тому, что район Битлиса, как нам известно из свидетельства ассирийского текста Луврской таблички, в урартийскую эпоху называлась не Алзнии, а Уаиаис.

При определении местоположения страны Алзнии следует, прежде всего, иметь ввиду, что в надписях ассирийского царя Салманасара III страна Алзи, как было отмечено выше, считается тождественной со страной Инзити, т. е. древней Анзитеной, лежавшей между районом современного Харберда и верховьями реки Зибене-су-Тигра. Можно поэтому с уверенностью предположить, что и в надписях урартийского царя Менуи, жившего в конце девятого и в начале восьмого веков, под Алзнии также подразумевалась Алзи-Инзити ассирийских надписей Салманасара III.

Таким образом, как мы видим, театром вышеуказанных походов Менуи и его войска были, главным образом, районы Хульппа, Сасуна, Климара, верхнего течения Зибене-су-Тигра, Харберда и Мелитены.

Следует сказать, что на вопросах топонимики южных районов бывшего царства Хайаса-Аззи мы считаем необходимым подробно остановиться, так как неправильное освещение их, как будет выяснено ниже, отрицательно отразилось на содержании новейших исследований, посвященных изучению этногенеза армянского народа.

На западе бывшего царства Хайаса-Аззи царь Менуа, как сообщает его надпись, открытая в нынешнем Балу, достиг районов, лежавших севернее Анзитены и нижнего течения реки Арацани. Он завоевал там город Шебетерия, город Хузана и страну Цупа и вторгся в окраины страны Хатины. Он наложил подать на царя области Мелитены Сули, построил в Шебетерии храм богу Халду и поставил там же стелу с клинописной надписью.

¹ Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 198.

Имя города Шебетерна,¹ как полагают, является древним названием города Балу. Мы отметили выше, что наличие в древней Армении топонимических названий Баловит, Балу, Палнатун, Палин и Палуния есть позднее явление и объясняется переселением в Урарту жителей страны Бала во время киммерийских нашествий VIII—VII вв.

Следующий за Шебетерна город Хузана соответствует, очевидно, нынешнему Хозану, лежащему по прямой линии в 45 километрах к северу от Харберда в области Дерсиме. Имя же страны Цупа тождественно, несомненно, с названиями области Sofene греко-римских источников и древнеармянской области Цопк, лежавшей между Анзитеной и Мзуром и включавшей в себе укрепленные города Чмишказаг, Мезгерд и Хозан.

Как известно, область Софена-Цопк в отличие от Большой Софены называлась Малой или Шахидской Софеной. По мнению Белька, она названа у армянского историка Фауста Цопком Шахунидов или Шахидов, так как в ней царствовала хеттская династия рода „Шахухи“, упомянутого в надписи урартийского царя Сардура II из Изоглу.²

Другим районом, куда был направлен один из походов царя Менуи, была равнинная область, лежавшая между Мушем и Битлисом. В этой именно равнине, около нынешнего селения Трмерда, расположенного по прямой линии в 30 километрах к юго-востоку от Муша, были найдены обломки стелы с надписью, на одном из которых имелось сообщение, что Менуа разрушил 400 населенных пунктов, предал огню крепости, разграбил города Кулме, Екарсу и наложил на страну подать. Из текста этой же стелы нам

¹ Имя города Шебетерна Сэйс предлагал читать Путерна (The Cuneiform Inscriptions of Van, JRAS, vol. XIV, 1882, № XXXIII). Если чтение Сэйса правильно, то город Путерна может иметь связь с вышеупомянутым хайасским городом Паттеарик, с нынешним Пертак, или Пейртек, лежащим на северном берегу Арацани недалеко от Харберда.

² W. Belck, Beiträge zur alten Geographie und Geschichte Vorderasiens, Heft I, Leipzig, 1901, стр. 50—52.

известно, что Менуа выступил против стран Алау и Урмениухини, разрушил Алау и перебил жителей города Урша-

Леманн-Гаупт и Маркварт считали возможным название страны Урмениухи (основа-урмени или-ормени, а -ухи—суффикс) сопоставить с именем предков армян 'Арменюи.¹ Едва ли, однако, можно предположить, что еще в VIII веке до нашей эры армены жили в Мушской равнине.

Время царствования Менуи и его сына Аргишти (по Леманн-Гаупту 785—760 или 765, по Адонцу 785—753 или 755) было периодом наивысшего могущества Урартийского царства. При этих двух царях власть урартийцев прочно закрепилась не только в Закавказье, но также и в районах к западу и юго западу от озера Ван, где ими были завоеваны области, некогда входившие в состав царства Хайаса-Аззи.

Овладев на западе средним течением Евфрата и подчинив своей власти приевфратские мелкие хеттские княжества, урартийцы проникли в начале царствования Сардура II (по Леманн-Гаупту 760—733, по Адонцу 753—735) в Коммагену и северную Сирию.

О завоеваниях Сардура II в районах бассейнов рек Евфрата и Западного Тигра, т. е. на юго-западных окраинах бывшего царства Хайаса-Аззи, имеются интересные сведения в его надписях, найденных близ Изоглу и в церкви Сурб-Погоса в Ване. Надпись из Изоглу рассказывает, что Сардур II завоевал страну царя города Мелиталхи, Хиларуада сына Шаху. Он занял там страну Каури, город Тумеишки, страну Карнишие... Бабани, город Заапша страны Мушани и завладел боем другим столичным городом царя Хиларуада, городом Ниши. Оттуда он прибыл в город Мелитани. Царь Хиларуада подчинился ему. В конце надписи дается перечень захваченных им девяти укрепленных городов: Хазани, Урахи, Тумеишки, Ара(т)ни, Манинуи, Аруши, Кулбатары, Таше-Куераи-Таше, Мелуани.

¹ См. статью Lehmann—Haupt'a в Sitzungsberichte der Berl. Akad., 1900, стр. 620; J. Markwart, Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Potsdam, 1919, стр. 67.

Завоеванные Сардуrom II страны и города, как не трудно догадаться, находились в районах, примыкавших к городу Мелитене, т. е. к современной Малатии. Названия и местоположения некоторых из них разъяснены Адонцем.¹

Название города Тумеишки, как полагает Адонц, соответствует имени древней крепости Томиса, лежавшей у переправы через Евфрат на магистрали Таблиц Певтингера Melitene-ad Tugrem. А страну Каури он считает тождественной с древнеармянской областью Гаурек, расположенной к югу от нижнего течения реки Арацани. Название этой страны сохранилось и до настоящего времени в имени села Корек, лежащего по прямой линии в 20 километрах к востоку от нынешнего Кебанмадена.² Адонцем отмечено также, что название страны Карнишие напоминает имя станционного пункта Корне Таблиц Певтингера, лежавшего близ правого берега Евфрата между Мелитеной и древней Клавдией.

По выяснении расположения Тумеишки, Каури и Карнишие, как мы увидим, представляется возможность определить местоположение также и некоторых других стран и городов, упомянутых в надписи из Изоглу.

Упомянутая в этой надписи страна Мушани соответствует, как я полагаю, области нынешних Мушарских гор, лежащей к северу от Мелитены—Малатии на левом берегу Евфрата. Можно считать также вероятным, что название города Ара(т)ни в этой надписи имеет связь с именем станционного пункта Arangas Таблиц Певтингера, лежавшего также севернее Мелитены между станционным пунктом Сіаса (Сгаса) и Hispa. Под городом Хазани подразумевается, повидимому, Хозан, т. е. нынешний Хозат, а названия городов Манинуи и Мелуиани как будто соответствуют именам нынешних селений Менаин и Малиан, указанных на карте Линча к северу и западу от Кебанмадена.

Повидимому, в первые годы царствования Сардура II и до его столкновения с Тиглатпаласаром III (в 743 г. до н. э.)

¹ Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 199.

² См. десятиверстную карту Кавказского генерального штаба.

следует отнести поход урартийцев против страны Арме. Об этом походе сохранились сведения на обелиске стелы, обнаруженной в церкви Сурб-Погоса в Ване. Из скудного содержания этой надписи мы знаем, что царь Сардур II одержал победу над ассирийским царем Ашурнирари V (754—745 до н. э.) и, кроме того, покорил страну Арме и завоевал город Нихириа, царский город страны.

Как известно, вопросу о местоположении страны Арме в последние годы было уделено особое внимание. Советские урартоведы пытались подойти к этому вопросу как отправному пункту изучения этногенеза армянского народа. Поэтому правильная локализация страны Арме представляет, несомненно, исключительный интерес.

За последнее время вопросу о местоположении этой страны посвящены несколько работ Б. Б. Пиотровского.¹ В этих работах им высказано предположение, что название упомянутой в надписи Сардура II страны Арме может быть восстановлено как „Армени“ или „Армина“, и что это название соответствует термину *Armina* древнеперсидских надписей и *Ἀρμενία* греческих источников. Имя же города Нихириа, упомянутая в той же надписи Сардура II, по его мнению, „без натяжки совпадает с именем древнейшего армянского города Нефер (Непер, Неперкерт), на месте которого был построен Тигранакерт“.

Исходя из этих своих выводов, Пиотровский считал возможным заключить, что „первоначальным ядром Армении была Арме (Армини), одна из стран юго-западной части Урарту, находившаяся в области Шуприа близ верховьев реки Тигра“.²

Приведенные высказывания Пиотровского о местоположении страны Арме и города Нихириа, как и о тождестве

¹ См. Б. Б. Пиотровский, О происхождении армянского народа, Ереван, 1946, его же, К вопросу о происхождении армянского народа, Известия Академии Наук Арм. ССР, № 6, 1945, (на арм. яз.).

² Там же, О происхождении армянского народа, стр. 9, 20, 27 и К вопросу о происхождении армянского народа, стр. 12, 13, 23.

Арме с Армина древнеперсидских надписей, как не трудно убедиться, лишены основания и явно ошибочны.

Следует прежде всего сказать, что город Нихириа, как это отмечено также Капанцяном,¹ никакого отношения к древнеармянскому Нфркерту не имеет. В древнеармянских источниках имя города Маяфаркина—Тигранакерта, звучавшее Нфркерт, возникло, как твердо установлено арменоведцами,² из сирийского названия этого города Маяфаркета. Совершенно очевидно поэтому, что в VIII веке до нашей эры никакого города Нихириа или Нефер в Шуприи не существовало.

Решительно ни на чем не основано также предположение Пиотровского о тождестве страны Арме со страной Шуприа. Мы уже видели выше, что район главного города Шуприи, Хулмеру или Куллимери, был завоеван еще в конце IX века (до н. э.) дедом Сардура II, царем Менау. После того, до завоевательных походов Тиглатпаласара III (745—727) Шуприа непрерывно числилась в составе земель Урартийского царства. Не подлежит поэтому никакому сомнению, что предположение о тождестве завоеванной Сардуром II страны Арме со страной Шуприа, лежавшей в то время в пределах царства Урарту, совершенно несостоятельно.

В противоположность мнению Пиотровского, Капанцян, не соглашаясь с тем, что столица страны Арме, Нихириа, тождественна с Нфркертом, а сама страна Арме соответствует древней области Шуприа, считает Арме „областью древних аримов“ и местоположение страны Арме-Ариме предпологает в древнеармянской области Ангел (=Ingilena греко-римских источников), примыкавшей к Шуприи с запада. Царский же город этой страны, Нихириа, Капанцян приурочивает к древней крепости Англ (= Ingila) нынешнему Эгилю.³

¹ См. Капанцян, Хайаса, стр. 252.

² Т. Инджиджян, Древняя Армения, Венеция, 1822, стр. 53; Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 6; J. Markwart, Südarmenien und die Tigrisquellen, Wien, 1930, стр. 166—170.

³ См. Капанцян, Хайаса, стр. 199.

Мне кажется, ошибочны и совершенно необоснованны также и приведенные предположения Капанцяна.

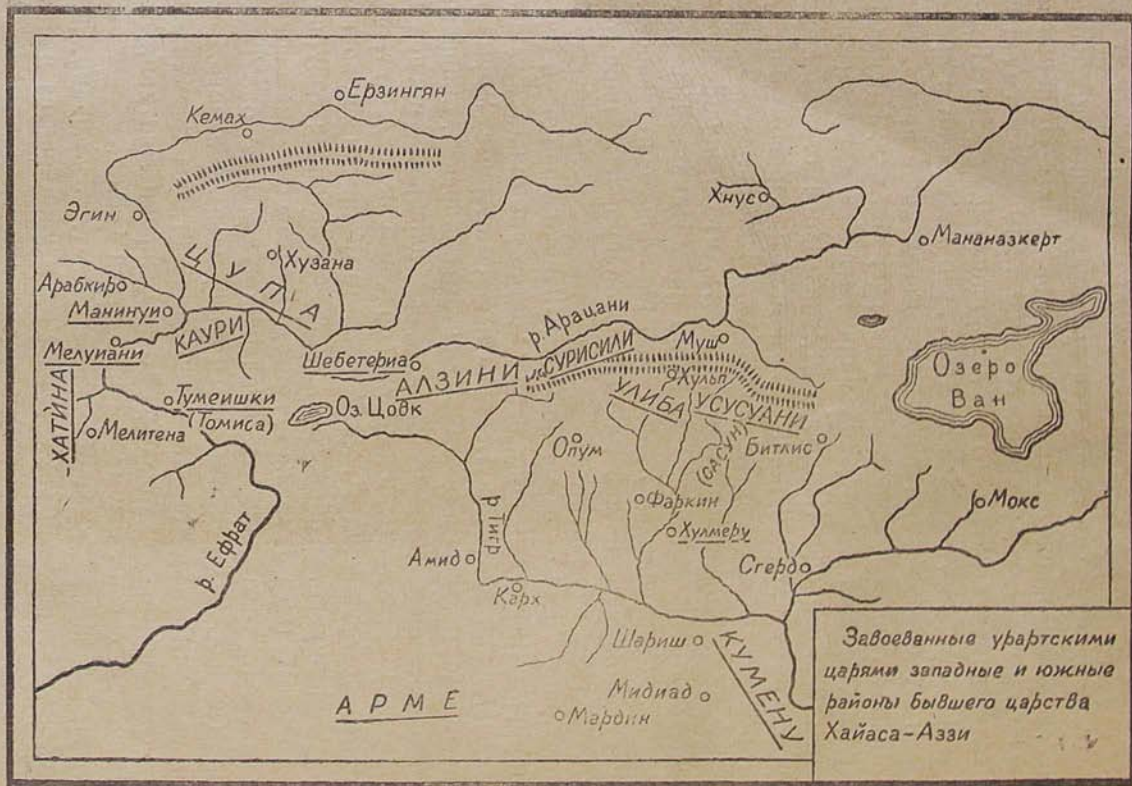
Мы видели уже выше, что древнеармянская крепость Англ, тождественная с Ingila греко-римских источников и современным Эгиль, упоминается еще в XIV веке до нашей эры и в анналах хеттского царя Муршила II названа Ингалава. Совершенно очевидно поэтому, что не только в средние и древние века, но даже и в древнейшее время, нынешний Эгиль назывался не Нихириа, а Англ, Ингила и Ингалава. Голой и необоснованной догадкой является также и предложенная Капанцяном локализация страны Арме в бассейне нынешней реки Аргана-су, на правом берегу которой стояла древняя крепость Англ-Ингила.

Необходимо, прежде всего, сказать, что при определении местоположения страны Арме и города Нихириа Капанцяном и Пиотровским не приняты во внимание свидетельства ассирийских источников, дающих этой проблеме иное освещение.

Страна Арме, завоеванная в VIII веке до нашей эры Сардуром II, как известно, неоднократно упоминается также в ассирийских надписях IX века в форме Ариме, Уруме и Аруму. На так называемом „разбитом обелиске“, приписываемом Сиднеем Смитом ассирийскому царю Ададнирари II (911—889),¹ имеется сообщение о большом походе в страну Ариме и о сражении в горной области Кашиари около города Галбуриси. Кроме того, из текста летописи Ашурна-сирпала II (884—859) нам известно, что во время своего похода 882 года Ашурна-сирпал II получил в городе Тушхане (нынеш. Карх близ правого побережья Западного Тигра) подати близлежащих стран: царя страны Бит-Замани Аммебаали, сына Замани, царя страны Нирдун Лаптури, сына Тубуси, страны Уруме и царей стран Наири.

Приведенное сообщение представляет, несомненно, некоторый интерес, так как страна Уруме упоминается в нем

¹ См. Cambridge Ancient History, 1929, Vol. III, стр. 9.

рядом со страной Нирдун, лежавшей к востоку от современного Мардина, и рядом со страной Наири, под которой в то время подразумевались районы городов Тушхан, Дамдамуса, Синабу, Тиди и Шура,¹ лежавшие к югу и юго-востоку от Бит-Замани, т. е. района современного Диарбекира. Из текста приведенного сообщения, кроме того, видно, что страна Уруме не может быть отождествлена с арамейской страной Бит-Замани, которая упомянута в этом же сообщении на первом месте как особая страна.

Страна Арими или Уруме упоминается в форме Аруму также и в тексте другой надписи Ашурнасирпала II, найденной в нынешнем Кархе (=Тушхан). В этой надписи говорится, что воины ассирийцы, которые царем Салманасаром были поселены в наирских укрепленных городах Синабу, Тиди и других, были оттуда силой уведены людьми страны Аруму, но Ашурнасирпал II вновь водворил их на прежних местах.

Вышеприведенные сведения ассирийских источников, как правильно полагал ассириолог Штрек, определенно показывают, что под страной Ариме, Уруме, Аруму следует подразумевать одну из арамейских областей северной Месопотамии.² Можно поэтому с уверенностью предположить, что завоеванная урартийским царем Сардуром II страна Арме, соответствующая стране Ариме, Уруме, Аруму ассирийских надписей, является не областью арменов—армян древней Шуприи, как это полагает Пиотровский, и не страной хурро-субарских аримов древнего Ангела (Ingilena), как это полагает Капанцян, а страной арамейцев, живших, повидимому, в той части горной области Кашиари, в которой находился упомянутый в вышеозначенной ассирийской надписи Ададнирари II древний город Галбуриси.

Этот вопрос о локализации страны Арме теснейшим

¹ См. E. Forrer, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, стр. 28.

² См. M. Streck, Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistan und Westpersien nach den babylonisch—assyrischen, keilinschriftlichen Zeitschrift für Assyriologie, XIII—XIV.

образом связан, несомненно, с проблемой местонахождения ее столицы, города Нихрия. Наиболее ранние сведения об этом городе, как указывает Капанцян,¹ содержат хеттские и древнеассирийские источники. Так, в одной из „Каппадокийских таблиц“ хозяйственного значения имеется сведение о двух аморритах из города Нихрия.² В другой надписи из дворца у современного холма Телль-Харири, находившегося в древней области Мари у устья реки Хабур, упоминается царь Бунума-Адад из города Нихрия.³

Город Нихрия упоминается, кроме того, в одном политическом договоре, заключенном между хеттским царем, вероятно, Хаттушилом III и страной Мехри, находившейся в горной области Бабанхи. В договоре этом имеется сообщение о двух походах хеттского царя, повидимому, против ассирийцев: один из города Нихрия, а другой, предпринятый после утраты им страны Хурри, из города Аладарма, лежавшего в стране Ишува.

Направление первого похода Хаттушила III следует предположить, как я полагаю, не по маршруту Ишува-Нихрия-Кулимер (т. е. Шуприа), как ошибочно указывает Капанцян⁴, а из Нихрии, находившейся в стране Хурри-Ханигалбат близ горной области Кашиари.

Следует также отметить, что под страной Шубари, помогавшей хеттам, разумелись в то время, вероятно, районы городов Шури (нынешний Шор, лежащий по прямой линии в 30 километрах к северо-востоку от Мардина), Вашуганни, Набула (нынешний Нибл, лежащий по прямой линии в 20 километрах к северу от Низибина) и горного хребта Кашиари.⁵

Что вышеозначенная Нихрия надписи Сардура II, тождественная с Нихрия хеттских и ассирийских надписей, лежала, действительно, в горной области Кашиари, видно

¹ См. Капанцян. Хайаса, стр. 193—194.

² См. i. J. Gelb, *Hittites and subarians*, Chicago, 1944, стр. 62.

³ Там же, стр. 62, прим. 102 и 103.

⁴ Капанцян, Хайаса, стр. 198.

⁵ См. Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 45—46.

также из свидетельства Ашурской стелы 66, в которой имеется сообщение о том, что Ашшуршезибани был туртаном и наместником Ниневии, Кудмухи и Нихриа.¹

Страна Кудмухи или Кадмухи лежала, как нам уже известно, к западу от современного Джебзире и реки Тигра и к северу от горного хребта Кашиари. Можно предположить поэтому, что и арамейская страна Ариме, Уруме или Аруму, названная в свидетельстве Ашурской стелы 66 Нихрией по имени ее главного города, примыкала к стране Кадмухи с запада и была расположена в той же горной области Кашиари, как это было нами установлено также и выше.

Захватив страну Арме и город Нихириа, лежавшие в северной Месопотамии, и подчинив своей верховной власти царство Куммух-Коммагену и мелкие княжества северной Сирии, Урартийское государство достигло апогея своей славы и могущества. В результате этих военных удач прежнее главенствующее положение на севере Передней Азии царства Хайаса-Аззи перешло к Урарту.

Урартийцам, однако, не удалось нанести решительный удар мощи ослабевшей Ассирии и вскоре, со вступлением на ассирийский престол Тиглатпаласара III (745—727), положение резко изменилось. Реорганизовав ассирийскую армию, Тиглатпаласар III перешел от обороны к наступлению и восстановил прежние границы Ассирии.

Еще в начале своего царствования, в 743 году Тиглатпаласар III нанес войскам Сардура II тяжелое поражение в северной Сирии и вскоре после того ассирийская армия продвинулась вплоть до района Уллуба, т. е. современного Хульпа, лежавшего, как мы видели, к юго-западу от города Муша.

Присоединенные вновь к Ассирии области бассейна западного Тигра были превращены в провинции, управляемые ассирийскими наместниками. В надписи Тиглатпаласара III из Нимруда рассказывается, что в области Уллуба (Хульп) ассирийцами был основан город Асурикиша, который стал

¹ См. E. Forrer, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches, стр. 30.

центром и столицей новой провинции. По мнению Адонца,¹ город Асурикиша тождествен с древнеармянским городом Киш, упомянутым в пространной редакции Географии Моисея Хоренского.

После смерти царя Сардура II упорное сопротивление оказал ассирийцам урартийский царь Руса I (около 730—714 гг.), которому пришлось заново завоевывать отпавшие области царства Урарту. Руса I вел повсюду неустанно борьбу за укрепление влияния Урарту. Он создал крепкую защиту границ своего царства и заключил на западе соглашения, направленные против Ассирии с Амбарисом, царем страны Табал, и с Мита, царем мушков Западной Киликии. Вскоре, однако, ассирийский царь Саргон нанес поражение и урартийцам (в 714 г.), и их союзникам, и мелкие княжества Табал и Милид были превращены в ассирийские провинции (в 712—711 гг.).

Из свидетельств ассирийских источников нам известно, что приблизительно в это же время в конце VIII века, фригиец Гурди (Gordios, Гордий), повидимому, близкий родственник мушского царя Мита, основал царство в стране Тилгаримму (Тегерамма хеттских надписей и библейская Тогарма). Форрер полагает, что царь Гурди был, вероятно, вождем фригийских арменов, которые, продвинувшись в это время из области Хилакку, т. е. района современной Кесарии, на восток, поселились в малой Армении между горным хребтом Антитавр и рекой Евфратом.¹

В 706 году ассирийский царь Саргон предпринял в привфратские области новый поход. Этот поход, как предполагает Форрер, имел связь с вышеозначенным нашествием фригийских племен. При преемнике Саргона Синахерибе (705—681), ассирийцы, занявшие город Тилгаримму (в 695 году), не смогли удержать его и, таким образом, царство

¹ См. Adontz, *Histoire d'Arménie*, стр. 93; ср. Arsène Soukry, *Géographie de Moïse de Choréne*, Venise, 1881, стр. 50.

² E. Forrer, *Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches*, стр. 81.

фригийца Гурди сохранило свою независимость [некоторое время и после 695 года.

Из данных урартийских надписей видно, что фригийские племена Западной Киликии, вторгшиеся под предводительством Гурди в районы Малой Армении, жили там и в VII веке. Они упоминаются в надписи урартийского царя Русы II (680—645), найденной в Арцке, в нынешнем Адильджевазе. В этой надписи имеется сообщение о походе Русы II против „стран и племен Мушки, Хате и Халиту“, представлявших реальную угрозу для западных границ государства Урарту.

В этом сообщении под Хате подразумевается, очевидно, страна хеттов, лежавшая на юге Малой Армении. Совершенно очевидно также, что вышеозначенных фригийцев-мушков, поселившихся в Малой Армении в конце VIII века, нельзя смешивать с фригийцами-мушками, осевшими на юге исторической Армении в начале XII века до нашей эры. Племя же Халиту, как полагает английский ассириолог и урартовед Сэйс,¹ имеет, повидимому, связь с скифским племенем алисонами или алазонами. Это племя, известное из Гомера, Геродота и Страбона, как установлено в новейших трудах, жило некогда близ реки Гипанис (нынеш. Буг), откуда оно спустилось во Фракию и оттуда переселилось в Малую Армению, вероятно, вместе с фригийцами. Как известно, в Малой Армении жило также и переселившееся из Фракии племя одоманиев, по имени которого одна из областей Малой Армении называлась Одомантией.²

Исходя из вышеприведенных данных надписи Русы II, мне кажется, можно предположить, что фригийский царь Гурди был вождем не одних фригийских арменов, как указывает Форрер, а союза племен мушков, алисонов, одоманиев и других, в том числе также и арменов. Эти последние, как нам известно из свидетельства Землеописания грече-

¹ См. Cambridge Ancient History, vol. III (1929), стр. 182.

² См. Adontz, Histoire d'Arménie, стр. 321.

ского историка Гекатея Милетского (VI в. до н. э.), жили к югу от понтийских халибов бассейна реки Термодонта.¹

Следует отметить, что вопрос о локализации первой волны фригийских завоевателей, осевшей в начале XII века до нашей эры на юге страны Хайаса-Аззи, недостаточно выяснен. Основываясь на свидетельствах ассирийских надписей Тукульти-Нинурты II (911—891) и Ашурнасирпала II (883—859), в которых местоположение страны мушков северной Месопотамии указано близ страны Кадмухи и к северу от горного хребта Кашиари, Сидней Смит локализует этих мушков в районах к северо-западу от Низибина.² В противоположность этому мнению, некоторые из арменоведов полагают, что эти мушки жили в горных районах к югу от озера Ван в древнеармянской области Мокс (=Мохоена сир. Beth-Моксае), в названии которой сохранилось имя мушков (=Moscheni у Плиния).³

Как мы видим, роль фригийских племен на восточных окраинах Малой Азии и на юге исторической Армении была более значительной, чем предполагают в своих новейших трудах Пиотровский и Капанцян. Фригийское нашествие XII века до нашей эры, как было сказано выше, нанесло сокрушительный удар южным районам союза стран Хайаса-Аззи. Еще более мощной была, повидимому, новая волна фригийского нашествия конца VIII века до нашей эры, нахлынувшая из районов Кесарии и Тилгаримму. Эта новая волна, обрушившаяся на Урарту с юго-запада, нанесла этому государству на западе смертельный удар и руководящее значение там постепенно перешло к союзу стран, возглавляемому армянами.

¹ См. В. В. Латышев, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, Вест. древ. ист., 1947, № 1, стр. 301.

² Cambridge Ancient History, III, 1929, стр. 11 и 14.

³ См. А. Хачатрян, История Армении в клинописный период (на арм. яз.), Ереван 1933, стр. 242.

11. СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ ХАЙАСА В ДРЕВНЕАРМЯНСКОМ УСТНОМ ПРЕДАНИИ

Для определения местоположения страны Хайаса, как и для выяснения историко-географических проблем древнейшей истории Армении заслуживают внимания и представляют интерес окрашенные в легендарные тона исторические повествования самих армян, приводимые Себеосом и Моисеем Хоренским. Любопытно, что и свидетельствами этих легенд подтверждается та локализация царства Хайаса-Аззи, которая установлена нами на основании данных клинописных источников.

Надо прежде всего указать, что древние армяне, называвшие себя „хай“-ами и страну свою Хайастан, топонимически связывали себя в своих древних исторических преданиях не с высокой Арменией, где ученые-кунеологи помещают царство Хайаса, а с районами близ Ванского озера. Интересны в этом отношении следующие сообщения Хоренского и Себеоса о родоначальниках армян Хайкидах, и расселении их на территории древней Армении.

1. Моисей Хоренский, книга 1, гл. 10 и 12, русский перевод Эмина, стр. 16—17 и 20.

„Хайк, не желая покориться Бэлу, после рождения сына его Арменака в Вавилоне, двинувшись пошел в землю Араратскую, что в странах севера, с сыновьями, дочерьми и сыновьями своих сынов—мужами сильными, числом около трехсот, в сопровождении домочадцев и пришельцев, приставших к нему со всем их скарбом.

Здесь он поселился у подошвы одной горы на поляне, где жило уже небольшое число еще прежде рассеявшихся людей, которых Хайк подчинил себе. Здесь он строит домобиталище и отдает его в наследство Кадмосу, сыну Арменака. Это оправдывает древние устные сказания.

Сам же Хайк, говорит (Мар-Абас), с другими домочадцами направляет свой путь на северо-запад, поселяется на высокой поляне и именует эту горную равнину Харком, что

значит: поселившиеся здесь суть родоначальники племени дома Торгома. Он строит также одну деревню и называет своим именем Хайкашеном. Упоминается и здесь следующая история: на южной стороне этой равнины, близ горы с продольным основанием, еще прежде жило небольшое число людей, которые добровольно покорились богатырю. И это также оправдывает устные сказания...

После этого Хайк, прожив еще много лет, умирает, поручив весь народ сыну своему Арменаку.

Этот последний оставляет двух из своих братьев, Хора и Манаваза, со всеми их домочадцами, равно как и сына Манаваза, База, на месте, называемом Харк.

... Сам же Арменак, взяв все множество (своих), отправляется на северо-восток, останавливается в глубокой равнине, окруженной высокими вершинными горами, по которой с запада течет журчащая река (Аракс)“...

2. Себеос, История, Ереван, 1939, гл. 1, стр. 3.

„Затем Хайк дал ту землю (страну Карду-Арагат) в наследство внуку своему Кадмосу, сыну Арменака. А сам отправился оттуда еще дальше в сторону севера и поселился на возвышенной равнине. Эта равнина была названа Харк („отды“) по имени наших отцов, страна же соответственным образом была названа Хайк („Хайи“), так как в ней жил хайкский народ.“

Из приведенных текстов видно, что согласно историческому преданию самих армян расселение предков их, Хайкидов, происходило с юга в северном направлении, причем особо отмечены в предании три основные хайкидские территории:

1. область Карду-Арагат, лежавшая к востоку от современного города Джебзире у подошвы горы Джудидаг;

2. область Харк в районе современного города Мелазкерт (= *Arçene* римских источников¹), лежавшая у подножья горы Нех-Масис (ныне Сипан);

¹ См. мою работу „Главные пути Армении по *Tabula Peutingeriana*“ Ереван 1936, стр. 108—114.

3. равнина Айратат, лежавшая у подножья горы Арарат или Масис.

В народном предании, приведенном у Моисея Хоренского, рассказывается, что сам Хайк жил и умер в Харке, и впервые лишь после смерти отца, сын и преемник Хайка Арменак отправился из Харка на северо-восток и занял там Айрататскую равнину. Он поселился у подошвы высокой горы Арагац и назвал свои новые владения Арагацотн. Его сын Арамаис построил себе жилище в этой же равнине, на берегу реки Аракс, и назвал его по своему имени Армавир. Сын Арамаиса, Амасия, и внук Амасии Хармай жили также в Армавире, ставшем резиденцией Хайкидской династии.

Из потомков Арменака, властвовавших в Армавире, особенно прославился, как подробно сообщает Хоренский, сын Хармая Арам, расширивший пределы Армении во все стороны. Он напал на востоке на мидийца Ньюкар-Мадеса, державшего Армению в продолжении двух лет под игом, и, схватив его, привел в Армавир и приказал пригвоздить к вершине башенной стены. Он прославился также и на юге, на границах Ассирии, где убил опустошителя своей страны из поколения исполинов Баршама. После того он со всеми силами устремился на запад и разбил там Титанида Папайиса Каагья, владевшего землями между Понтийским и Средиземным морями. В новопокоренной этой стране он оставил своего родственника Мшака, основавшего там город Мажак, впоследствии названный Кесарией. Жителям этой страны Арам приказал учиться армянскому языку.

Большое место отведено в народном предании, приведенном у Моисея Хоренского и Себеоса, сыну Арама Араю Прекрасному.

Шамирам, жена ассирийского царя Нина, говорится в легенде об Арае Прекрасном, страстно полюбила юношу Арая и всячески старалась склонить его на взаимную любовь. Когда же Арай воспротивился ее желаниям, она вторглась в Армению, в кровопролитной битве разбила его, и сам

Арай был убит. По свидетельству Хоренского поле битвы было названо по имени Арая Айраратом. После того вел войну против Шамирам также и сын Арая Кардос, или Арай II.

О приведенных нами исторических преданиях армян сделаны очень ценные наблюдения—к сожалению, без всяких к тому оснований преданные забвению—проф. К. П. Паткановым в его исследовании „Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии“.¹ Совершенно правильно отмечено им, что „источником для первоначальной истории Армении Мар-Абасу служили никак не менее, если не более, чем четыре отдельных цикла эпических сказаний или преданий, которые под пером позднейшего составителя Полной Истории Армении (т. е. Моисея Хоренского) искусственно были приведены во взаимную связь“.

К таковым циклам он относит:

1. Сказание о Хайке, родоначальнике племени хайев и о его преемниках.
2. Сказание об Арменаке, родоначальнике племени армян и о его преемниках.
3. Сказание об Араме, в котором олицетворились военные подвиги и завоевательный период истории армян.
4. Сказания об Арахе, имеющие связь с южно-армянскими легендами о Шамирам (Семирамиде).²

Как полагает Патканов, эти первоначально местные племенные сказания, после политического объединения разноплеменных областей исторической Армении, постепенно стали составными частями ее мифической истории.

„Слияние двух племен (арменов и хайев) в одно политическое целое должно было,—пишет Патканов,—отразиться таким же тесным слиянием их народных сказаний“.³

Что сказание об Арменаке отсутствовало в первоначаль-

¹ См. Журнал Минис. Народ. Просв., 1874—1881 гг. или отдельный оттиск, СПб. 1881.

² См. отдельный оттиск, стр. 88—89.

³ Там же, стр. 90.

ном сказании о Хайке, подтверждается, по его мнению, тем, что в редакции Себеоса имеется прямое свидетельство, в котором Кадмос назван не внуком, а сыном Хайка.

По его же мнению, Арменак вставлен между Хайком и Кадмосом лишь впоследствии для скрепления связи между отдельными сказаниями. И действительно, в сказании о Хайке деятельное участие в предприятиях Хайка принимает не Арменак, а Кадмос. Не менее показательно также и то, что первоначальные владения Хайка на юге получает не естественный его наследник, старший сын Арменак, а Кадмос.¹

В свете данных настоящего исследования мы можем с уверенностью предположить, что родоначальник армянского народа Хайк был эпонимом народа страны Хайаса, которая в народном сказании армян названа *Науkh-ом*. „Страна наша,—свидетельствует Хоренский,—по имени предка нашего, Хайка (*Науkh*), называется Хайк (*Науkh*)“.²

Мы видели выше, что согласно устному же преданию армян основной территорией родоначальника Хайкидов Хайка была древнеармянская область Харк. Как полагают, в древнейшее время входили в нее не только районы современных городов Мелазкерта, Хнуса и Хамура, но также и области Апахуния, Хорхоруния и Бзнуния,³ лежавшие, частью к востоку от реки Арацани, и частью к северу и северо-западу от озера Ван. Таким образом, получается любопытный и крайне важный вывод, что основная территория Харк, в которой жил и умер Хайк, точь в точь соответствует основной территории страны Хайаса-Аззи, установленной нами на основании данных хеттских источников в районах к северу и западу от озера Ван и к востоку от Евфрата-Карасу.

¹ См. отдельный оттиск, стр. 88—89.

² Хоренский, I, 11.

³ См. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 312 и мою работу „Главные пути Армении по *Tabula Peutingeriana*, стр. 98—103 и 110—113.

В связи с приведенными в настоящем исследовании данными о стране Кадмухи получает новое освещение также вопрос о внуке Хайка Кадмосе, который, как правильно отмечено Паткановым, был, в действительности, не внуком, а старшим сыном Хайка.

Как известно, Адонцем и Марквартом было высказано предположение, что Кадмос есть сирийское слово *Kadum* „первый“ и что этим именем обозначена „первая“ древнейшая страна на юге Армении. Они полагают, что внук Хайка Кадмос является эпонимом страны Кордук (*Kordukh*), названной в греко-римских источниках Кордуеной.¹

Не трудно, однако, убедиться, что предположения эти маловероятны. В действительности, Кадмос был эпонимом не страны и народа кардухов, а как правильно указывает Капанцян,² страны Кадмухи, лежавшей, как мы видели, между горным хребтом Кашиари и рекою Тигром. Спорна и сомнительна также и связь названия страны Кадмухи с сирийским словом *Kadum* „первый“.

Необходимо отметить, что „земля Араратская“, которую наследовал Кадмос, лежала к востоку от страны Кадмухи в пределах древнего Уруатри—Арарата, местонахождение которого мною было подробно выяснено в моем исследовании „О местоположении страны Уруатри“. В позднейшие века она была частью страны Кордуены или Кордука, упоминаемой в грекоримских и древнеармянских источниках. Если составитель начальной истории армян не различает Арарат и Кадмухи и считает Уруатри-Арарат родовой областью Кадмоса, то объясняется это тем, что в его время Кадмухи и Уруатри-Арарат составляли на юге исторической Армении единое княжество.

Предания об Арменаке, который в рассказах о подвигах Хайка упоминается лишь мимоходом, как совершенно правильно указывает Патканов, составляли предварительно

¹ См. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, стр. 418, прим. 3; Markwart, *Sudarmenien und die Tigrisquellen*, Wien, 1930, стр. 218—219.

² Капанцян, Хайаса, стр. 256.

самостоятельный цикл народного эпоса. Если Хайк является эпонимом страны Хайаса, названной в древнеармянском эпическом предании Хайком (Haikh), то Арменак был, по видимому, эпонимом сроднившихся и слившихся с хайасцами арменов, которые, переселившись из районов бассейна реки Арацани в Айратскую равнину, расселились здесь и основали древнее Айратское царство с центром в Армавире. В моей работе „Греческая надпись Гарни и время постройки Гарнийского языческого храма“,¹ было подробно выяснено, что сообщения Себеоса и Хоренского об Арменаке и его потомках должны быть отнесены к событиям 3-го века до нашей эры, т. е. к той эпохе, когда под верховенством Ервандидов была впервые занята и заселена предками армян Айратская равнина и Армавир стал здесь резиденцией Ервандидского царства.

Относительно цикла мифических сказаний о сыне Хармая Араме, урартоведы и арменоведы обычно высказывают предположения, что в этих сказаниях нашли отражение деяния современника ассирийского царя Салманасара III урартийца Араме, основоположника могущественного Урартийского царства. Несостоятельность этого предположения, мне кажется, очевидна уже по одному тому, что царь Араме никаких завоевательных войн в Мидии, Ассирии и Каппадокии не вел, а вынужден был бороться не столько за расширение границ своей страны, сколько за ее цельность и независимость.

На самом же деле, как не трудно убедиться, в мифических легендах об Араме сохранились смутные воспоминания об исторических событиях и войнах, происшедших в Передней Азии во время нашествий мушков и арменов в VIII—VI веках до нашей эры.

Рассказ о победе, одержанной Арамом на востоке, и о захвате в плен Мадеса, прозванного Ньюкаром, отражает, вероятно, борьбу арменов против мидийцев за свободу и

¹ Ереван, 1946, стр. 55—59.

независимость Армении, о чем имеются сведения в Киропедии Ксенофонта (II, 4, 9—25; III, 1,9—10). Подвиги Арама, совершенные на юге, на границах Ассирии, и победа его над исполином Баршамом, превратившим тяжкой данью в пустыню армянскую страну, является, повидимому, отголоском многовековой борьбы мушков и других фригийских племен с ассирийцами, которым они, как нам известно, обязаны были уплачивать высокие налоги. Наконец, рассказ о борьбе Арама на западе против титанида Папайиса Каагья и об обращении последнего в бегство, повидимому, имеет связь с завоевательными войнами фригийских мушков и арменов в районах западной Киликии и Тогармы-Тилгариму.

После одержанной победы над Папайисом, как говорится в предании, Арам поручил управление завоеванной страной своему родственнику Мшаку, который построил там и назвал по своему имени городок Мажак, позднейшую Кесарию.

Приведенные сообщения, являющиеся глухими отголосками далекого исторического прошлого армянского народа, позволяют предположить, что в то древнейшее время предки армян армены, имели еще связь с родственными им фригийскими мушками, осевшими в Киликии и западной Каппадокии.

Легендарный Арам, несомненно, лицо не историческое, а мифическое, олицетворяющее древних арменов, а его родственник Мшак является, очевидно, персонификацией народа фригийских мушков.

Крайне любопытно, что в цикле сказаний об Араме эпим армян назван не Арменом, а Арамом. Было бы крайне заманчивым предположить, что фригийские предки армян, жившие в то древнее время вместе с мушками в равнине Киликии и западной Каппадокии, называли себя в ту эпоху не арменами, а аримами. В этом случае пришлось бы также заключить, что название арменii (древнеперс. arminiya, греч. ἀρμενίαι) является вторичным образованием с урартийским суффиксом *ini* и возникло на урартийской языко-

вой почве после переселения западных предков армян в историческую Армению. Можно считать также вероятным, что имя эпонима родственных мушкам аримов Арим, заменил сирийским именем Арам составитель начальной истории армян сириец Мар-Абас.¹ Как указывает Маркварт, ценное свидетельство об аримах (αῖριμοι) предках армян, живших в западной Каппадокии, имеется в Илиаде Гомера (В, 783).²

Если приведенные нами соображения правильны, то представляется более чем вероятным, что Арменак был эпонимом арменов Ервандидской эпохи, переселившихся в III веке до нашей эры из Хайаса-Хайка в Айрататскую равнину, а Арим, неправильно названный Мар-Абасом Арамом, был эпонимом предков этих арменов, аримов, живших вместе с мушками в западной Каппадокии и переселившихся в конце VIII века до нашей эры сначала в Тогарму-Тилгариму и Малую Армению, а затем оттуда, во время киммерийского нашествия, в южные области исторической Армении.

Исключительно интересен вышеупомянутый цикл народных легенд о сыне Арама Арахе Прекрасном и ассирийской царице Шамирам (Семирамиде). Этот цикл, как не трудно убедиться, топонимически связан не с Армавиром и Айрататской областью, а с Уруатри-Аратом на юге исторической Армении. И нам кажется, что как сын Хармая Арам, так и сын Арама Арай Прекрасный, включены Мар-Абасом в генеалогию Арменака искусственно и по явному недоразумению.

В сказании об Арахе Прекрасном имеется сообщение о том, что „поле Арая“, где произошло сражение с царицей Шамирам, было по имени Арая названо равниной Аратат. Не трудно заметить, что в начальной версии народного пре-

¹ Ср. К. Патканов, Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии, 1881, стр. 81.

² J. Markwart, Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, 1919, стр. 66—68, и его же, Le berceau des Arméniens, Revue des études arméniennes, Paris, 1928, t. VIII, fasc. 2, стр. 215—225.

дания имелась в виду не лежавшая в долине реки Аракса равнина Айрарат, как ошибочно предполагал Мар-Абас, а Арарат на юге исторической Армении, в области Уруатри-Кордук. В древнем народном сказании, как мы видели, упоминается также и сын Арая Арай Кардос, который, как это правильно отмечено Паткановым, был эпоним того народа Кардухов или Кордиев, от которых страна, первоначально называвшаяся Араратом, получила свое позднее название.¹

Таким образом, устанавливается с достаточной определенностью как место легендарных происшествий, описанных в рассказе об Арае, так и вероятное время возникновения этих легенд на юге исторической Армении в урартийскую эпоху.

Как мы видим, в исторических преданиях армян о древних Хайкидах упоминаются семь эпонимов отдельных стран или народов.

1. Хайк, эпоним страны Хайк (Науqh), тождественной со страной Хайаса хеттских надписей.

2. Кадмос, эпоним страны Кадмухи хеттской и ассирийской эпох, упоминающейся, главным образом, в ассирийских надписях.

3. Арай, эпоним страны Арарат или Уруатри ассирийской и урартийской эпох, упоминающейся в ассирийских надписях и в Библии.

4. Кардос, эпоним народа кардухов, по имени которых страна Арарат-Уруатри получила свое новое название, упоминающееся, главным образом, в греко-римских источниках.

5. Арим (искаженный Мар-Абасом в Арам), эпоним родственников мушкам предков армян, завоевателей аримов, ведущих войны в западной Каппадокии, Малой Армении и в пограничных областях Ассирии и Мидии. Упоминаются в Илиаде Гомера (В, 783).

¹ См. Патканов, Ванские надписи, стр. 124.

6. Мшак, эпоним мушков—фригийцев равнинной Киликии и западной Каппадокии, упоминающихся в ассирийских и урартийских надписях.

7. Арменак (окончание—ак ласкательная частица), эпоним породнившихся с хайасцами предков армян Ервандидской эпохи арменов, засевших в Айрататской равнине и обосновавших там свою резиденцию Армавир. Впервые упоминаются эти армены (arminiya, ἀρμίνιοι) в клинописных надписях персидского царя Дария Гистаспа (522—486) и у греческого историка Гекатея Милетского (VI—V вв.).

Как мы видим, вышеприведенные любопытные свидетельства древних преданий имеют, несомненно, историческое основание и находятся в полном согласии с документальными данными хеттских, ассирийских и урартийских источников.

Исключительно интересно, однако, для нас то, что народно-эпические сказания древних армян, подтверждая новые выводы настоящего исследования, помещают страну Хайк, тождественную с Хайаса хеттских надписей, не в Высокой Армении, а в области Харк, лежавшей в древнейшее время в районах к западу и северу от озера Ван.

СО Д Е Ж А Н И Е

стр

О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ДРЕВНИХ СТРАН АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ УРУАТРИ И НАИРИ	3
1. Местоположение страны Уруатри	4
2. Территория союза племен Наири в конце XII века (до н. э.)	15
МАРШРУТЫ ПОХОДОВ САЛМАНАСАРА III И САРГОНА II ПРОТИВ УРУАТРИ	25
1. Маршрут второго похода Салманасара III в Урарту и местоположение страны Арамали	25
2. Маршрут похода Саргона II против Уруатри в 714 году	38
СООБЩЕНИЯ ХЕТТСКИХ, АССИРИЙСКИХ, УРАРТИЙСКИХ И ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКОВ О ХАЙАСА-АЗЗИ	68
1. Греческие, хеттские и ассирийские источники, содержащие сведения о хаях и стране Хайаса-Аззи	69
2. Локализация городов и районов, упоминаемых во время походов Тудхалия III против каскайцев и Караннис	73
3. Местоположение восставших при Тудхалия III хеттских областей, население которых бежало в Ишуву	78
4. Маршрут похода Суппилулиума из Ишуву в Вашшуганни	80
5. Локализация каскайских и хайасских стран и городов, упоминаемых в анналах Муршила II	85
6. Местоположение городов Хайаса-Аззи, упомянутых в списке хайасских богов	101
7. Равнинная страна Бала, лежавшая к северу от Хайаса-Аззи	106
8. Близкое соседство царства Хайаса-Аззи с верхней страной хеттов и областью каскайцев	112
9. Сведения о юго-западных и центральных районах бывшего царства Хайаса-Аззи в ассирийских источниках	119
10. Сведения о южных и юго-западных областях бывшего царства Хайаса-Аззи в урартийских надписях	128
11. Сведения о стране Хайаса в древнеармянском устном предании	145

Редактор *В. Парсмян*
Техн. ред. *Е. Ахирян*
Контрольный корр. *И. Карумян*

ВФ 03493

Заказ 243

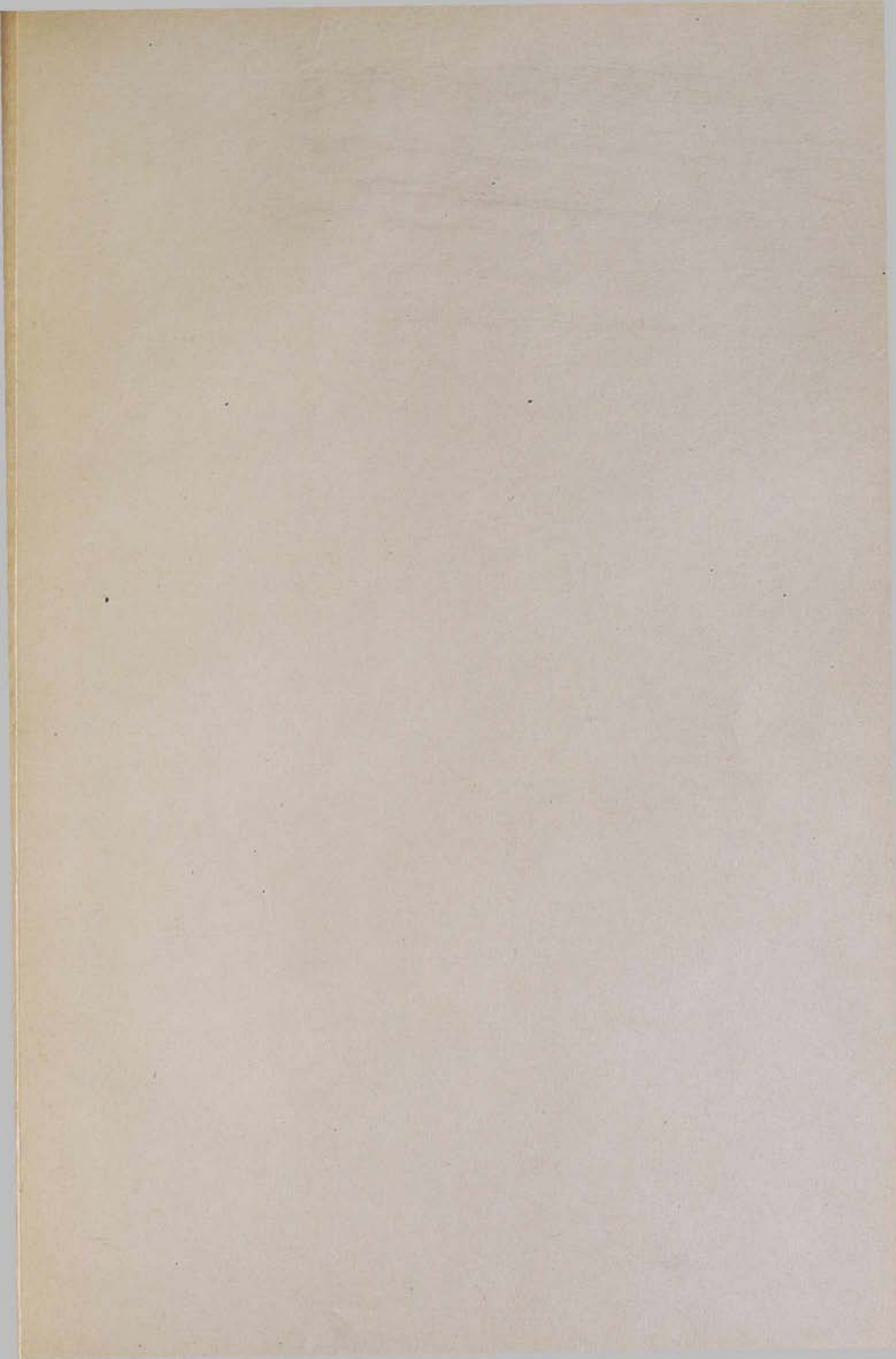
Тираж 3000

Сдано в набор 8/II 1956 г. Подписано к печати 1/VI 1956 г.

Бумага 60×92¹/₁₆. Печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 8,0.

Цена 7 р. 60 к.

Полиграфкомбинат Главного управления издательств и полиграфической
промышленности Министерства культуры Арм. ССР.
Ереван, ул. Теряна, 91.

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

P. 11
1310879